

053

ПОЦЕЛУЙ

ЛИЯ АШТОН

Поцелуй кареглазой русалки

 HARLEQUIN® KISS™

Бывшая спортсменка Лэни Смит решила круто изменить свою жизнь и устроилась на работу в компанию «Мэннинг». У ее босса, Грэйсона Мэннинга, невыносимый характер, однако этот суровый, нелюдимый человек чем-то ее привлекает. Между ними возникают сложные, противоречивые отношения. Лэни уверена: влюбиться в Грэйсона было бы совершенным безумием, она не может рассчитывать на ответное чувство. Но разумные доводы ей не помогли — она влюбилась и решила: будь что будет! Какая разница, сколько продлится ее счастье?

Лия Аштон

Поцелуй кареглазой русалки

Посвящается Айле.

Добро пожаловать в реальную жизнь, Медовая Булочка!

Глава 1

Лэни Смит внезапно проснулась и резко села. Широкополая соломенная шляпа, прикрывавшая ее лицо от солнца, соскользнула и упала на колени. Пляжное полотенце от резкого движения сбилось и запуталось в ногах. Она даже не заметила, как заснула, читая книгу. К счастью, солнце все еще было невысоко. Значит, спала недолго.

— Кто здесь? — испуганно пробормотала она.

Что-то холодное и мокрое прикоснулось к ее ноге. Повернув голову, она поняла, что рядом с ней большая собака в красном комбинезоне, мокрым и перепачканном песком. Пес опять ткнулся носом ей в ногу, глянув большими шоколадными глазами доверчиво и трогательно, от чего раздражение Лэни мигом исчезло.

— Ты что-то потерял, приятель? — спросила она, нащупывая мокрый резиновый мячик в складках полотенца. Лэни протянула собаке игрушку. Та радостно завилась хвостом, но мяч не взяла, отбежала на несколько шагов, вернулась и опять взглянула на Лэни.

— Хочешь поиграть?

Поняв, что собака не отстанет, она неохотно встала, тряхнула головой, прогоняя остатки сна, и снова посмотрела на пса.

На этот день запланировано множество дел. Если бы она проспала до вечера, случилась бы настоящая катастрофа. Собака опять ткнулась носом в колено и положила мяч к ее ногам, приглашая играть.

Лэни не смогла сдержать улыбку.

— Хорошо, хорошо, приятель, потерпи немного. — Она подняла мокрый мяч, с силой размахнулась, намереваясь бросить его как можно дальше. Интересно, куда он угодит? В море? Или, не долетев до воды, упадет где-нибудь на берегу?

— Лютер! — послышался мужской голос.

Лэни замерла. Пес с неохотой оторвал взгляд от мяча и повернул голову в сторону хозяина.

К ним направлялся мужчина в длинных мешковатых шортах, без рубашки, в черных непроницаемых солнечных очках. Его чересчур длинные, на взгляд Лэни, волосы развевались на ветру. Белый песок хрустел у него под ногами. Лучи солнца освещали загорелую кожу. Мужчина машинально пригладил волосы, они окончательно разлохматились.

Лэни тоже поспешила поправить волосы, представив, как выглядит со стороны прическа, и пришла в ужас. Отправляясь на пляж, она собрала волосы в небрежный хвост. Морской ветер и песок наверняка довершили дело, теперь на голове явно сплошной кошмар.

— Лютер! — снова позвал мужчина.

Пес даже не повернул головы, не отрываясь глядя на Лэни. Только теперь мужчина заметил ее. Взгляд незнакомца был абсолютно безразличным. Такое же безразличие в эту минуту выказывал пес своему хозяину. Некоторое время Лэни неподвижно смотрела на незнакомца во все глаза.

— Похоже, вы собираетесь держать этот мяч целую вечность. — Он нервно переступал с ноги на ногу. Лэни не знала, что ответить, и в смущении опустила глаза. Мужчина явно этого не заметил за ее солнечными очками.

— Простите? — пробормотала она.

Незнакомец тяжело вздохнул и нетерпеливо посмотрел на часы, всем своим видом показывая, что спешит и она его задерживает.

— Не могли бы вы все-таки отдать Лютеру мяч? И чем скорее, тем лучше.

Спустя мгновение мяч, просвистев в воздухе, шлепнулся в воду. Лютер бросился за ним, Лэни услышала громкий плеск. Даже не взглянув на нее, мужчина повернулся спиной и направился к воде.

— До свидания! — прокричала она вслед, но тот даже не повернул головы.

«Ну и хам, — бормотала она, глядя, как удаляется хозяин дружелюбного Лютера. — Ну что ж, по крайней мере, на его счет можно не заблуждаться, с первого взгляда понятно, что он за человек».

За последние несколько недель Лэни научилась безошибочно определять, к какому типу относится тот или иной посетитель пляжа. Мысленно она разделила их на несколько категорий. Во-первых, любители плавания. Эти самые одержимые. Появлялись ровно в семь. Казалось, ни палящий зной, ни проливной дождь, ни даже град не могли заставить их отступить от своей привычки. Во-вторых, те, кто предпочитал пробежки по пляжу. В-третьих, любители серфинга. В-четвертых (в частности, и сама Лэни), загорающие под нежным утренним солнцем.

Этот мужчина тоже приходил на пляж каждое утро. Но если другие дружелюбно улыбались ей или приветливо кивали, то он, казалось, совершенно ее не замечал, погруженный в свои мысли. Каждое утро он совершал пробежку, а его пес носился по берегу. Через какое-то время собака подбегала к нему, и тогда, словно очнувшись, мужчина обводил взглядом пляж, и они уходили. Так каждое утро.

Мало-помалу таинственный незнакомец, задумчивый и хмурый, начал возбуждать в Лэни непреодолимое любопытство. А еще... Он такой высокий, сильный и необыкновенно симпатичный.

Впрочем, удивляться нечего. Любая женщина на ее месте стала бы любопытной. Кто он, чем занимается, как его зовут, женат ли? Нет, она не питала на его счет никаких надежд, не настолько глупа и реально смотрела на жизнь. Так, простое любопытство. И теперь неожиданно выяснилось, что он настоящий грубиян. Правда, это открытие не особо расстроило Лэни.

Она шла по узкой тропинке вдоль дюн, засаженных колючим кустарником, потом вышла на асфальтированную дорожку, на удивление теплую, несмотря на довольно прохладный зимний день. Вдоль дороги стояли элитные дома с окнами на океан и всего лишь одна кафе, куда и направлялась Лэни. Седой мужчина, подметавший пол между столиками, приветливо улыбнулся ей и помахал рукой:

— Лэни, доброе утро! Вы сегодня плавали?

— Сегодня нет, — улыбнулась она в ответ.

— А что насчет завтра?

— Возможно.

Каждое утро один и тот же диалог.

— Как вы думаете, что бы мне сейчас хотелось больше всего, Боб? — Голос Лэни прозвучал холодно и сухо.

— Мне кажется, вам не хочется тратить время на пустые разговоры. Не лучше ли, не откладывая, выпить чашечку кофе? — Боб указал на один из столиков. Лэни кивнула.

И так всякий раз, когда Лэни заглядывала сюда. Каждое утро пляж, потом кафе Боба.

Это уже давно вошло у нее в привычку.

Осторожно, чтобы не наступить на старого, довольно ободранного абрикосового пуделя Боба, спящего под стулом, Лэни села за столик. Боб пошел на кухню. Чашка крепкого кофе без сахара.

На столике кто-то оставил свежую газету. Лэни принялась перелистывать ее. На последней странице красовалась огромная фотография. Широкая белозубая улыбка, так знакомая Лэни. Влажные светлые волосы, гладко зачесанные назад. И глаза, так похожие на те, что Лэни каждый день видела в зеркале. Только цвет другой. У Лэни глаза карие, у Сиенны лазурно-голубые.

— Твои глаза не карие, а цвета лесного ореха, — говорила ее мама. — Если бы ты подкрашивала ресницы и веки, они бы стали твоим лучшим украшением.

— Она получила еще одну золотую медаль, — заметил Боб.

— Я знаю. Она, как всегда, лучшая и по праву заслужила эту награду.

На самом деле эта медаль даже преуменьшала заслуги Сиенны.

— Заслужила? — удивился Боб.

— Заслужила. Я так за нее волновалась. И теперь горжусь ею. — Она не лукавила.

Сиенна жила в Лондоне. О такой жизни Лэни могла лишь мечтать. Ее мечта рухнула несколько месяцев назад. Некоторое время она в задумчивости сидела, держа в руках кружку. Боб стоял рядом и почему-то все не уходил. Совершенно на него не похоже. Лэни удивленно подняла брови.

— Сегодня вечером будет трансляция... — начал он, однако она резко перебила:

— Знаю. — Горячий кофе обжег небо. Лэни поморщилась от резкой боли.

Боб принялся подметать пол. Она чувствовала на себе его взгляд. Он слыл ярим спортивным фанатом. Бесхитростным и честным. Следил за всеми важными событиями. Правда, Лэни Смит была далеко не так известна, как сестра.

Сиенна Смит. Это имя было у всех на слуху. Его знали в каждом доме, где хоть немного интересовались спортом, его можно было встретить на странице любого глянцевого журнала, спортивной газеты. В мужских журналах печатались ее фотографии, конечно, в более откровенных купальниках.

Лэни это нисколько не удручало. Сиенна всегда находилась в центре внимания и была просто создана для заслуженной славы. Лэни была не столь тщеславна, поэтому популярность сестры ее не задевала. В конце концов, она тоже многого достигла, пловчиха мирового класса. К тому же, в отличие от сестры, терпеть не могла лести.

«Почти не задевает», — поправила себя Лэни. А впрочем...

Задумавшись, она перелистывала газету, страницы которой Пестрели фотографией победителей.

— Вы бы хотели оказаться среди них? — спросил Боб.

Она и не заметила, как он снова остановился рядом с ней, удивилась:

— Нет.

Но голос дрогнул. Ей удалось взять себя в руки.

— Вы же знаете, я ушла из спорта. — Теперь голос звучал гораздо спокойнее.

Боб понимающе кивнул и отошел, временами оглядываясь на Лэни с сочувствием и любопытством.

Лэни положила на столик несколько монет и направилась к выходу. В глазах стояли слезы. Она пыталась убедить себя, что это из-за морского ветра. Впрочем, кого она

обманывала?

Лэни быстро шла по улице. Хотелось как можно скорее оказаться дома. Внезапно ее охватило какое-то странное чувство. Она повернула голову и увидела того самого мужчину с пляжа, его широкая мускулистая грудь была покрыта каплями пота.

Тот самый мужчина с пляжа.

Он бежал по противоположной стороне улицы, держа пса на поводке, тот с нескрываемым обожанием поглядывал на хозяина.

Лэни почувствовала волнение, недоумевая, в чем причина. Ускорила шаг.

«Мне нет никакого дела до этого парня. Его грубость несколько меня не задела. И не важно, что обо мне думает он, а также Боб и моя сестра. Мне ни до кого нет дела».

Тем не менее краем глаза поглядывала в его сторону. Он не обращал на нее внимания. Будто ее не существует.

Вечером в дверь постучали. Лэни пошла открывать, догадываясь, кто это. На пороге стояла Тиган, давняя подруга. Ее длинные черные волосы были собраны в небрежный узел на макушке, глаза в очках сверкали. В руках Тиган держала пакет из бакалейного магазина.

— Я купила четыре вида сыра, оливки, маринованные помидоры и некий фрукт под названием айва. Продавец уверял меня, что айва просто бесподобна. Но я отнеслась к его словам довольно скептически.

И направилась на кухню, чувствуя себя здесь как дома. В детстве Лэни и Тиган часто ходили в гости друг к другу. В этом доме выросла и прожила всю свою жизнь мать Лэни. В отличие от родителей Тиган, которые часто переезжали с места на место, она любила постоянство.

Тиган накрывала на стол, расставляла приборы, резала сыр. Лэни наблюдала, не спрашивая подругу, зачем та пришла. И так все понятно.

Тиган собиралась зайти сегодня вечером, хотя Лэни попробовала вежливо отказать ей:

— Со мной все в порядке, Тигс, не стоит беспокоиться.

Однако подруга пропустила это мимо ушей, чувствуя, что все обстоит совсем не так, как уверяла Лэни, и пришла ее поддержать.

Вскоре Тиган и Лэни уютно устроились на коврик перед телевизором, поглощая красное вино и сыр.

— Представляешь, что будет с нами к двум часам ночи? — спросила Лэни.

— Знаю. Ну и что? — Тиган сделала большой глоток вина из бокала. — В конце вечера выпьем крепкий кофе. К тому же свою работу я могу выполнять даже во сне. И вообще, вряд ли кому-нибудь взбредет в голову позвонить сегодня на ресепшн. Мне иногда кажется, что у них нет никаких клиентов. Знаешь, — она заговорила таинственно понизив голос, — кажется, все, что я делаю, лишь прикрытие каких-то махинаций босса. Мой босс настоящий проныра.

Лэни громко расхохоталась. Всякий раз, когда они встречались, Тиган излагала очередную фантастическую историю по поводу своей работы. Правда, по причине непостоянства, она то и дело переходила с одного места на другое. Недавно Лэни поняла почему. Тиган нравилось знакомиться с новыми людьми и выдумывать всякие небылицы о них.

Когда они доели весь сыр и допили вино, Лэни принялась переключать каналы в поисках чего-нибудь стоящего. Они немного посмотрели скачки. Лошади перепрыгивали

через высокие заборы и мчались по зеленой траве. Вскоре это наскучило. Лэни переключила канал и несколько минут задумчиво следила за велосипедистами, со свистом пронесшимися по велодрому.

— Что ты решила? — спустя некоторое время спросила Тиган, мягче и деликатнее, чем обычно.

Лэни резко выпрямилась:

— Это мама попросила тебя со мной поговорить?

— Боже мой, с чего ты взяла? Конечно же нет! — возмутилась та, казалось, искренне удивленная. — Знаешь, ведь твоя мама не из тех, кто посвящает всех и каждого в семейные проблемы?

Лэни поморщилась.

— Я спросила тебя об этом потому, что беспокоюсь за тебя, — мягко пояснила Тиган.

Лэни нервно покусывала нижнюю губу. Ну что за день! Сначала Боб разбередил рану, теперь и Тиган с мучительным, невыносимым разговором. Ясное дело, никто не хотел обидеть Лэни или задеть. Напротив, искренне сочувствовали. Еще хуже. Она терпеть не могла, когда ее жалели.

Практически все время Лэни шла к своей главной цели. Больше для нее ничего не существовало. Еще совсем недавно каждое ее утро начиналось с тренировки. А теперь она даже не ходит в бассейн. Она больше никому не нужна. Ни тренеру, ни фанатам. Предоставлена самой себе и больше никогда не будет сходить с ума по поводу предстоящих соревнований, выматываться на бесконечных тренировках. Теперь ее жизнь лишена всякого смысла.

Хотя Лэни совершенно не хотелось есть, она сделала себе бутерброд с сыром. Нужно чем-то себя занять. Она вернулась в комнату, села на коврик и, не глядя на Тиган, принялась за еду.

В конце концов ей удалось взять себя в руки.

— Знаешь, я решила не возвращаться на старую работу, — проговорила она наконец. — Хочу изменить жизнь. Работа в школе плавания очень похожа на мою прежнюю деятельность. Я начинаю подумывать о чем-то совершенно другом. Хотя и не представляю, как буду работать без привычного запаха хлорки. — Лэни попыталась рассмеяться как можно беззаботнее.

Тиган улыбнулась:

— Ну и чем ты тогда собираешься заниматься?

Лэни промолчала, снова переключила канал на скачки. Наездник упал с большой серой лошади, вскочил и постарался убедить зрителей, что с ним все в порядке и он в состоянии продолжать скачки. Но комментатор с ярко выраженным британским акцентом объявил, что наездник дисквалифицирован и снимается с заезда. Значит, все его надежды рухнули. Наездник потрепал лошадь по холке, успокаивая, и прижался головой к морде животного. Лэни прекрасно понимала, что он сейчас должен чувствовать.

— Не знаю. Может быть, продолжу обучение на экономическом факультете.

Несколько лет назад она бросила учебу ради того, чтобы участвовать в соревнованиях и завоевать национальный титул. Думала, это ненадолго и через пару семестров вернется к учебе. Но потом вошла в состав национальной сборной, и об учебе пришлось забыть.

— Ты собираешься остаться здесь? — сморщив носик, спросила Тиган. По выражению ее лица было понятно, как она к этому относится.

Лэни задумалась. Она не знала, что собирается делать дальше. Решила вернуться в этот город сразу после ухода из команды. Тогда это казалось ей единственным разумным выходом. Лэни решила навсегда бросить плавание. Но чем зарабатывать на жизнь, платить за жилье, пусть даже за самое скромное? К счастью, мать и сестра пока в отъезде. Лэни это вполне устраивало. Но они вскоре вернутся.

— Может быть, останусь здесь, — неуверенно проговорила она.

— Неужели? — Тиган удивленно подняла брови. — И не знаешь, чем будешь заниматься? Имей в виду, я могу замолвить за тебя словечко, пристроить в агентство, где сейчас работаю.

В комнате воцарилось молчание. Спустя некоторое время Лэни заметила, что Тиган уснула. Лэни приняла душ, убрала на кухне и стала смотреть чемпионат по плаванию. Как ни странно, она совершенно не чувствовала себя сонной или усталой. Перед приходом Тиган Лэни пообещала себе не смотреть соревнования. Какой смысл, завтра утром она все равно узнает результаты из газет. Но невозможно справиться с искушением. Лэни ощущала почти тот же прилив сил и волнение, как в те моменты, когда участвовала в соревнованиях.

Сначала выступали мужские команды. Она смотрела, как разминаются пловцы перед последним, решающим заплывом. Слушала подбадривания зрителей, представляя себя на месте пловцов. Голос комментатора звучал все более взволнованно. Зрители дошли почти до истерики. Потом страсти, достигнув апогея, спали. Началось награждение. Лэни с искренним восхищением смотрела на победителя. Его счастливая улыбка была столь заразной, что Лэни невольно улыбнулась и внутренне порадовалась за себя. Не ожидала такой реакции.

Хорошо, ей удалось выдержать испытание. Правда, сегодня в кафе, когда Лэни наткнулась на фотографию сестры, завоевавшей сразу две медали, она не испытывала ни малейшей зависти. Искренне волновалась, желала ей победы. И теперь совершенно не чувствовала жалости к себе. Дело не в сегодняшнем, каком-то особом настроении. Просто она смогла себя преодолеть. Сегодня она тоже победила. Выиграть в этом испытании не намного проще, чем победить в чемпионате.

Между тем к бассейну направились женские команды. Шведские спортсменки были одеты в голубые с золотом костюмы. Форма у датчанок серо-оранжевая. Девушки-японки помахали толпе фанатов. Последней подошла австралийская команда. Все радостно улыбались.

— Лэни, — сонно позвала Тиган и села, облокотившись на подушку, заспанная и немного ошарашенная.

— Сейчас самый главный момент. — Лэни всеми силами пыталась скрыть от подруги волнение. Но голос предательски дрогнул.

Тиган с удивлением воззрилась на нее, поняла, Лэни волнуется. Ну и что? Любой бы на ее месте разволновался.

Спортсменки в купальниках заняли свои места. Австралийской команде досталась четвертая дорожка между американскими и нидерландскими спортсменками.

Лэни и Тиган не отрываясь смотрели на экран. Тиган взяла подругу за руку, слегка сжала и с участием взглянула на нее:

— Как ты?

— В порядке.

«Не подведите, девчонки», — прошептала Лэни, сжав кулаки.

На несколько мгновений все стихло. Лэни показалось, будто воздух накалился. Напряжение нарастало.

Наконец раздался сигнал.

Вначале вырвалась вперед команда из США. Но это ничего не значило. Девушка из австралийской команды, очень похожая на Лэни, словно стрела, нырнула в воду, быстрая и ловкая. И в конечном итоге именно ее результат оказался лучшим. Лэни когда-то тоже побеждала. К концу второго этапа наибольшее количество очков набрали австралийские спортсменки.

Лэни тоже одержала победу. Возможно, самую нелегкую в своей жизни. Смогла преодолеть себя, победить темную сторону своей души. Или?..

Она напряглась, как струна, закрыла глаза и повела головой из стороны в сторону. И вдруг представила, что плывет. Когда Лэни плавала, для нее ничего не существовало, кроме водной глади, собственного тела и стремительного движения вперед. Ни криков толпы, ни усталости. Вперед, и только вперед. Нельзя отвлекаться, останавливаться. Точно такое же состояние охватило ее сейчас. Она задыхалась. Мышцы ныли от приятного напряжения.

Лэни пришла в себя и открыла глаза. Трансляция продолжалась. Тиган опять взяла ее за руку и крепко сжала. Лэни тряхнула головой, прогоняя наваждение. У Великобритании были все шансы на призовые места, но Австралия, как и следовало ожидать, вырвалась вперед. Девушек обступили журналисты.

— Лэни?

Лэни пыталась убедить Тиган и прежде всего себя в том, что все нормально, чувствуя, как по щекам текут слезы. Не в силах больше сдерживать эмоций, она повалилась на коврик и разрыдалась, внезапно осознав, что ее мечты рухнули окончательно и бесповоротно. Ничего хорошего ее в жизни не ждет. Тиган молча подала ей носовой платок. Лэни вытерла слезы, высморкалась и вдруг поняла, что делать дальше.

Она должна найти себе какое-нибудь дело. И чем скорее, тем лучше. Как-то отвлечься от постоянных мыслей о своем провале и осознания собственной никчемности. Тиган не лезла с утешениями. Лэни была ей очень благодарна.

— Мне нужна работа. Не важно какая.

Мгновение спустя Тиган радостно улыбнулась:

— Значит, тебе подойдет любой вид деятельности, кроме работы на международный наркокартель и...

— И всего, что так или иначе связано с плаванием, — закончила Лэни.

— Считай, что у тебя уже есть работа. — Глаза Тиган озорно сверкнули.

Глава 2

Грэйсон Мэннинг встал из-за письменного стола, отодвинул стул и, не в силах сдержаться, возбуждение, принялся ходить по комнате взад и вперед.

Помощника не было на месте. Мэннинг нервно взглянул на часы. Уже десятый час, а Родни нет. Странно, он всегда приходит вовремя, знает: Грэй не терпит опозданий.

Нахмурившись, Грэй вышел в приемную. Секретарь сидела, как обычно, за столом. Слава богу, хотя бы она пришла вовремя. Как зовут эту женщину? Кэти? Кэсси?

— Меня зовут Кэролайн, — проговорила женщина, будто угадав его мысли. Наверное, решила опередить его, пока опять не ошибся. В прошлый раз он перепутал ее имя.

— Кэролайн, — повторил он.

Грэйсон всегда повторял вслух имена людей, чтобы лучше запомнить. Ни разу не помогло.

— Кстати, где Родни? Почему он не вышел на работу?

Кэролайн моргнула, закусилла нижнюю губу и некоторое время молча смотрела на босса.

— Вообще-то... Вообще-то Родни вчера уволился, мистер Мэннинг, — проговорила она наконец.

У Грэя окаменело лицо.

— Согласно договору, он должен был уведомить агентство об этом за две недели.

Кэролайн кивнула.

— Он попросил вас, чтобы приказ об увольнении вступил в силу с сегодняшнего дня.

— Он ничего не говорил мне об этом.

— Родни отправил вам электронное письмо. Разве вы его не получили?

Вчера Грэйсон весь день был страшно занят, провел множество встреч, подписал контракт о крупных инвестициях с Юго-Восточной Азией. Но это его не оправдывает. Надо было улучить минутку и проверить почту. Не сказав Кэролайн больше ни слова, Грэйсон пересек приемную и направился в офис отца.

Мэрилин, пожилая помощница Гордона Мэннинга, относилась к Грэйсону не как подчиненный к начальнику. Видя его растерянность, она даже не сочла нужным сдержаться улыбку.

— Ах, Грэй, Грэй, Грэй, — покачав головой, проговорила она.

— Мне срочно нужен новый помощник.

— Знаю.

Грэйсон недовольно поджал губы.

— Неужели только я один не в курсе увольнения Родни?

— Вчера была прощальная вечеринка в его честь. Жаль, что он от нас ушел. Такой замечательный парень!

— Не знал, что вы с ним так хорошо знакомы, — сухо сказал Грэйсон. — Он проработал здесь всего пару недель.

— Не пару недель, а целых два месяца, — невозмутимо поправила Мэрилин.

Неужели? С тех пор как полгода назад его отец объявил о том, что собирается отойти от дел, Грэй совершенно потерял счет времени, с головой заваленный работой двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю.

— Отец у себя?

— Нет, и сегодня его не будет.

Он вообще редко заглядывал в офис после решения выйти из управления фирмой, а если и заходил, то не более чем на три часа. Они с Мэрилин, которая всю жизнь проработала с ним, теперь общались в основном по электронной почте. Грэй ничего не стал менять в офисе отца. Отчасти из-за того, что на разборку бумаг, которые скопились за сорок лет службы отца, ушла бы целая вечность, отчасти из-за того, что он, как и все остальные, не мог представить себе компанию «Мэннинг» без ее основателя.

— Вы сможете сегодня поехать со мной на встречу? Боюсь, одному мне не справиться. И не могли бы вы составить план моих переговоров? И...

— В этом нет необходимости. Ваша новая помощница скоро появится здесь.

Значит, за него уже все решили? Что ж, следовало ожидать.

— Но я не могу идти на важные переговоры с неопытным человеком. От них зависит...

Мэрилин смерила его ледяным взглядом. Еще в детстве Грэй понял: если она так смотрит, с ней лучше не спорить. И сейчас счел за лучшее промолчать.

— Если бы вы не грубили предыдущему помощнику, вам бы не пришлось нанимать нового.

— А я грубил?

Мэрилин надменно подняла брови и поправила и без того безукоризненную прическу.

— Советую вам вести себя вежливее с новой помощницей. Постарайтесь сделать все, чтобы она продержалась хотя бы три месяца. Для вас это настоящий рекорд, не так ли, Грэй?

Спустя четыре часа Кэролайн представила новую помощницу. Грэй писал очередное письмо и даже не посмотрел на нее, лишь неопределенно махнул рукой в сторону стульев.

«Я с нетерпением жду нашей встречи, в ходе которой мы сможем обсудить...» — писал он. Нет, не так. В раздражении Грэй стер предложение. Времени на расшаркивания не оставалось. Ему требовался однозначный ответ. Он и так опоздал с решением этого вопроса на целую неделю. «Думаю, вы согласны, что...». Нет, это еще хуже. Грэй опять стер предложение и ненадолго задумался. Что-то слишком много он думает. Это всего лишь простая формальность, письмо инвестиционному партнеру, с которым их фирма сотрудничает уже давно.

Хотя все не так просто. Их прошлая встреча полностью провалилась. Партнер задавал слишком много вопросов, с недоверием отнесся к новому предложению Грэя. От всего этого голова шла кругом. В сущности, партнер прав. Любой инвестор должен все как следует обдумать, чтобы быть абсолютно уверенным в успехе предприятия. Однако инвестор всегда доверял их фирме. Поэтому Грэй в разговоре с ним несколько расслабился. А это недопустимо. И все равно непонятно, почему инвестор так быстро утратил доверие к фирме. Не связано ли это с тем, что Гордон Мэннинг вышел в отставку? Грэй был в бешенстве.

Оторвавшись наконец от письма, он взглянул на новую помощницу. Ногти на тонких, длинных изящных пальцах коротко подстрижены и не покрашены. Нервно потирает ладони. Волнуется. Впрочем, только это и выдавало ее. Еще деталь: девушка не в юбке, а в брюках.

— Вы не поможете мне закончить это письмо? — проговорил Грэй неожиданно резко, о чем сразу же пожалел. Вспомнил: Мэрилин советовала отнестись к своей новой помощнице мягче. Неужели он, сам того не замечая, постоянно грубит сотрудникам?

Глаза их встретились. Девушка тяжело вздохнула, по телу ее пробежала нервная дрожь. Разволновалась не на шутку. В смятении поднесла руку ко рту. Только теперь Грэй заметил, какие у нее красивые глаза, большие, карие, обрамленные длинными темными ресницами. И

никакой косметики. Во взгляде странная настойчивость и что-то еще неуловимое.

В чем дело? Почему просьба помочь с письмом до такой степени поразила ее? Да, он допускает: его тон несколько резок. И что?

Девушка все молчала, глядя на него. Грэйсон пожал плечами. Интерес к ней угас, на смену пришло раздражение. Пусть пришьют кого-нибудь другого. Эта помощница не подходит.

— Прошу извинить, но вы не подходите. Не думаю, что мы сработаемся, — сказал он. — Спасибо, что нашли время прийти.

И повернулся к монитору, сжав челюсти от недовольства собой, перечитал свое письмо. Он слышал, как ее каблуки застучали по мрамору. Но, к его удивлению, шаги не удалялись, а приближались. Она заглянула ему через плечо, прочитала письмо.

— С уважением, — проговорила она наконец.

— Что, простите? — Он с удивлением взглянул на нее. Она была выше и шире в плечах, чем ему показалось вначале. В лучах солнца ее длинные волосы отливали золотом.

— На вашем месте я удалила бы ненужные фразы в конце письма. Написала бы просто «С уважением» или «Искренне ваш». Не знаю, как вы обычно заканчиваете деловые письма, — объяснила девушка.

Она опять посмотрела на него, на этот раз без неуверенности и страха, строго и требовательно. Грэй это понравилось. Он любил жестких, уверенных в себе людей. Только теперь он заметил, что ее глаза вовсе не карие, а, скорее, ореховые. Он не знал, что сказать.

— Судя по письму, вы уже давно переписываетесь с этим человеком. — Она нарушила молчание первой. Грэй кивнул. — И хотите, чтобы он как можно скорее принял решение, не так ли? При этом боитесь показаться слишком настойчивым.

— Да, вы абсолютно правы, — с удивлением согласился Грэйсон.

— Тогда сотрите конец письма и отошлите в таком виде. Иногда многословие способно все испортить. — Девушка расправила плечи и отступила на шаг.

Ничего не ответив, Грэйсон стер последнее предложение и отправил письмо. После чего вздохнул с облегчением. Ну, вот и все, с этим он покончил. Девушка отступила еще на шаг. Грэйсон встал и выжидательно посмотрел на нее. Она выпрямила спину и протянула ему руку.

— Меня зовут Элейн Смит, — сухо, по-деловому представилась она. — Можете называть меня Лэни.

Грэй машинально пожал ее руку, прохладную и нежную. А сама девушка... такая высокая. К тому же носит туфли на каблуках. Хотя все равно он был выше ее.

На ней был строгий темно-серый пиджак, слишком узкий в груди. Розовая блузка сидела как-то нелепо, один конец воротника выше другого. Волнистые волосы свободно ниспадали на плечи. Словом, в ее внешности масса недостатков. Но, несмотря на это, девушка симпатичная. Даже очень симпатичная. Грэй постарался быстрее отогнать глупые, неуместные мысли. Какое ему дело до того, как выглядят его подчиненные? Главное, чтобы справлялись с работой, остальное не важно.

Если не считать странного поведения Лэни в самом начале, она, судя по всему, практичный, здравомыслящий человек. Это ему понравилось. К тому же она дала дельный совет относительно письма. Он решил не тратить времени на глупые раздумья и взять эту девушку на работу.

— Через полчаса у меня встреча, — сказал он.

Некоторое время она молча смотрела на него и, казалось, что-то обдумывала.

— И я должна идти с вами?

— Ну конечно. Еще есть вопросы?

— Нет.

Грэй опять повернулся к монитору. Новая помощница направилась к двери. Он собирался спросить, не нужна ли ей помощь, когда на почту пришло новое письмо. Он решил, что Лэни справится сама. Она умная, самостоятельная.

Лэни удобно устроилась в кожаном офисном кресле. Зазвонил ее телефон. Должно быть, СМС-сообщение. Она забыла отключить звук, но телефон из сумки не достала, не до того. Работа эта, правда, довольно сомнительная, да и с Мистером Брюзгой будет не так-то легко сосуществовать.

Хотя, конечно, Лэни и сейчас может повернуться и уйти. Сказать Мэннингу, что эта должность ей не подходит. Наверняка он не особенно расстроится. Как в свое время не особенно расстроились... Лэни тряхнула головой, отгоняя тягостные воспоминания.

Решив, что ничего страшного не произойдет, даже если босс застанет ее за личным делом и будет недоволен, Лэни достала телефон. Естественно, сообщение от Титан. «Что делаешь? Будь готова, я немножко подделала твое резюме».

И этого следовало ожидать. Лэни откинулась на спинку кресла и уставилась в потолок. Самое разумное — встать и уйти. У нее нет ни опыта, ни навыков для столь ответственной работы. Но подвести Титан!

Подруга вообще авантюристка по натуре. Для нее все это не более чем забавная игра. Никогда не думает о последствиях. Иногда она казалась Лэни слишком самоуверенной и легкомысленной. Но она все равно благодарна подруге за поддержку.

Лэни уже совсем собралась навсегда покинуть офис, когда ее осенила мысль. Грэйсон — тот самый мужчина с пляжа. Она поняла, что он даже не узнал ее. Стоит ли ей работать у такого заносчивого, грубого человека? Ведь очевидно, что он будет обращаться с ней как с полным ничтожеством.

Но если она сейчас уйдет, то навсегда исчезнет из жизни Грэйсона. Лэни этого не хотела. Надо обратить на себя его внимание во что бы то ни стало. Она ни за что на свете не позволит ему относиться к ней равнодушно. В конце концов ее это задело за живое. И теперь обратить на себя его внимание — дело принципа. И Лэни решила остаться.

На террасе Сент-Джордж было много народу. Лэни шла с двумя чашками кофе и чуть не сбила с ног коротышку с бледным зеленоватым лицом. Он растерянно заморгал.

— Лэни! — услышала она нетерпеливый оклик.

В этот момент с моря налетел порыв ветра. Волосы закрыли ей лицо, и некоторое время она ничего не видела вокруг себя. Тем не менее сразу узнала резкий, требовательный голос. Она узнала бы его из тысячи.

Она вспомнила, как Грэйсон совершал пробежку, а она задумчиво смотрела ему вслед. Теперь он шел к ней.

— Мы опаздываем на встречу, — недовольно проговорил он. — Почему вы не сказали, что уже так много времени?

— Я предупреждала вас, что сейчас некогда пить кофе.

Грэйсон растерянно смотрел на нее. Казалось, от удивления даже дар речи потерял.

Лэни успела привыкнуть к странному поведению и беспричинным перепадам настроения начальника. Он был похож на сумасшедшего ученого, который вечно витает в облаках и для которого не существует ничего, кроме работы. Однако, несмотря на ужасный характер, что-то в нем привлекало ее.

— Надеюсь, в следующий раз подобное не повторится, — желая оставить за собой последнее слово, сказал он.

Лэни закусила губу. Ее так и подмывало сказать какую-нибудь резкость на несправедливые придирки. «Ты здесь ради денег. Ты ни в коем случае не должна потерять эту работу», — мысленно повторяла она.

Благодаря Тиган, которая составила ей шикарное резюме, у нее очень неплохая зарплата. В два раза больше, чем на предыдущей работе. Лэни хотела накопить достаточную сумму, чтобы снять жилье и перебраться туда до возвращения матери и сестры из Европы.

— Машина ждет нас. — Лэни холодно кивнула в сторону припаркованного автомобиля. Водитель дремал. Грэйсон посмотрел на нее с нескрываемым удивлением, хотел что-то сказать, но Лэни опять опередила:

— Я взяла ваш ноутбук, проектор и макеты, они на заднем сиденье.

— Что ж, очень хорошо.

Она не переставала его удивлять.

«Хам! Мог бы и спасибо сказать!» — подумала Лэни, опять закусила губу и направилась к машине. «Ты здесь ради денег. Ты ни в коем случае не должна потерять эту работу», — повторяла она про себя, словно мантру, не глядя под ноги.

И тут каблук провалился в выбоину на тротуаре, падение было неминуемо. Весьма неприятное ощущение, когда летишь на землю и ничего не можешь поделать. Лэни уже представила, как нелепо растянется на тротуарных плитах, обдерет колени, испачкает одежду, порвет колготки. Но в последний момент пришло спасение.

Сильная рука Грэйсона обхватила ее за талию, подняла, как пушинку, и поставила на ноги. Лэни с облегчением перевела дух и тут обнаружила, что прижата к сильному мужскому телу. Подняла голову, встретила его взгляд. На какой-то миг потеряла дар речи. Настолько прекрасны были его глаза. Раньше ей казалось, что у Грэйсона серые глаза.

Оказалось, серо-голубые. На хмуром, непроницаемом лице читалось искреннее беспокойство. В эту минуту он показался ей на удивление привлекательным.

То, что Грэйсон красивый мужчина, она заметила еще на пляже, хотя и пыталась убедить себя, что ей нет дела ни до его внешности, ни до него самого. Глупо с ее стороны.

Его внешность портили постоянная хмурость и замкнутость. Теперь же, когда сбросил с себя маску, он показался по-настоящему прекрасным. Лэни чувствовала тепло его тела и очень смущалась, не в силах отстраниться. Казалось, сквозь нее проходит электрический ток.

— С вами все в порядке? — Грэйсон с беспокойством заглянул ей в лицо.

Лэни кивнула, не в силах ответить.

Грэйсон отступил от нее на шаг. К счастью, у Лэни хватило благоразумия не последовать за ним. Она глубоко вздохнула, расправила плечи и только теперь заметила, что до сих пор сжимает в руке кофейную чашку. Кофе даже не расплескался, надо же!

Грэйсон улыбнулся. Она еще ни разу не видела, чтобы босс улыбался, даже сомневалась, способен ли он на это. Он между тем подошел к машине и распахнул перед Лэни дверцу. Она окончательно убедилась в том, что свои чувства необходимо держать под контролем, ни на секунду не расслабляться. Если и дальше собирается работать у Грэйсона, нужно выбросить из головы романтические мечты в отношении него раз и навсегда.

Тиган осудила бы ее за эти мечты. Да и ей это казалось невозможным. Только полная дура может влюбиться в босса. До недавнего времени Лэни практически не знала офисную жизнь, хотя и понимала: любовные отношения между начальником и подчиненной — нечто из ряда вон выходящее. Да и Грэйсон вряд ли способен по-настоящему влюбиться.

Тем не менее она ярко представила, как он подъезжает к ее дому, потом они обедают в ресторане. Лэни тряхнула головой, отгоняя наваждение. Хватит витать в облаках!

Грэйсон захлопнул дверцу машины и сел рядом с ней. Лэни сделала глоток из чашки. Кофе поможет собраться с мыслями.

Грэйсон откашлялся.

— Спасибо за кофе, — проговорил он.

Он ее благодарит? Это так не похоже на него. Может, она ослышалась?

— Не стоит благодарности, Грэйсон.

Он отвернулся, задумчиво глядя в окно, и, не оборачиваясь, добавил:

— Можете называть меня Грэм.

Пляж был почти пустым, когда на следующее утро Грэй совершал пробежку. Было так тихо, что он отчетливо слышал шлепанье босых ног по мокрому песку. Прибой сразу же смывал его следы, стоило им появиться.

Лютер убежал далеко вперед, где-то потерял мяч и долго искал его, потом отвлекся и стал сосредоточенно копать песок. Грэй задумчиво смотрел вдаль. Перед его глазами расстилалось побережье. Где-то вдали виднелись скалы, еще дальше — подъемные краны, темные силуэты которых красиво вырисовывались на фоне бледно-голубого утреннего неба.

Погода стояла прохладная. Наверное, поэтому, за исключением самых одержимых пловцов, на пляже никого не было. День и дальше обещал быть пасмурным и холодным.

По правде говоря, сегодня он с большим удовольствием остался бы дома, но нужно было обязательно совершить пробежку. Он надеялся, что свежий воздух и физическая нагрузка

помогут собраться с мыслями и держать чувства под контролем. Он привык все держать под контролем и на работе, и в личной жизни. Всегда все планировать заранее. Знал, что в какой момент будет делать. И вдруг все изменилось.

Окончательный отход от дел отца выбил из колеи, хотя долгие годы тот управлял фирмой лишь номинально. Последние пять лет Грэй был генеральным директором компании и полностью принял дела. Так что, по сути, ничего не изменилось. Но после ухода отца Грэйсон особенно остро почувствовал одиночество и ответственность.

Поначалу он думал, что стать единоличным владельцем фирмы довольно просто, и он легко сможет улаживать недоразумения с заказчиками, подписывать договоры с новыми вкладчиками. Но по какой-то причине все пошло наперекосяк.

Возможно, он сгущает краски, как в случае с недавним инвестором? Почему-то в последнее время он стал подозрительным. Впрочем, причин для беспокойства хоть отбавляй. Все эти мелочи могли привести к полному краху их фирмы. Видимо, поэтому встречи, которые, на его взгляд, прошли не совсем удачно, так угнетали, а странное поведение старых партнеров приводило просто в бешенство. Что, если разорение фирмы неизбежно? И что делать ему? Неужели просто смотреть, как разваливается семейное дело, и ничего не предпринимать? Невозможно. Надо что-то менять.

У днюн он вдруг увидел женщину, бредущую в одиночестве. Видимо, она его тоже заметила и помахала рукой. Внезапно налетевший порыв ветра чуть не сорвал с ее головы большую нелепую шляпу. Она схватилась за нее, чтобы удержать.

Машинально Грэй помахал ей в ответ и спустя мгновение уже забыл о встрече. Вновь погрузился в невеселые мысли. Постоянные клиенты считали главой фирмы Гордона Мэннинга, даже когда он отошел от дел. Хотя Грэйсон выполнял все функции директора, но его считали не самым лучшим дополнением к отцу и теперь перестали доверять компании «Мэннинг». Все это, конечно, угнетало. Грэйсон думал, что, проработав столько лет, заслужил всеобщее доверие и уважение, поскольку многого достиг в бизнесе. Но, видимо, все не совсем так.

Большая волна набежала на берег, ноги обдало холодными солеными брызгами. Надо признать очевидное: пока он для всех лишь сын Гордона Мэннинга, каких бы высот ни достиг. Видно, пришло время доказать самому себе и окружающим, что он не тень своего отца.

Силуэт Грэя исчез из вида. Лэни разочарованно опустила руки. С тех пор как она стала работать в компании «Мэннинг», при встречах он всегда отвечал на ее приветствие, не помня, как в свое время так грубо с ней обошелся на этом же самом пляже. Теперь они познакомились ближе, она поняла, что дело не в ней, а в нем самом. Сначала она хотела напомнить о той встрече, но поняла, что это бессмысленно. Заранее знала его реакцию. «Ну и зачем вы мне все это рассказали? К чему тратить время на подобные глупости?» Она успела привыкнуть к этому взгляду. И потому, когда Грэйсон впервые ответил на приветствие, это приятно удивило ее.

Когда Грэй и Лютер совсем исчезли из вида, Лэни медленно двинулась вдоль береговой линии. И вдруг увидела красный комбинезончик Лютера. Подойти ближе она не решилась.

Лэни в задумчивости шла по пляжу. Думала о Грэйсоне, о сестре Сиенне, об отце, который ушел от них много лет назад. Спрашивала себя: завидует она Сиенне или нет? Наверное, в глубине души все же завидовала. Как любой человек на ее месте. Прогулки по

пляжу успокаивали. Когда она чувствовала под ногами песок, слышала плеск волн и ощущала вкус соли на губах, словно становилась другим человеком. Все заботы куда-то исчезали, настроение улучшалось. Вода была ее стихией. Когда отец ушел от них, только вода и пляж помогли ей справиться с горем. Именно благодаря отцу она полюбила воду.

Лэни всегда увязывалась за отцом. Для нее это были самые счастливые часы детства. Они вместе купались и загорали. А когда выросла, поняла, что отец едва терпел ее присутствие. Он вовсе ее не любил. Иначе как можно объяснить то, что он ни разу не позвонил и не написал после того, как ушел? И вообще, если бы он любил ее, вряд ли бросил бы их. Но тогда, в детстве, Лэни считала, что отцу нравится проводить с ней время и море их общая страсть, общая тайна.

Она замерзла в летних брюках и тонком шерстяном свитере, но не обращала на это внимания, думая, что прогулка по пляжу поможет собраться с мыслями и разобраться с противоречивыми чувствами. Так и оказалось.

Вчера вечером Лэни получила письмо от Сиенны. Каждая строчка была пронизана радостью победы и гордостью за себя. Сестра во всех подробностях описала церемонию награждения, интервью, которые давала жадным до сенсаций журналистам бульварных изданий. И рассказала о том, что познакомилась с пловцом из Британии. Похоже, у них начинается головокружительный роман. Они просто идеально подходят друг другу.

О романе сестры Лэни уже знала из газет. Ни одно издание не обошло вниманием это событие. Страницы пестрели фотографиями Сиенны и ее возлюбленного и заголовками вроде «Золотая пара», «Влюбленные победители», «Роман чемпионов». Лэни не испытывала зависти. А если и испытывала, то неосознанно. Но, получив письмо, она почувствовала и зависть, и обиду. Неужели Сиенна не понимала, какие чувства вызовет это письмо, не совсем же она глупая или бессердечная. Впрочем, младшая сестра слишком самовлюбленна и зачастую способна думать только о себе.

Нельзя сказать, чтобы судьба Лэни совсем не интересовала Сиенну. В конце письма она написала: «Как поживаешь? Нашей команде очень не хватает тебя. Хотя, судя по всему, тебя устраивает нынешнее положение вещей. Но в любом случае наш тренер с радостью примет тебя обратно». Однако эти неловкие попытки поддержать еще сильнее огорчили и обидели Лэни. И она окончательно убедилась в том, что завидует Сиенне. Ну что ж, по крайней мере, сегодня она не воспротивится этому недостойному чувству.

Грэйсон внезапно почувствовал, как что-то горячее стекает по груди. Он неохотно оторвался от отчета, опустил голову и увидел безобразное коричневое пятно, расплзающееся по белой крахмальной рубашке. Внимательно осмотрел пластиковую чашку, которую держал в руках. На ее доньшке была едва заметная трещинка.

Громко выругавшись, Грэйсон выбросил треснувшую чашку в корзину для бумаг. Через двадцать минут важное совещание. Что делать? Грэйсон отправил сообщение Лэни.

Спустя минуту дверь его кабинета приоткрылась, но помощницу он почему-то не увидел, видимо, не решилась войти.

— У вас проблемы? — Она нерешительно вошла в кабинет.

Грэйсон встал, чтобы лучше осмотреть масштабы бедствия. Да, рубашка действительно сильно пострадала. Переговоры в таком виде? Невозможно! К тому же мокрая ткань неприятно холодила кожу. Он жестом попросил Лэни подойти ближе. Она озабоченно провела рукой по пятну:

— Приятный сюрприз, ничего не скажешь. У вас нет здесь запасной рубашки?

— Если бы была, я бы не... — Взгляды их встретились, и Грэйсон забыл, что хотел сказать.

Близость Лэни вызывала у него странное чувство, приятное или нет, непонятно. Он не мог отвести взгляда от ее глаз. И это почему-то смущало. К тому же сегодня она выглядела как-то иначе. Волосы были собраны в узел на затылке. И эта прическа выгодно подчеркивала яркие черты лица, высокие скулы и волевой подбородок. Когда он впервые увидел ее, она показалась просто симпатичной. А теперь... Теперь он понял, что она настоящая красавица.

Лэни с удивлением смотрела на него, не понимая, почему он запнулся на полуслове. Грэй растерянно заморгал.

— Если бы у меня была запасная рубашка, я бы вас не позвал.

Он наконец отвел от нее взгляд, снова посмотрел на безнадежно испорченную рубашку, всеми силами пытаясь собраться с мыслями. Тщетно. Что с ним? Неужели так подействовала красота Лэни?

— Какой у вас размер? — деловито поинтересовалась она. Уже не впервые словно читала его мысли и задала вопрос, который вертелся у него на языке.

— Не знаю.

— Я так и думала.

— Я покупаю одежду в оптовом магазине примерно два раза в год. Узнаю свой размер в магазине и тут же забываю.

Грэйсон стал машинально расстегивать пуговицы на рубашке. Потом спустил с плеч и стал осматривать воротник. И только тут заметил, что Лэни отвернулась к окну.

— Так я обычно узнаю свой размер, — объяснил он свои странные действия. Наконец ему удалось обнаружить ярлычок. — Оказывается, у меня сорок второй.

— Если я вас правильно поняла, вы хотите, чтобы я пошла в магазин и купила новую рубашку?

— Да, вы меня правильно поняли. И постарайтесь не задерживаться. Скоро переговоры, я не могу заставлять людей ждать.

Стараясь не смотреть на него, Лэни отошла от окна к двери, обернулась и с упреком

спросила:

— Вам не кажется, что вовсе не обязательно было раздеваться на моих глазах?

Он с удивлением посмотрел на нее. Подумать только, его помощница такая стеснительная. Надо бы извиниться. Но нужные слова не находились.

— Понимаете, Лэни, я не хотел вас шокировать. Просто, во-первых, как иначе я узнал бы свой размер, во-вторых, мне было неудобно в мокрой рубашке, в-третьих, теперь вы сможете взять ее с собой в магазин. Вот, возьмите.

Лэни подняла на него глаза, теперь в ее взгляде не было и тени смущения. На смену робости пришли злость и возмущение.

Грэйсон пожал плечами, не понимая, почему она так отреагировала, ведь он не сделал ничего предосудительного. И потом, неужели она никогда не видела полуобнаженного мужчину? На пляже люди обнажаются еще больше.

Ему вдруг вспомнились слова Мэрилин: «Советую вам быть вежливее с новой помощницей. Сделайте все, чтобы она продержалась у вас хотя бы три месяца. Для вас это настоящий рекорд, не так ли, Грэй?»

Лэни протянула руку взять рубашку, их пальцы на мгновение соприкоснулись. Она покраснела от смущения, но взгляд не отвела.

— Жду вас через десять минут. Надеюсь, успеете.

На его взгляд, он вел себя по отношению к Лэни вполне вежливо. Мэрилин была бы довольна. Буквально через несколько минут Лэни вернулась. Грэйсон с удивлением посмотрел на часы:

— Не ожидал. Так быстро. Благодарю вас.

— Он снял с себя рубашку? При тебе? Прямо в офисе? Поверить не могу! — В голосе Тиган звучало неподдельное удивление. В задумчивости она откусила слишком большой кусок пиццы и чуть не подавилась.

— Угу. — Лэни села рядом с ней. — Но в этом нет ничего сверхъестественного. Я видела его без рубашки на пляже.

Некоторое время Тиган молча жевала.

— А что, если таким образом он решил соблазнить тебя и затащить в постель? — спросила она.

— Нет, не думаю, — прожевав, проговорила Лэни. — Я тебе уже говорила: этот парень настоящий красавчик. Словно сошел с обложки глянцевого журнала. — Она покачала головой. — Мне кажется, он снял рубашку, потому что ему все равно, я для него бесполое существо, помощница. Он меня несколько не стесняется.

— Не говори глупостей! — возмутилась Тиган. — Ты очень красивая женщина. Мужчина не может этого не заметить.

Лэни грустно улыбнулась, прекрасно понимая, Тиган говорила так потому, что была ее лучшей подругой и хотела утешить.

— Я прекрасно знаю, что несколько не красива. — Она нетерпеливо махнула рукой, заранее отвергая возражения Тиган. — Разве может такой мужчина, как Грэйсон Мэннинг, обратить на меня внимание как на женщину? Вот если бы на моем месте была Сиенна, тогда другое дело. Да что там! Даже моя мама, несмотря на возраст, могла бы обратить на себя его внимание. Грэйсон Мэннинг, Сиенна, мама по-настоящему красивы, а я... Хотя лучше иметь непрезентабельную внешность, чем такой невыносимый характер, как у Мэннинга.

Тиган покачала головой, но сочла за лучшее промолчать.

Лэни погрузилась в невеселые раздумья. Внешне она была копией отца. Такое же крепкое телосложение и резкие черты лица. Но если мужчина с таким лицом и фигурой мог казаться симпатичным, то женщину все это безнадежно портило. Для матери было настоящим разочарованием, когда она увидела, что дочь унаследовала грубоватые черты отца. Спустя два года родилась Сиенна, полная противоположность старшей сестре, от рождения красивая и утонченная, словно актриса или модель. Она как две капли воды была похожа на их мать Сандру Смит.

— А что было дальше? Как он повел себя потом? — не унималась Тиган, переводя разговор на другую тему. — Что он сказал тебе после того, как ты вернулась из магазина?

— Он вел себя как обычно. Ничего не изменилось. Грэйсон попросил меня написать отчет и принести ему не позднее 16.55. И вообще загрузил меня по полной программе. Так что пришлось задержаться в офисе до семи. Он просил забронировать для него столик в одном из лучших ресторанов Перта. Нужно расположить к себе очередного клиента. На таких мероприятиях он требует моего присутствия. Потом спросил о расписании встреч на неделю. В общем, все, как всегда. С ним постоянно нужно быть начеку. Читать его мысли, угадывать каждое желание. Иначе он начинает злиться.

Тиган сочувственно покачала головой:

— Знаешь, я уже начинаю жалеть, что уговорила тебя устроиться к нему. Кто бы мог подумать, что все окажется так сложно. Судя по твоим рассказам, этот парень совершенно неадекватен. К тому же хам.

Лэни вдруг вспомнилось великолепное зрелище широкой мужественной обнаженной груди босса. Тиган права, Грэй действительно неадекватен. Только сумасшедший мог раздеться в офисе на глазах у своей личной помощницы. А может, дело в том, что уж очень не сочетался его поступок с деловой обстановкой. И это невольно придавало всей ситуации некую пикантность. Ауру запретности.

Лэни положила недоеденную пиццу на тарелку. Почему-то совершенно расхотелось есть.

— Но ведь ты можешь уволиться в любой момент, — проговорила Тиган. — Найти работу не проблема. Я в течение недели подыщу тебе несколько вариантов.

— Знаю, но, если разобраться, моя работа не так уж и плоха. В ней масса преимуществ. Зарплата там в два раза выше той, что я получала в школе плавания. Нигде и никогда я не буду столько зарабатывать. Подобное место не так-то просто найти. Только такой рассеянный человек, как Грэй, мог не заметить полное отсутствие у меня опыта.

— Ты опять занимаешься самоуничтожением, — поморщилась Тиган.

Лэни сделала глоток вина из бокала.

— Но ведь ты сама подделала мое резюме. Забыла?

Тиган закатила глаза:

— Подделала резюме? Ну нет! Это слишком громко сказано. Я просто добавила в него несколько незначительных деталей. Только и всего. У этого парня самый лучший личный помощник во всем городе. Думаю, он и сам это понимает. Ему крупно повезло. Ведь у тебя поистине ангельское терпение. Любая другая на твоём месте давно бы уволилась.

Что правда, то правда. Во время ланча коллеги рассказали ей про Мэннинга массу интересного. Лэни даже стало казаться, что сослуживцы заключили пари, сколько еще она продержится у этого тирана и грубияна.

— Он очень рассеянный. В этом его главная проблема, Тигс. Знаешь, я могу принести ему позавчерашний кофе или появиться абсолютно голой, и он не заметит.

— Неужели? — Глаза Тиган расширились от удивления. — Ты, наверное, преувеличиваешь.

— Преувеличиваю? Как бы не так! Это еще не все. Знала бы ты, какие штучки иногда он выкидывает.

— Например, раздевается у тебя на глазах?

— Ну, он разделся лишь наполовину.

— А я знаю, как ты можешь с ним поквитаться. Начни раздеваться у него на глазах.

— Нет, это слишком. Но если бы я, к примеру, пришла на работу в одежде Сиенны, то выглядела бы почти голой. Ее юбки не достают мне даже до колена. Точно, завтра так и сделаю!

— Ты шутишь?

— Конечно, — со смехом проговорила Лэни. — А ты разве нет?

— Не знаю! Но ты должна сделать все, чтобы он тебя заметил. Постарайся ему понравиться.

— Зачем?

— Ты это заслужила.

Лэни вдруг почувствовала огромную благодарность к Тиган. В очередной раз поразила, какая добрая и отзывчивая у нее подруга. И совершенно бескорыстная.

— У меня и так все хорошо, Тиган. Честное слово.

В этот момент она не кривила душой. Ей, такой самодостаточной, не нужны утешения Тиган или любовь Грэя. Лэни знала: Тиган искренне беспокоится за нее. Должно быть, думает, что ее до сих пор ранят успехи и везение Сиенны в спорте и личной жизни. Но Лэни собиралась покончить с этим раз и навсегда. У нее новая, к тому же высокооплачиваемая работа, новая жизнь. Она улыбнулась.

— И как, по-твоему, я смогу привлечь внимание мистера Мэннинга?

— Ну, например, покрасить волосы в розовый цвет.

— А может, прийти в костюме обезьяны?

Обе так и покатались от хохота. Вскоре они уже вспоминали забавные случаи из своей жизни. Тиган рассказала о последнем неудачном свидании. Потом они припомнили об участии в кулинарном реалити-шоу. В общем, обо всем, кроме плавания и Сиенны. Обе эти темы были для них закрыты.

На следующее утро Лэни проснулась от телефонного звонка, вскочила и взяла трубку. Она плохо соображала спросонья и выронила трубку. Было очень рано, в комнате царил полумрак. В конце концов ей удалось нашарить телефон, который продолжал надрывно звонить.

— Да, слушаю.

Она почему-то решила, что это звонит Сиенна. У сестры ужасная манера звонить ни свет ни заря.

— Я хочу, чтобы вы как можно скорее пришли ко мне.

— Грэй? Вы знаете, который час?

— Знаю. Еще очень рано. Но через несколько часов я должен вылететь в Сингапур.

Лэни молчала, не зная, что сказать. На другом конце трубки тоже молчали.

— Простите, я, кажется, разбудил вас.

«Хорошо, что хоть сейчас это понял».

— Вы можете подъехать прямо сейчас? Это очень важно.

— Вообще-то сейчас никак не могу. К чему такая спешка?

Некоторое время Грэй молчал. Лэни поняла: вопрос совершенно обескуражил его. Она так и видела его растерянное лицо.

— О, — проговорил он наконец.

Вот ведь беспомощный, как ребенок, честное слово! Он часто обращался к ней с разными нелепыми просьбами. Мало-помалу Лэни привыкла. В конце концов, выполнять прихоти начальника — ее прямая обязанность. Но просить приехать в пять часов утра — это уж слишком, даже для него. А он, похоже, искренне не понимает, почему она отказывается.

— Дело в том, что мой пес... — Он опять замолчал.

Неужели Лютер...

— С ним все в порядке? — в испуге спросила она.

— Да, но мне нужно, чтобы кто-то гулял с ним и кормил его, пока меня не будет. Раньше этим занимался Родни, а теперь... Я забыл сказать вам об этом.

«Интересно, он и в этом винит меня?» — подумала Лэни. Ее это нисколько бы не удивило.

— Почему вы не известили меня по электронной почте?

— Мне нужно проинструктировать вас лично, рассказать, когда и сколько с ним гулять, чем его кормить и так далее.

— Ну хорошо, хорошо.

Настаивать бессмысленно.

— Подходите прямо ко мне домой, записывайте адрес.

— Я скоро буду, — пообещала она и с тяжелым вздохом положила трубку.

Спустя десять минут Лэни уже стучала в его парадную дверь. К счастью, Грэй жил недалеко от ее дома. Окна красивого, построенного со вкусом особняка выходили прямо на пляж.

Дверь открыл Грэй и сразу же направился куда-то в глубь дома, бормоча себе под нос указания. Лютер, в отличие от хозяина, встретил Лэни с нескрываемой радостью. Сидел на коврикe и смотрел на нее преданными глазами. Она не удержалась и погладила его по голове.

— Лютер — ирландский сеттер, — принялся объяснять Грэй. — У него аллергия на целый ряд продуктов. И потому он на строгой диете. Очень важно, чтобы вы давали ему только эту еду и ничего не перепутали. — Он указал на банки собачьих консервов и пачки сухих галет в кухонном шкафу. — Если что-то перепутаете, у него случится приступ, и тогда у вас возникнут большие проблемы, справиться с которыми будет непросто.

Забота о Лютере Лэни поразила.

— Могу себе представить.

Взгляды их встретились. Губы Грэя тронула едва заметная улыбка.

— Советую даже не представлять.

Когда Грэй улыбался, лицо его менялось до неузнаваемости, становилось юным, свежим и удивительно красивым. В глазах появлялся блеск, а на щеках румянец.

Лэни отступила на шаг и взрезалась в мусорное ведро, снабженное специальными датчиками, которые тут же сработали, и при ее приближении ведро открылось. Она вздрогнула от неожиданности и больно ударилась об угол стола.

— Вы не сильно ушиблись? — озабоченно спросил Грэй. — Как вы вообще себя чувствуете?

— Нормально, если не считать того, что ничего не соображаю в такую рань. Я спала всего несколько часов.

«О боже, как прекрасно он сложен!» Лэни поспешила отогнать неуместные мысли.

— Простите, мне очень жаль, что пришлось вас разбудить так рано.

Судя по тону, вины он не испытывал. Продолжал бесконечный поток указаний. Объяснял, как пользоваться кодовым замком, автоматической печкой и осветительной системой. Показал крошечную дверцу в сад с огромным бассейном, вырезанную специально для Лютера. В ярких лучах утреннего солнца сад и бассейн показались удивительно красивыми. И опять ее поразила безграничная забота о Лютере. Грэйсон показал висевшую на крючке связку разноцветных ключей.

— Как видите, я сделал все, чтобы Лютер даже в мое отсутствие чувствовал себя комфортно. — Он смотрел не на Лэни, а на Лютера, который свернулся у его ног.

— Кажется, вы в этом не совсем уверены.

Грэй перевел взгляд на нее:

— Нет же, я за него беспокоюсь. — Он сел на корточки и почесал Лютера за ухом. Пес радостно вскочил и лизнул его в нос. — Я ужасно не люблю оставлять его одного. Конечно, ему лучше находиться без меня дома, чем в приюте для собак во время моих командировок, но все же. Я дам вам список людей, которые будут гулять с ним.

— Не надо. Лучше я сама за ним присмотрю. — Лэни поняла: иного выхода нет. Таким образом, круг ее профессиональных обязанностей еще больше расширился.

«Ну вот, теперь нужно следить за ирландским сеттером мистера Мэннинга. Что ж, не самый плохой вариант. Во всяком случае, Лютер доброжелательнее и воспитаннее своего хозяина».

— Вы уверены, что справитесь?

Лэни кивнула:

— Мне это совсем не трудно. Но, по правде говоря, мне гораздо удобнее взять его к себе, чем приходиться два раза в день. Или вы против такого варианта?

Теперь в улыбке Мэннинга читалась искренняя благодарность, и Лэни, как всегда, не смогла устоять перед его обаянием.

Вдруг он нахмурился:

— А вы умеете обращаться с собаками?

Такая любовь к питомцу восхитила ее. За это она готова была простить начальнику все его прегрешения.

Лютер тем временем лег на спину и выставил золотистый животик, чтобы она его почесала.

— Когда я была маленькой, у мамы был целый выводок декоративных собачек. Они вели себя просто ужасно. И что бы ни выкинул Лютер, это будет казаться детской забавой по сравнению с их шалостями. К тому же, — Лэни опустила на колени, чтобы исполнить молчаливую просьбу Лютера, — мы с ним отлично понимаем друг друга, не так ли, приятель? Ему нравится играть со мной в мяч.

И она со значением взглянула на Грэйсона.

— Да, ему действительно нравится играть в мяч, но...

— А еще ему нравится гулять по пляжу Северного Коттеслоу. Похоже, это его любимое

место.

— Откуда вы знаете? — Удивился Мэннинг.

Лэни на мгновение перестала чесать Лютеру живот. Пес жалобно заскулил, надеясь, что она вернется к этому приятному для него занятию.

— Я постоянно там гуляю.

— Неужели? — Теперь в тоне босса слышалась скрытая насмешка.

Лэни растерянно заморгала, не зная, что сказать. Грэйсон сидел на корточках так близко от нее, что плечи их соприкасались. Его близость волновала, она никак не могла собраться с мыслями. По спине побежали мурашки, потом бросило в жар. Грэй поднялся, и к Лэни вернулась способность соображать.

— Да, представьте, почти каждое утро я гуляю по пляжу в Северном Коттеслоу. И постоянно встречаю вас с Лютером. Машу вам рукой, и вы отвечаете на мое приветствие.

— Так, значит, это были вы, — удивился Грэйсон, и его обаяние разом улетучилось. — Честно говоря, я гуляю по пляжу, чтобы развеяться и отвлечься. И в такие минуты никого и ничего не замечаю.

Лэни охватило чувство тоски и невероятной обиды. Когда Грэйсон отвечал на ее приветствие, казалось, она уже не посторонний ему человек. А он махал чисто автоматически. Значит, между ними нет дружеских отношений.

Дело было не в нем, а в ней. Он не замечал ее, потому что она невзрачная, никчемная.

Грэйсон прицепил к ошейнику Лютера поводок, протянул Лэни и стал переносить в ее машину вещи собаки. Лэни молча наблюдала за ним, мужественным и невероятно привлекательным. Такого мужчину невозможно забыть.

Закончив с погрузкой, Грэйсон, не попрощавшись, ушел в дом. Ей так хотелось, чтобы он вернулся и хоть что-нибудь сказал на прощание. Но это невозможно.

Лэни понимала: для того чтобы привлечь внимание Грэйсона, надо полностью изменить свой облик. Тиган постоянно твердит, что она прекрасно выглядит и без всех этих ухищрений. Но, скорее всего, подруга просто хочет ее утешить.

Лэни окинула критическим взглядом свое отражение в зеркале в примерочной кабинке магазина одежды. Для начала не мешает подстричься. Костюм уже лет пять как вышел из моды. К тому же слишком узок. После того как она ушла из спорта, немного располнела. И еще продолжала ходить на работу без макияжа, поскольку раньше краситься было бессмысленно.

Итак, Лэни твердо решила изменить свою внешность.

В задумчивости она провела рукой по гладкой шерстяной ткани. Ткань юбки была приятной на ощупь. Но вдруг пальцы наткнулись на жесткий прямоугольник. Ценник.

Она отвела взгляд от отражения в зеркале. Вдруг поняла, что одежда смотрится на ней нелепо. А так хотелось хотя бы на мгновение почувствовать себя красивой и желанной.

Нельзя сказать, чтобы Лэни ненавидела ходить по магазинам. Ей нравилось рассматривать красивую одежду. Каждый раз, когда она видела в витрине симпатичную юбку или красивую блузку, хотелось примерить, но она редко это делала. Этот наряд — шерстяная юбка и шелковая кремовая блузка — понравился с первого взгляда. На манекене.

— Ну, что там, Лэни? Почему так долго? — раздался из-за занавески нетерпеливый голос Тиган. — Выходи покажись. Я хочу посмотреть, как на тебе это сидит.

Лэни тряхнула головой, чтобы собраться с мыслями. Не стоит тешить себя напрасными иллюзиями. Пора бы уже поумнеть.

— Подожди секунду. Я сейчас.

Лэни еще раз взглянула на свое отражение в зеркале. На самом деле все не так уж и плохо. Она улыбнулась отражению. Облегающая юбка подчеркивала стройные бедра и узкую талию. Вышивка вокруг ворота отвлекала внимание от широких плеч. Лэни встала на цыпочки, прикидывая, как будет выглядеть в туфлях на высоких каблуках. И ноги в этой юбке смотрятся длинными и стройными. Впрочем, неудивительно. Она высокая и в любой одежде выглядит длинноногой. С самого детства ей говорили, что у нее спортивное телосложение. В этом свои плюсы и минусы. Она всегда была высокой, сильной, но чересчур ширококостной. Не то что сестра, красивая, хрупкая и гибкая. Лэни вдруг вспомнилось, как однажды в интервью сказала: «Рада, что я такого высокого роста и крепкого телосложения. Благодаря этому я и смогла добиться столь блестящих результатов». В то время она думала только о спорте. Но теперь взгляд на достоинства фигуры изменился.

Лэни вышла из примерочной и продемонстрировала себя Тиган.

— Ну, как тебе?

— Ты потрясающе выглядишь! Тебе очень идет, — искренне восхитилась Тиган.

Лэни недоверчиво хмыкнула. Тиган невозможно переубедить. В руках у подруги был целый ворох разнообразной одежды.

— Ты должна все это примерить. Знаешь, грех покупать такие роскошные наряды только для того, чтобы понравиться этому зануде Грэйсону Мэннингу, — состроив гримаску, заметила Тиган.

— Вообще-то я покупаю не для этого.

Она примерила темно-серое платье и взглянула в зеркало. Нет, не идет. Полнит. А это? Да, пожалуй, стоит взять. Если изменить прическу, сделать макияж, в нем она будет выглядеть по-настоящему привлекательной. Но Тиган не права. Ей просто надоело быть серой и незаметной.

— Ну, Лэни, выглядишь просто шикарно! Что, если нам сегодня вечером сходить куда-нибудь?

— Ну, не знаю.

— А еще ты должна каждое утро совершать пробежку. Нужно держать себя в форме. Обещай, что с завтрашнего дня займешься этим. И учти, я не потерплю никаких оправданий. Не стоит потакать лени.

— Лень ни при чем. Раньше я держала форму для того, чтобы не подвести команду. А теперь больше незачем держать себя в форме.

— Незачем? Неужели тебе не хочется иметь красивую фигуру? А еще тебе нужно хотя бы иногда ходить на свидания. В мире сотни мужчин, помимо пловцов. Что касается меня, я никогда бы не стала встречаться с пловцом.

— Ты говоришь так, будто у них жабры вместо легких или какой-то другой дефект.

— Держу пари, жабры у них действительно есть. — В голосе Тиган звучало нескрываемое отвращение. — И, думаю, с ними совершенно не о чем поговорить.

— Справедливое замечание. — Лэни сняла с вешалки платье шоколадного цвета.

— Хотя я буду счастлива, если ты пойдешь на свидание с кем угодно. Даже с пловцом. Ты давно ни с кем не встречалась. И даже если отбросить все условности, это элементарно вредно для здоровья.

Тиган коснулась больной темы, но Лэни нашла в себе силы улыбнуться.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вредно для здоровья? То есть хочешь сказать: стоит женщине раз в месяц сходить на свидание, и она избавится от всех проблем со здоровьем? — Она поправила платье. Руки едва заметно дрожали.

— Раз в месяц? Дорогая, если бы ты ходила хотя бы на одно свидание в месяц, я была бы счастлива. Но ты ни с кем не встречалась уже целый год. Последним был тот парень. Как же его звали?..

— Доминик. И не год назад.

Лэни застегнула платье и ненадолго задумалась. Отношения с Домиником никак нельзя было назвать идеальными. С этим парнем она познакомилась в бассейне. Их отношения длились всего месяц. Потом они расстались по ее инициативе.

В начале спортивной карьеры Лэни решила посвятить свою жизнь плаванию. Понимала, что не должна расплываться, отвлекаться от главной цели. Вся ее жизнь состояла из соревнований и изнурительных тренировок. Но ей это нравилось. Именно поэтому она избегала серьезных отношений и за все эти годы ни разу не влюбилась.

Лэни надела платье и вышла из примерочной.

— О, платье сидит на тебе потрясающе! Словно сшито на тебя!

Лэни посмотрелась в зеркало. Даже это платье не могло до конца скрыть недостатки фигуры. Слишком высокий рост, слишком широкие плечи. Она похожа на амазонку, которой пришла в голову странная мысль приодеться. Никакая одежда не способна сделать ее женственней. И все же это платье наиболее выгодно подчеркивало фигуру. Лэни решила остановить свой выбор на нем.

— Да, действительно милое.

— Милое? Да что ты понимаешь? В этом платье ты выглядишь просто отпадно. И тебе нужно больше бывать в обществе, необходимо хоть немного пожить в свое удовольствие. В конце концов, ты это заслужила.

— Ну да. Но сначала я должна избавиться от этой невыносимой особы Мисс Серой Мышки.

Грэй не отрываясь смотрел на руки, рука мачехи была белой, изящной, тонкой и юной. Ухоженные ногти покрыты розовым лаком. Рука отца старая, морщинистая и совсем не изящная. Ногти слишком толстых пальцев коротко подстрижены. Руки покрывал загар. Отец проводил почти все свободное время на поле для гольфа.

Пальцы отца и его новой жены тесно переплелись между собой на белой накрахмаленной скатерти между сверкающими столовыми приборами и дорогой посудой из китайского фарфора.

Гордон сказал что-то смешное. Таша засмеялась на удивление мелодично. Посмотрела на мужа с нескрываемым восхищением и обожанием. Гордон улыбнулся ей до боли знакомой улыбкой, пронизанной любовью и даже страстью. Грэй видел такую улыбку на лице отца сотни раз. Впрочем, давно пора привыкнуть. Таша была седьмой женой его отца.

Почему-то каждая новая жена считала своим долгом пригласить Грэйсона на обед. Должно быть, таким образом все они надеялись наладить отношения с пасынком. Глупо и совершенно бессмысленно.

Грэйсон знал наизусть сценарий этого семейного мероприятия. Очередная мачеха будет смотреть на отца с нескрываемым обожанием и робко улыбаться Грэйсону. Потом Грэйсон поедет домой, задаваясь одними и теми же вопросами: где отец купит домик своей очередной пассии после неизбежного развода, встречаются ли бывшие жены Гордона Мэннинга друг с другом? Будет ли отец испытывать чувство вины за то, что обманул ожидания очередной наивной дурочки? Грэйсон знал ответ на последний вопрос. Гордон Мэннинг считал, что покупка нового дома в качестве прощального подарка снимает с него всю ответственность за бывшую жену. Ему всегда удавалось сохранить дружеские отношения с женами даже после развода.

Однако сегодня вечером Грэйсон заметил в отце перемену, которая его поразила. Тот сильно постарел. И дело тут не только в контрасте между ним и его новой женой. Он стал похож на отжившую свой век рухлядь.

Грэй опять взглянул на их руки. Таша с нежностью смотрела на мужа и гладила его по руке. Наверное, думала, что это выглядит мило и трогательно. Возможно. И только Грэйсону подобные ласки казались неестественными. Более того, непристойными.

Кивнув Таше, он встал из-за стола, не собираясь домой, соответственно тем самым обижая Ташу и отца. Однажды такое уже было. Грэй уехал домой, жена отца обиделась, Гордон Мэннинг не разговаривал с ним несколько недель.

— Что случилось? Почему ты ушел?

Грэйсон от неожиданности вздрогнул. Не услышал, как вошел отец. Вопрос прозвучал грубовато, но в его голосе не было ни злости, ни досады.

— Я просто устал. Только и всего.

Встреча в Сингапуре прошла не так гладко, как он надеялся. Грэйсон рассчитывал вернуться с подписанным контрактом, но тщетно. Почему в последнее время его постоянно

преследуют неудачи?

На следующей неделе ему лететь во Вьетнам. На Китайском пляже собирались открыть новый курорт, и Грэйсону нужно было организовать поездку для четырех потенциальных инвесторов, показать недавно отстроенные виллы. Он решил во что бы то ни стало повернуть эту сделку, доказать, что чего-то стоит и вполне может обойтись без поддержки отца.

— И как она тебе? — прервал его размышления отец.

В первую минуту Грэй не понял вопроса. И только потом сообразил, что отец спрашивает о Таше.

— Не знаю. Кажется, довольно милая.

Последние четыре раза Гордон Мэннинг предпочитал праздновать свадьбы в Лас-Вегасе или на Бали. Или, как в этот раз, на Фиджи. Ему и в голову не приходило пригласить сына. Если бы Грэй спросил, зачем тот решил жениться на Таше или на ком-нибудь из предыдущих жен, отец бы ответил что-нибудь вроде: «А что в этом такого? Ведь я люблю ее». Так что теперь Гордон интересовался мнением сына о Таше просто для проформы. Впрочем, как всегда.

Для Гордона Мэннинга, крупного бизнесмена и удачливого дельца, личная жизнь практически не имела значения. Он не мог по-настоящему влюбиться. Все эти браки служили лишь способом весело провести время и насладиться ласками очередной молодой красавицы. Во всяком случае, так думал Грэйсон, хотя и относился к отцу с большим уважением. Отец всегда был для него образцом во всем. Именно у отца он научился вести дела. Гордон Мэннинг никогда не руководствовался эмоциями в принятии важных решений. Прежде чем сделать шаг, всегда взвешивал все за и против. Грэйсон следовал его примеру. В зале заседаний его отец обычно держался сухо, сдержанно и невозмутимо. Эту же манеру перенял и сын. И вот теперь этот сильный, умный, талантливый человек связался с Ташей, обыкновенной продавщицей. Дела фирмы абсолютно перестали его интересовать. Грэйсона эта перемена расстраивала и возмущала. От кого угодно, но от отца он этого не ожидал. И до сих пор не мог смириться.

В последние годы Мэннинг-старший прямо-таки помешался на молоденьких девушках. И что самое плохое, его чувства к ним нельзя было назвать влюбленностью. Стремительные женитьбы с последующими столь же стремительными разводами стали причудой отца. Даже не причудой, а, скорее, слабостью.

— Расскажи мне, как прошла встреча в Сингапуре.

— Все отлично.

Ему не хотелось посвящать отца в свои проблемы. Тот двадцать лет помогал ему в делах. Гордон удивленно поднял брови и только тут Грэйсон заметил, что некогда иссиня-черные, они совсем поседели. Это было заметно даже в полумраке балкона.

— Ты отошел от дел, папа, незачем беспокоиться об этом. У тебя теперь есть более важные и приятные заботы.

Грэйсон бросил выразительный взгляд в сторону столовой и сквозь балконное стекло увидел, как Таша деловито убирает посуду со стола.

Он лукавил, и его отец, судя по всему, это заметил, но не стал приставать к сыну с расспросами. Молча подошел и с чувством сжал его руку.

— Ты прав, Грэй. — Тон его неуловимо изменился. Искренность, промелькнувшая в голосе минуту назад, исчезла. — Но я все-таки беспокоюсь. Тебе давно уже пора подумать о

семье.

Грэйсон уловил некую фальшь в голосе отца.

— Подумаю. Сейчас я к этому не готов.

Серьезные отношения отвлекли бы его от главной цели. Его романы длились не более нескольких месяцев, как и у отца. Но, в отличие от него, у сына хватало благоразумия не связываться узами брака.

Грэй и Гордон вернулись в комнату. Увидев их, Таша радостно улыбнулась. Вполне предсказуемо. Как и все жены, она боялась внести разлад в отношения отца и сына. Грэй постарался дать понять Таше, что беспокоиться не о чем.

Отношения Гордона и Грэйсона всегда оставались ровными, ни одна из жен не способна была как-то на них повлиять. Таша, как и все предшественницы, не понимала, что практически ничего не значит для Гордона и очень скоро навсегда исчезнет из его жизни. Впрочем, не слишком большой удар, учитывая дорогие прощальные подарки.

— Сегодня вы выглядите просто потрясающе! — вместо приветствия проговорил Боб, остановившись возле столика Лэни.

Лютер улегся под стол у ее ног, не отрывая взгляда от Боба. В его красивых шоколадных глазах читалась немая мольба. Лэни улыбнулась Бобу:

— Спасибо за комплимент. Так я теперь буду выглядеть всегда.

— Ну, сегодня-то, я думаю, вы точно не плавали, судя по прическе. Вы словно только что вышли из парикмахерской.

— Вы правы, я больше не занимаюсь плаванием. И знаете что? Меня это совершенно не огорчает. Я решила полностью изменить свою жизнь.

Лицо Боба вытянулось от удивления. Потом он медленно опустил на корточки. Чувствовалось, это движение дается ему с трудом, ведь Боб уже довольно пожилой человек. Словно фокусник, достал неизвестно откуда косточку и протянул Лютеру. Последние четыре дня Лэни приходила в кафе с собакой Грэй, и всякий раз Боб давал псу косточку, которую тот с достоинством принимал. Но, показав свое хорошее воспитание, тут же с ней расправлялся. Лэни не могла понять, откуда Боб достает эти косточки.

Она прекрасно понимала, что имел в виду Боб. Он хотел сказать, что она обязательно вернется в спорт, отчаиваться не стоит. Но Лэни знала, что никогда не сможет вернуться в команду. В ее возрасте в спорт не возвращаются. Ее тренер, члены команды, да и все остальные прекрасно понимают, что для нее путь к соревнованиям закрыт. Закрыт навсегда.

И только наивный, добрый Боб искренне верит, что ему еще доведется увидеть ее по телевизору во время соревнований. А может быть, не такой он наивный и тоже понимает, что для нее дорога в спорт закрыта навсегда, но хочет утешить и поддержать. Просто получается это довольно неуклюже. Чувство огромной благодарности по отношению к доброму старику захлестнуло ее.

Утро выдалось на удивление теплым. Солнце светило по-летнему ярко. На пляже было много народу. Грэй не было. Он прилетел из Сингапура только вчера и сразу отправился на какой-то важный обед. Он собирался забрать Лютера вечером, но Лэни сказала, что в этом нет необходимости. Не хотела, чтобы он заезжал поздно вечером.

Она твердо решила при первой же встрече произвести на него впечатление. К тому же не хотелось так быстро расставаться с Лютером. За эти дни она очень к нему привязалась. При мысли о предстоящем расставании Лэни почувствовала тоску, наклонилась и почесала

его за ухом. Пес прижался к ней и ткнулся носом в колено. Лэни с удовольствием заботилась о нем. Больше всего нравились утренние прогулки, теперь она отправлялась на пляж не одна, а с преданным другом. Да и в доме больше не чувствовала себя одинокой. Лютер ходил за ней по пятам, лежал у ног на полу, когда она готовила.

Раньше Лэни никогда не думала о том, чтобы завести собаку. При ее прежнем образе жизни это было невозможно. Она ютилась в крохотной, тесной квартирке, целыми днями тренировалась и часто уезжала на соревнования. Впрочем, при таком плотном графике Лэни не могла себе позволить не только завести домашнее животное, но и выйти замуж. При мысли об этом она поморщилась. Но сейчас все изменилось. И, быть может...

Спустя полтора часа она пришла на работу. Грэй был уже у себя.

Кэролайн похвалила ее новый костюм, Мэрилин искренне восхитилась прической. Настроение Лэни стало просто отличным. Мэрилин даже спросила, в каком салоне она сделала такую замечательную прическу.

Нельзя сказать, чтобы Лэни теперь считала себя неотразимой. Даже теперь она нисколько не заблуждалась по поводу своей внешности. Конечно, умело наложенный макияж, красивая одежда и прическа, сделанная в дорогом салоне, способны полностью изменить внешность женщины. Однако в случае с ней этого, к сожалению, не произошло. Но у нее от природы густые длинные ресницы и чистая кожа. Так что при желании она могла стать если не симпатичной, то хотя бы ухоженной.

Сегодня утром Лэни подкрасила ресницы, подвела глаза, нанесла на лицо тональный крем, но все равно не смогла полностью изменить внешность. Конечно, определенные улучшения обозначились. Юбка-карандаш подчеркивала талию. Блузка выгодно оттеняла лицо. Волосы теперь были аккуратно подстрижены, высветленные пряди освежили их. Но в целом она осталась прежней. К тому же одна деталь очень расстроила Лэни. Пришлось купить одежду большего размера, чем раньше. И когда она успела поправиться? Правда, несмотря на это, выглядела весьма неплохо. Искренняя реакция Кэролайн и Мэрилин это подтверждала.

Лэни заканчивала отчет о поставках продукции фирмы «Мэннинг» в Сингапур за последние пять лет, когда пришло новое письмо. Лэни чертыхнулась. Досадуя, что ее отрывают от дела, вошла в электронную почту. Грэйсон. «Немедленно зайдите ко мне».

О господи, только не это! У нее сейчас совершенно нет времени, а у него наверняка глупая просьба. Лэни высоко подняла голову и, едва сдерживая раздражение, принялась печатать ответ. От злости пальцы попадали не по тем клавишам, и получалась всякая белиберда. В конце концов она бросила это занятие, разгладила юбку, поправила воротник блузки, расправила плечи и встала из-за стола. Не стоит грубить начальству.

Как всегда, Грэй даже не поднял головы, когда Лэни вошла в кабинет. Сидел, уткнувшись в монитор, и лишь неопределенно махнул рукой в сторону стульев.

Лэни села, почувствовала невероятную легкость во всем теле. Присутствие Грэйсона действовало странно. Ей показалось, что в животе порхают бабочки. Возбуждение росло с каждой минутой. Надо взять себя в руки, но как?

— Грэй, чем я могу вам помочь?

Он повернулся к ней. В глазах промелькнуло странное выражение.

— Вы забронировали для меня билет на рейс в Хойан на следующую неделю?

— Да, еще на прошлой неделе. Вы прилетаете в аэропорт Хо Ши Мина, оттуда едете в

Дананг. Около аэропорта вас будет ждать машина.

Она с нетерпением ждала, когда Грэйсон посмотрит на нее. Он, не оборачиваясь, кивнул.

— У вас есть паспорт?

— Да, — растерянно заморгала Лэни.

Она продлила паспорт перед последними соревнованиями. Но почему он спросил?

— Прекрасно. Я хочу, чтобы вы полетели со мной во Вьетнам. Можете забронировать еще один билет и подготовиться к поездке?

— Вы хотите, чтобы я полетела во Вьетнам?

— Да, я хочу, чтобы вы полетели во Вьетнам вместе со мной. Разве я неясно выразился?

Лэни промолчала. Некоторое время Грэйсон молча смотрел на нее, потом повернулся к компьютеру и принялся быстро печатать. Ясно, он хочет, чтобы она покинула кабинет как можно быстрее.

Как поступить? Выйти из кабинета и заказать билет? Или постараться каким-то образом привлечь его внимание? А может, он подумал, что она уже давно вышла.

— Почему вы решили взять меня с собой во Вьетнам?

Грэй вздрогнул от неожиданности и резко повернулся. «Как, разве вы еще не ушли?»

— Мне необходимо ваше присутствие. — Он опять вернулся к своему суперважному, не терпящему отлагательств, письму.

— Вы собираетесь лететь в выходные. А вы не думали, что у меня могут быть планы или какие-то важные дела?

Грэй утомленно откинулся на спинку кресла. Некоторое время молча смотрел на Лэни:

— У вас настолько важные планы, что вы не можете их отменить?

— Почему бы и нет? Но дело не в этом. Хочу, чтобы вы объяснили, почему я должна лететь с вами на другой конец света. Тогда я могла бы взвесить все за и против.

— Вьетнам совсем не на другом конце света.

— Какая разница.

Губы Грэйсона тронула едва заметная улыбка.

— Я думал, что все мечтают побывать там. Поверьте, это очень красивая страна.

— Да, мне всегда хотелось побывать во Вьетнаме. Но я предпочла бы побывать там во время отпуска. Не в качестве личной помощницы.

Грэй опять взглянул на нее. И опять губы его тронула едва заметная улыбка.

— Понятно. — Наконец-то он полностью сосредоточился на разговоре с ней. — Я вам сейчас все объясню. Эта поездка очень важна для фирмы «Мэннинг». Нам нужны инвесторы для нового отеля на побережье во Вьетнаме. Я надеялся, этот проект заинтересует их, но, к сожалению, они встретили мое предложение довольно холодно. И мне просто необходимо убедить инвесторов в том, что вложение денег в этот проект — прибыльное дело. Я пробуду там трое суток. Переговоры, обеды и так далее. — Видно, не ждет от этой поездки ничего хорошего и заранее уверен в неудаче. — А ваша задача — проследить, чтобы я не упустил никакой мелочи. Любое упущение с моей стороны может все испортить. Пока я был в Сингапуре, вы проделали колоссальную работу, но, к сожалению, даже это не помогло мне наладить отношения с некоторыми инвесторами. Но я уверен: если вы будете рядом со мной, гораздо больше шансов на успех.

Еще никогда он не говорил с ней так долго и обстоятельно.

— А вы заплатите мне сверхурочные?

И зачем она спросила?

— Можете не сомневаться.

Лэни, прищурившись, смотрела на Грэйсона, делая вид, что обдумывает предложение. Все это время он не отрываясь смотрел на нее.

— Ну, хорошо, — наконец проговорила Лэни, сделав вид, что только сейчас приняла решение. — Я полечу во Вьетнам.

Грэй кивнул и вдруг встал со своего места, подошел к Лэни и протянул ей руку. Такое необычное поведение очень удивило. И как на это реагировать. Наконец она поняла, чего он ждет, и пожала ему руку.

Рука его была сильной и удивительно теплой. Лэни вдруг почувствовала, что краснеет. Краска залила лицо, шею, грудь. Такое же невероятное смущение охватило ее, когда он при ней снял рубашку. Очень не хотелось, чтобы он заметил ее смущение. И потому она не отрываясь смотрела ему прямо в глаза. Он должен видеть в ее глазах только непоколебимую уверенность в собственных силах.

— Спасибо, что согласились.

Лэни постаралась поскорее высвободить руку. Как только это удалось, она сразу же почувствовала себя лучше, туман в голове рассеялся, вернулась ясность мысли.

— Не за что. — Голос едва заметно дрогнул. — А сейчас мне пора возвращаться к работе. И еще я должна оформить визу.

— Угу, — пробормотал он, уже погрузившись в монитор.

Опять прежний Мэннинг, равнодушный, строгий начальник.

Тем не менее он впервые посмотрел на нее более пристально. И дело тут не в новой прическе или красивой одежде. Почему она так усиленно старается привлечь его внимание? Неужели хочет понравиться ему как женщина? Зачем? Ведь он ее босс. Все это время Лэни убеждала себя в том, что ничего не испытывает к Грэйсону, никаких чувств. И только сегодня поняла, что это было сплошным притворством.

Он произвел на нее впечатление еще на пляже. Любая женщина на ее месте, возможно, испытала бы то же самое. Грэйсон очень красив и сексуален. И конечно, любая женщина постаралась бы произвести на него впечатление. Так что стыдиться нечего. Странно было бы, если бы она не прибегла ко всем этим ухищрениям.

Анализируя прошлое, Лэни пришла к выводу, что всю жизнь обманывала не только окружающих, но и себя. Когда ушла из команды, все время твердила: «Ничего страшного не произошло. Я знаю, на что способна, и горжусь тем, что удалось достигнуть за время спортивной карьеры. И потому совершенно не расстроена». В действительности же сердце ее разрывалось от тоски и обиды. Но постепенно поверила в то, что говорила окружающим.

Когда Сиенна хвасталась своими победами, Лэни уверяла, что очень за нее рада. «Вот и наступил твой звездный час, Сиенна, я тобой горжусь, все остальное не имеет значения». На самом деле ее переполняли зависть и обида. Но Лэни постепенно удалось убедить себя в том, что не завидует сестре.

Недавно она говорила Тиган, что ей очень нравится новая работа. Опять неправда. Одна мысль о том, что придется вечно сидеть в офисе, приводила в ужас. Она мечтала о другом. Но и тут мало-помалу Лэни удалось убедить себя, что эта работа ей действительно нравится. «Я очень рада, что мне удалось устроиться в компанию «Мэннинг». Мне уже давно пора было кардинально изменить жизнь. Теперь я спокойна и счастлива».

Сегодня она впервые сказала Грэйсону то, что думает. Сделала крошечный шаг,

ничего, по сути, не изменивший. Однако теперь она чувствовала себя почти счастливой. Теперь она знала, что делать. Каждый день шаг за шагом приближаться к себе настоящей, не отречься от собственной личности.

Когда они с Грэйсоном спускались по трапу самолета, пот тек ручьями. Лэни чувствовала себя очень усталой и разбитой. Футболка и плотные джинсы — подходящий наряд в Перте в прохладную августовскую погоду, во Вьетнаме в нем невыносимо жарко. Там вот-вот должен начаться сезон дождей. Воздух был сырым и горячим. Джинсы неприятно липли к ногам.

— Потерпите немного. Через пару минут мы окажемся в помещении с кондиционером, — проговорил Грэй и закатал рукава рубашки.

Кивнув, Лэни взглянула на него. Он из тех людей, которые в любую погоду выглядят просто идеально. Казалось, у него и ему подобных внутри устройство, регулирующее собственный микроклимат.

Маленький автобус был переполнен туристами. Целые семьи, от младенцев до глубоких стариков, влюбленные парочки, которые, несмотря на невыносимую жару, жались друг к другу. Лэни готова была поспорить, что они молодожены.

Дананг был курортным аэропортом, поэтому пассажиры не спешили, как в аэропорту Хо Ши Мина. Здесь царила спокойная и даже немного сонная атмосфера. Однако у терминала Лэни поняла, что первое впечатление обманчиво. Друзья рассказывали, что в аэропорту Дананг всего один пункт выдачи багажа, а оштукатуренные стены украшают портреты знаменитых портных, которыми славится Хойан. В действительности это был современный аэропорт, высокие потолки которого были отделаны зеркальной мозаикой, а стены и пол — дорогой блестящей плиткой.

— Новый терминал построен около года назад, — будто прочитав ее мысли, принялся объяснять Грэй. — Как видите, теперь Хойан — быстро развивающийся туристический центр.

— Так вот почему мы сюда прилетели.

— Да, именно поэтому.

Получив наконец багаж, они направились в другой зал. Там не было кондиционера, и воздух был влажным и горячим. Их сразу же атаковали таксисты, наперебой предлагая свои услуги. Некоторые пробовали выхватить багаж, чтобы донести до машины, спрашивали, куда довезти, называли неправдоподобно низкие цены. Словом, вели себя эмоционально, улыбались, кричали, размахивали руками, но при этом держались на почтительном расстоянии, никто из них ни разу не прикоснулся к ним. Лэни стало не по себе от этого гвалта и суеты. Она старалась держаться как можно ближе к Грэю и вдруг случайно задела его бедром.

— О, простите.

Грэйсон объяснял особенно настойчивому таксисту, что их ждет машина. Толпа прижала Лэни к Грэю, она опять случайно толкнула его и собиралась извиниться, но вдруг почувствовала руку Грэя у себя на спине. Нет, он не обнял ее, тем более не притянул к себе, просто положил руку ей на талию.

Было очень жарко. Рука Грэя показалась Лэни почти горячей, его прикосновение обжигало, смущало, но при этом она чувствовала незримую поддержку. Это успокаивало и придавало уверенности в себе.

Лэни глубоко вздохнула. Он держал ее за талию, пока они не сели в машину. Машина

была низкой, белой и, судя по ее виду, довольно дорогой.

За рулем находился мужчина в белой накрахмаленной рубашке с длинными рукавами, судя по всему, как и Грэй, нечувствительный к этой удушающей жаре. Он подал Лэни руку. Она забралась внутрь и устроилась на заднем сиденье, обитом кожей кремового цвета.

— Благодарю вас, — обратилась она к нему.

Водитель пожал плечами и улыбнулся ей. «Не стоит благодарности!»

Грэй сел рядом с Лэни.

Водитель, которого звали Кван, протянул им бутылки с холодной водой и белые влажные полотенца. Вскоре машина выехала из аэропорта. К удивлению Лэни, двигатель работал практически бесшумно.

— О чем вы все время думаете? — спросил Грэй, повернувшись к ней.

— Честно говоря, меня все это несколько придавило, столько новых впечатлений. К тому же люди здесь гораздо ниже меня ростом. Понимаю, на это не стоит обращать внимания, однако довольно сильно напрягает. Конечно, глупо, но ничего с собой не могу поделать.

Когда Кван вышел из машины, чтобы открыть ей дверцу, Лэни заметила, что он не достает ей даже до плеча.

Слегка наклонив голову, Грэй с улыбкой посмотрел на нее:

— Вовсе не глупо! Нормальная реакция для тех, кто впервые во Вьетнаме, все чувствуют себя примерно так же. Да что там говорить! Когда я первый раз прилетел сюда, в очереди у терминала мне стало настолько не по себе, что я отошел в сторону. Все представлял себя Гулливером в стране лилипутов. Мне было еще труднее, чем вам, ведь я еще выше ростом.

Лэни вдруг представилось, как высокий, сильный и невозмутимый Грэйсон Мэннинг выходит из огромной очереди у новенького блестящего терминала и смущенно стоит в стороне. Эта сцена показалась настолько нелепой, что она не выдержала и расхохоталась.

— Я не намного ниже вас.

— Неужели? И какой у вас рост? Постойте, я сейчас сам угадаю. Неужели пять-одиннадцать?

Лэни кивнула.

— Как вы догадались?

— Значит, я на три дюйма выше вас. Я так и думал.

В тоне его звучала нелепая мальчишеская гордость. Еще никогда Лэни не слышала таких интонаций в голосе босса и опять рассмеялась.

Эта тема была для нее довольно щекотливой. Обычно, когда Лэни появлялась в незнакомой компании, ее рост вызывал довольно бурную реакцию. «О боже! Какая ты высокая!» В этих восклицаниях звучало сочувствие, насмешка, что угодно, но только не восхищение. Когда Лэни занималась плаванием, высокий рост и крепкое телосложение ее, скорее, радовали, позволяя добиваться более высоких результатов и не чувствовать усталости.

Временами она завидовала миниатюрной сестре. Особенно когда покупала одежду в магазине. Сиенна ненамного ниже, но у нее узкая кость и хорошая фигура, поэтому никто и никогда не считал ее слишком высокой. Многие спрашивали Лэни, почему она выбрала плавание, а не баскетбол.

За свою жизнь Лэни довелось немало путешествовать. Она успела побывать на Бали, в Сингапуре, Риме и Китае. Но она еще никогда не видела такой необычной архитектуры.

Здания в основном выкрашены в пастельные тона. Фасады домов высокие и узкие, боковые пристройки низкие и длинные. Дома стояли очень близко друг к другу. Над крышами в полном беспорядке тянулись линии электропередач.

Транспорт тоже был крайне необычным. Дорогие машины стояли рядом с полуразвалившимися грязными фургонами, доверху набитыми всякой всячиной. И среди всего этого хаоса проносились множество мотоциклов. Никто, в том числе их водитель, не пытался встать в какой-то определенный ряд. Никто не обращал внимания на дорожные полосы и указатели. Каждый раз, когда зажигался светофор, их машину окружали несколько скутеров. И когда можно было снова начать движение, они одновременно бешено срывались с места.

Наконец Лэни ощутила истинный дух Вьетнама. По пешеходной дорожке шел мужчина с большой палкой, перекинутой через плечи, на которой висели две корзины. А спустя какое-то время она заметила женщину на велосипеде в бежевой одежде и традиционной для Вьетнама шляпе конусом.

— О, посмотрите! — заметив женщину на велосипеде, в восхищении воскликнула Лэни. Грэй не понял, что ее так заинтересовало.

В традиционную архитектуру гармонично вплетались черты французской культуры. Некоторые постройки с красными черепичными крышами очень напоминали домики в предместьях Парижа. Французские кафе соседствовали с национальными ресторанчиками.

Вскоре они покинули оживленный район Дананга и оказались на тихих улочках Хойана. Слева был Китайский пляж, справа — Мраморные горы, напоминавшие холмы, возвышавшиеся посреди равнины, странные, даже загадочные, словно какая-то таинственная сила перенесла их сюда из волшебной страны, поросшие зеленью. Они были так красивы, что Лэни залюбовалась на них.

Движение на дороге стало менее интенсивным, но водители мотоциклов, легковых машин и фургонов вели себя так же нецивилизованно, как и в городе, норовя вплотную прижаться к бамперу их машины. Кван то и дело сигналил, но те игнорировали. Казалось, вьетнамцы используют сигнал не для того, чтобы упорядочить движение, а чтобы вызвать друга из дома.

Вскоре машина свернула с шумной автострады на тихую, вымощенную булыжником дорогу. Солнце, слепившее их на автостраде, теперь оказалось сзади. На машину падала тень от огромных пальм, росших по обе стороны дороги.

Спустя пару минут они подъехали к длинному двухэтажному зданию. В его архитектуре преобладали французские черты. Крыша под красной черепицей, фасад выкрашен в кремовый цвет. Балкон над парадной дверью подпирали вычурные колонны.

Но внутри гостиница была пронизана вьетнамским духом. На стене висели два больших веера из плетеной соломки. Их встретили две женщины в национальной одежде с серьезными лицами. Словно совершая некий ритуал, они протянули Грэйсону и Лэни напитки из экзотических фруктов и поручили носильщикам отнести их сумки наверх, а сами куда-то ушли.

У Грэя в кармане зазвонил телефон. Он махнул Лэни рукой и отошел в сторону. Она не знала, дожидаться его или нет. Временами Грэйсон разговаривал целую вечность. В конце концов она решила попросить одного из служащих проводить ее в номер. Грэйсон говорил, что до вечера она свободна и может заниматься, чем угодно.

Лэни была поражена роскошью отеля. Он был одним из проектов компании «Мэннинг».

Да, она видела счета на миллион долларов и фотографии роскошных пляжей Вьетнама, на одном из которых был этот новый отель. Но одно дело — видеть все на бумаге, совсем другое — оказаться в таком месте.

От ресепшн они прошли к бассейнам, построенным на разных уровнях с видом на частный пляж. Здесь рядами стояли шезлонги. Но рядом с бассейнами никого не было, отель еще не успели открыть для отдыхающих.

За бассейнами простиралась пляжная зона, на которую выходили виллы. Номер Лэни находился в одной из них. Самой маленькой. Они прошли через внутренний двор, засаженный густой травой. В тени высоких пальм было хоть немного прохладнее. Посреди номера стояла странного вида кровать с балдахином. Двойные двери вели на террасу, выходящую на прекрасный пляж с белым песком.

Из окна открывался потрясающий вид.

Хотя путь от стойки портье до ее номера занял не больше пяти минут, Лэни вся взмокла, от влажного горячего воздуха кружилась голова. Она поняла, что нужно срочно переодеться, и достала купальник.

Лэни задумчиво смотрела на два крошечных кусочка фиолетовой ткани. Купальник совсем новый. Они с Тиган купили его, когда в последний раз ходили по магазинам.

Фиолетовое бикини выглядело потрясающе и отлично подходило для ее цели. Этот купальник словно был создан для роскошного курортного отеля, чтобы плескаться в одном из бассейнов или лежать в шезлонге и потягивать дорогой экзотический коктейль. Не каждый день выдается такая возможность. Но, представив все это, Лэни почему-то ощутила лишь скуку.

Совершенно не хотелось плавать в мелких бассейнах, предназначенных для дилетантов, или нежиться в шезлонге. Впервые за долгое время Лэни захотелось поплавать по-настоящему. Не в бассейне или на отмели, а в море. Роскошное бикини совершенно не подходило для этой цели. Она положила его обратно в чемодан. Спустя пару минут нашла то, что искала, — простой черный закрытый купальник. Именно в нем в свое время она тренировалась. Лэни давно не надевала этот купальник. Немудрено, он напоминал о взлете и падении, об упущенных возможностях и рухнувших надеждах. Но сегодня все было по-другому. Что-то непонятным образом изменилось в ней. Она решительно натянула купальник, взяла белое пушистое полотенце и отправилась на пустынный пляж. Даже место спасателя пустовало. Стесняться было некого. Больше всего на свете в эту минуту Лэни хотелось сразу же броситься в воду. С огромным трудом подавив нетерпение, возрастающее с каждой минутой, она расстелила полотенце на песке и улеглась на нем, как обычно делала перед тренировкой.

Полежав немного, Лэни решительно встала, вошла в воду, сделала несколько шагов и поплыла. Вода оказалась теплее, чем она ожидала. Берег был слишком пологий, и потому она все никак не могла попасть на настоящую глубину. Набрав в легкие как можно больше воздуха, она нырнула и поплыла под водой брассом. Вынырнув, чтобы вдохнуть воздуха, поняла, что здесь по-прежнему неглубоко. Взглянув на виллу и пляж, Лэни опять нырнула. На этот раз плыла она быстро, не жалея сил.

Грэй нажал на отбой и отшвырнул телефон. Тот чудом не разбился, приземлившись на тумбочку возле кровати. До крайности взбешенный, Грэйсон прошелся по номеру. Пнул попавшийся по пути стул и выругался. Инвестор, который забронировал себе номер в этом

отеле, попросил аннулировать заказ. Это не катастрофа в полном смысле этого слова. В конце концов, на нем свет клином не сошелся, были и другие партнеры. Грэйсон предусмотрительно устроил этот тур сразу для нескольких инвесторов.

В течение всего полета Грэйсон ни на минуту не сомкнул глаз. Просчитывал все варианты будущих переговоров и пробовал обнаружить подводные камни. Все это очень утомило, и теперь он с ужасом начал думать, что усилия были напрасны. Впрочем, в который раз. Он планировал от и до и чуть не падал с ног от усталости, а в итоге убеждался, что в этой адской работе нет смысла. В конце концов он даже успел к этому привыкнуть. В чем же причина такого раздражения? Вдруг Грэйсон поймал себя на мысли, что злится на Лэни. Она, в отличие от него, как следует отдохнула. Читала какую-то книгу в мягкой обложке и временами ненадолго засыпала. Казалось, совершенно не думала о том, как пройдет встреча с партнерами. Конечно, в отличие от Грэйсона, ей все равно, даже если поездка окажется напрасной, она не пострадает. Наоборот, будет меньше работы, и она сможет сполна насладиться прелестями экзотического курорта.

Вскоре ему стало стыдно за недостойные, несправедливые мысли относительно помощницы. Во время полета Лэни несколько раз предлагала свою помощь, он отказывался.

Он вдруг подумал, что мог бы провести время в самолете так же комфортно, как она. Любой деловой разговор, по сути, совершенно непредсказуем, на его исход практически невозможно повлиять, сколько бы сил на это ни затратить.

Он решил немного поплавать, направился к воде и тут увидел женскую фигурку.

Она стремительно плыла вперед. Движения были четкими, быстрыми и на удивление слаженными. Так могла плавать только профессионалка. Кажется, это называется вольный стиль. Грэйсон, пораженный, смотрел ей вслед.

«Должно быть, Лэни, — подумал он. — В отеле пока нет других постояльцев».

Некоторое время Грэйсон, как зачарованный, не мог оторваться от этого удивительного зрелища. Его помощница предстала с новой, неожиданной стороны. Интересно, где она научилась так хорошо плавать? Впрочем, он почти ничего не знает о ней. В который раз после возвращения из Сингапура Грэйсон спрашивал себя, что он вообще знает о Лэни. Ей удалось его заинтриговать. Она не выходила у него из головы. А сейчас он не мог оторвать взгляда от этой красивой, грациозной женщины, плывущей по ровной глади океана.

Лэни упоминала, что встречает их с Лютером на пляже почти каждое утро. И каждый раз машет в знак приветствия. Но, даже узнав об этом, Грэйсон ее не вспомнил.

Он в растерянности провел рукой по влажным от пота волосам и только теперь понял, насколько она красива и привлекательна. И плывет быстро и грациозно, словно русалка. Почему он все это время не обращал на нее внимания? Неужели можно быть настолько слепым и бездушным, чтобы не замечать что рядом такая красивая женщина? Она занимала его все больше и больше.

Грэйсон сорвал с себя влажную от пота футболку и стремительно вошел в воду. Прохлада остудила его разгоряченное тело. Здесь было неглубоко и совершенно безопасно. Он нырнул, спустя мгновение вынырнул, заметил Лэни и двинулся к ней.

Еще никогда Лэни не чувствовала себя так спокойно и хорошо. Она плыла по волнам и полностью отдалась этому сладостному чувству. Раньше, когда принимала участие в соревнованиях или просто тренировалась, она постоянно нервничала, боясь не оправдать чьих-либо ожиданий. Теперь не нужно было никому ничего доказывать. Просто плыла, потому что это доставляло ей удовольствие. Этот великолепный пляж и часть Южно-Китайского моря сейчас принадлежали ей безраздельно, хотя даже теперь она временами открывала глаза, чтобы посмотреть, куда заплывла. Внезапно Лэни пришла в голову странная, даже глупая мысль. Вдруг захотелось, чтобы Боб оказался на этом закрытом пляже и задал ей свой неизменный вопрос: «Вы сегодня плавали?» Она могла бы ответить: «Да, и мне очень понравилось». Добрый старик, наверное, искренне бы за нее порадовался.

Потом она задумалась о вещах более серьезных, например, что делать дальше. Личный помощник вздорного начальника — не предел мечтаний. Поездка во Вьетнам стала приятной неожиданностью, но в остальном новая работа имела массу недостатков и была не интересна. Она продолжала плыть. Руки рассекали ровную гладь воды, а тревожные мысли о будущем становились все настойчивей.

Лэни подняла голову, чтобы набрать в грудь воздуха, и чуть не захлебнулась, увидев в нескольких метрах от себя Грэйсона Мэннинга. Сначала даже не поверила своим глазам. Некоторое время кашляла и отплевывалась. Опять бросила взгляд в сторону плывущего мужчины. Нет, она не ошиблась. Это действительно Грэйсон.

— Эй! — прокричал он, подплывая к ней, — вам помочь? С вами все в порядке?

Лэни отшатнулась в сторону.

— Не волнуйтесь, все хорошо.

Волосы упали ей на лицо, загородив обзор. Лэни нырнула, вынырнула и нетерпеливым движением откинула их. Грэйсон подплыл ближе, так близко, что она могла разглядеть капли воды у него на ресницах.

Ей нужно что-нибудь сказать, чтобы нарушить затянувшееся молчание. Пусть даже какую-нибудь глупость. Но в эту минуту Грэйсон был таким привлекательным, что Лэни просто потеряла дар речи. Он искоса смотрел на нее, насмешливо и даже порочно, словно понимал, что она сейчас почувствует, и ему это нравилось.

Молчание затягивалось. Казалось, Грэйсон тоже не знал, что сказать. Решившись подплыть к ней, он не знал, что делать дальше. Ему казалось: главное — приблизиться, остальное не важно.

Ее движения были быстрыми, как у дельфина, и грациозными, как у лебедя. Интересно, где она научилась так хорошо плавать.

Нельзя сказать, чтобы все это время Грэйсон не замечал красоты Лэни. Когда она впервые пришла в офис, его поразили ее глаза. Потом он обратил внимание на то, как меняет внешность прическа. Но еще никогда она не была такой красивой, как сейчас. Большие карие глаза казались выразительнее и ярче, чем всегда. Загорелая кожа удивительным образом оттеняла их. Веснушки на носу смотрелись мило и трогательно. Волосы были откинuty назад, и теперь ничто не мешало любоваться яркими, выразительными чертами лица. Безусловно, внешность не модельная, тем не менее эта девушка обладала собственной неповторимой красотой, необычной и яркой. Настоящая

красавица, а не просто симпатичная девушка.

— Я хотел извиниться за то, что не замечал вас во время утренних прогулок по пляжу, — неожиданно для самого себя произнес Грэйсон.

Некоторое время Лэни молчала, не зная, что сказать, смотрела на него, растерянно моргая.

— Вы подплыли ко мне, чтобы извиниться?

— Ну да. — Он уже жалел об этом. — Нет, конечно, совсем не поэтому. Не знал, что вы так хорошо плаваете. Просто удивительно.

— И что же в этом такого удивительного?

— Просто никогда не видел, чтобы вы плавали. Впрочем, что я говорю. Ведь вы каждое утро здоровались со мной на пляже, а я все это время принимал вас за незнакомую женщину.

— Я вас прекрасно поняла. Зачем вы оправдываетесь?

В эту минуту они находились очень близко друг к другу.

— Значит, любите плавать? А чем еще занимаетесь в свободное время?

— Решили собрать досье?

— Да нет, я давно хотел узнать, что вы любите делать в свободное время. Мне очень жаль, что я не узнавал вас. Не принимайте это на свой счет. Последние месяцы навалилось столько работы. Я стал ужасно рассеян.

Последняя фраза вырвалась как-то сама собой.

— Да, вы очень рассеянны. Я это давно заметила. Мы не только встречались, но и разговаривали однажды. До того, как я стала у вас работать. Вспомните, вы рассердились, когда я задержала в руках мяч Лютера. Вы, как всегда, очень спешили.

Грэйсон не мог понять, всерьез она говорит или нет. Она молча ждала, что он ответит. Он совершенно не помнил той встречи, но это похоже на правду.

— Простите, если сказал вам что-нибудь неприятное.

— О да, вы вели себя очень грубо. Спасибо, что решили извиниться. Лучше поздно, чем никогда.

— Иногда я веду себя как настоящий грубиян.

— И срываете раздражение на окружающих, — широко улыбнувшись, подхватила Лэни.

Грэй тоже улыбнулся.

Между ними опять повисло неловкое молчание.

Он опять спросил, чем, кроме плавания, она любит заниматься в свободное время, но не смог сказать ни слова, пораженный ее красотой. Улыбка не сходила с ее лица. Глаза сияли каким-то волшебным блеском. Наверное, так выглядят русалки и наяды. Казалось, океан был стихией Лэни. Грэй был просто не в силах отвести глаз от этой женщины. Больше не существовало босса и подчиненной. Только океан нарушал уединение.

Внезапно улыбка сошла с лица Лэни. Во взгляде появилась решимость и что-то еще. Грэйсон не мог определить, что именно. Сами того не заметив, они оказались очень близко друг к другу. В ее глазах блеснули зеленые искорки. Еще никогда Грэйсон не видел таких глаз.

Лэни слизнула с губ каплю соленой морской воды. Грэйсон наблюдал за движением ее языка, словно замороженный. Он будто оцепенел. И пропустил момент, когда она, вдруг повернувшись и с силой оттолкнувшись ногами от дна, поплыла от него прочь. Он опомнился, лишь когда она отдалилась от него на довольно приличное расстояние.

— Не хотите со мной посоревноваться? — весело спросила она.

— Что? — Грэйсон тряхнул головой, с трудом возвращаясь к реальности. О чем он только что думал? Что за странное наваждение.

— Я предлагаю соревнование, кто первым доплывет до берега. Будка спасателя — ориентир.

— И какую награду получит победитель?

— Я еще не знаю, что у вас попросить, — Лэни дерзко улыбнулась и добавила: — когда приду первой.

Грэй окинул ее оценивающим взглядом:

— По-моему, вы слишком самоуверенны.

— Да, я действительно очень самоуверенна. Посмотрим, имею ли я на это право.

Сначала он решил дать ей фору. Но потом отказался от этой идеи. К тому же Лэни явно не устроил бы такой выигрыш. Судя по всему, она привыкла к честной борьбе и достигала всего, чем обладала, с помощью упорного труда. Он прекрасно ее понимал, сам такой же.

— А если я выиграю, я захочу... — начал он.

— Этого не случится. Ну что? Вы готовы к состязанию? Тогда начнем.

Нужно отдать должное, плавал он лучше, чем она ожидала. Первые сто метров следовал за ней, как тень. Но потом ей удалось вырваться вперед. Расстояние увеличивалось, и, когда Грэйсон выходил из воды, она уже давно стояла на берегу. Лэни невольно залюбовалась его полуобнаженным телом, стояла подбоченившись и с самодовольной улыбкой ждала, когда он подойдет.

Лучи закатного солнца пробивались сквозь кроны высоких, как башни, пальм. Длинные тени протянулись по берегу. В красноватом вечернем свете тело Грэйсона казалось еще более красивым и совершенным, и Лэни не могла оторвать глаз от него. Даже густые черные волосы на груди не портили общей картины. Облегающие плавки подчеркивали стройность бедер. Она подняла глаза, и взгляды их встретились.

До сегодняшнего вечера Грэйсон еще никогда так на нее не смотрел. Интересно, почему она вдруг вызвала у него такой интерес? Лэни на мгновение зажмурилась. Потом решительно подошла к Грэйсону и протянула руку.

— Разрешите представиться, — в ее голосе скользнула неожиданная гордость, — Элейн Смит, бывший член австралийской национальной команды пловцов.

Грэйсон смотрел на нее так, будто увидел впервые в жизни.

— По правде говоря, вы меня удивили.

— Но ведь вы сами попросили меня показать мое самое любимое место в Хойане, — оправдываясь, возразил Грэйсон.

Они шли по узкому проходу между столиками.

Когда закончилось их импровизированное соревнование, он спросил, какую награду она хотела бы получить. И она попросила показать ей его самое любимое место в Хойане.

А Грэйсону было до невозможности стыдно. В очередной раз он понял, насколько невнимателен к людям. Ведь если бы удосужился прочитать ее резюме, узнал бы, что она одна из самых выдающихся австралийских спортсменок. Должно быть, Лэни решила устроить это состязание именно для того, чтобы опять указать ему на рассеянность и равнодушие к окружающим.

Заметив его смущение, Лэни улыбнулась:

— Я думала, что вы покажете мне какой-нибудь древний храм или вершину горы, откуда открывается восхитительный вид. Или, на худой конец, мы отправимся в дорогой ресторан.

— Ну, не только же вам удивлять людей.

— Значит, я все-таки вас удивила. — На лице Лэни опять показалась задорная улыбка.

Ресторан, куда они пришли, был скорее забегаловкой. Когда они после десяти минут езды свернули с главной улицы Хойана в узкий грязный переулок, Лэни очень удивилась, а когда подъехали к этому странному заведению, не поверила своим глазам. По бокам длинного, узкого прохода тянулись железные столы с разнокалиберными пластмассовыми стульями. Создавалось впечатление, что их набрали из разных летних кафе. Заведение было освещено голыми лампочками, прикрепленными к стене. В переулке причудливо сочетались новизна и древность. В целом все это должно было выглядеть мрачно и отталкивающе. Но это место отличалось странным неповторимым очарованием.

Посетителями заведения были в основном местные жители. Они оживленно разговаривали друг с другом. Поэтому в заведении стоял непрекращающийся гул. Грэй сказал, что здесь необыкновенно вкусная еда. Он усадил Лэни за свободный столик и пошел платить за ужин. Как и следовало ожидать, служащие заведения с ними не поздоровались. В таких местах это не принято. Точно так же, как и меню на столиках. Вернулся Грэй с двумя запотевшими банками какого-то напитка.

Лэни с интересом осматривалась. Некоторое время Грэй молча наблюдал за ней. Чувствовалось, что ей здесь вполне комфортно. Выражение ее лица было спокойным и умиротворенным. Казалось, она прямо-таки впитывает в себя атмосферу ресторанчика. Она с жадным любопытством ребенка смотрела на древние здания, прислушивалась к хриплому смеху, доносившемуся из-за столиков, за которыми сидели вьетнамцы в европейской одежде. Наблюдала за служащими заведения, которые быстро и четко исполняли отрывистые приказы пожилой вьетнамки и разносили по столикам огромные банки с напитками и пластмассовые тарелки с едой.

Грэйсон не понимал, зачем привел сюда Лэни, и жалел о своем опрометчивом поступке.

Когда Грэй подошел к столику, Лэни радостно улыбнулась:

— Какое удивительное место! У нас в Перте нет ничего подобного.

И сомнения Грэйсона рассеялись.

— Туристы ничего не знают об этом заведении. Я тоже никогда бы сюда не попал, если бы Кван, наш водитель, не привез меня сюда однажды вечером. Это было в прошлом году. Ни в одном проспекте ничего не сказано об этом своеобразном ресторанчике.

— Мне здесь очень нравится, — призналась Лэни и налила себе холодный чай со льдом. — Если бы ресторан стали посещать туристы, он сразу бы утратил свое очарование. Такое ощущение, что мы с вами в нелегальном заведении. Держу пари, никто не знает, что мы сейчас находимся здесь.

Вскоре им принесли еду. Национальное вьетнамское блюдо — поджаренные во фритюре блинчики с грибами и свиной. Грэй объяснил, что их лучше есть с салатом и поливать сверху соусом из лайма и чили. Он наблюдал за тем, как Лэни ела блинчики, и ждал, что она скажет по поводу этого экзотического блюда.

— Господи, как вкусно! Никогда ничего подобного не ела.

Он был рад, что ей понравилось, будто он сам все приготовил. Глупо, но ничего не

поделаешь.

— Кстати, я нашел о вас кое-какую информацию в Интернете. Это оказалось совсем не сложно. Я просто набрал в Гугле: «Элейн Смит, член австралийской национальной команды пловцов».

Лэни спокойно посмотрела ему прямо в глаза:

— И что же вам удалось обо мне узнать?

— Вы мечтали об участии в нынешнем чемпионате.

— Да, это так.

— И у вас есть сестра Сиенна Смит.

— И это верно.

Лэни отвела взгляд, в задумчивости крутила в руках салфетку. Казалось, кроме этой салфетки, ее ничего не интересовало.

— Наверное, горько осознавать, что сестра приняла участие в этом чемпионате, а вы нет.

— А вы не из тех, кто привык ходить вокруг да около. Да уж, деликатным вас никак не назовешь.

Грэйсон промолчал.

— Говорить такие вещи крайне нетактично. Любой бы на вашем месте догадался, что для меня это большой вопрос.

— Вот как! Значит, большой вопрос.

— Конечно. Нет, вы меня неправильно поняли. Я искренне волновалась за Сиенну и очень радовалась ее победе. Приятно, когда близкому человеку удается осуществить свои мечты.

— Не думаю, что вы действительно так считаете. Мне кажется, вы пытаетесь убедить в этом не только окружающих, но и саму себя. А в глубине души...

— Нет, я в самом деле рада за Сиенну. Завидовать сестре низко и подло. Неужели вы считаете меня таким плохим человеком?

— Я и не говорил, что вы завидуете. Но раз уж вы об этом заговорили сами, значит, мои догадки верны. Все, что связано с ней, для вас большой вопрос. В противном случае вы не стали бы так много о ней говорить. Ведь мы с вами обсуждали не ее, а вас. По правде говоря, меня совершенно не интересуют ни ее победы, ни ее поражения.

Грэйсон налил себе охлажденного чая и некоторое время наблюдал за Лэни. На лице ее отразилась смесь обиды и удивления. Раньше ему и в голову не могло прийти, что его помощница столь эмоциональна. Впрочем, что тут говорить, он даже не удосужился заглянуть в ее резюме.

— Интересно, что бы вы обо мне подумали, если бы узнали, что я ужасно завистливая и закомплексованная особа и никак не могу смириться с победами младшей сестры? Да, она достигла большего, чем я. Сестра, которую я когда-то научила плавать, теперь сама оказалась в неизвестности? Наверняка отвернулись бы от меня и, кроме презрения, ничего не испытывали.

— Я бы от вас не отвернулся и уж тем более не стал бы презирать.

— Неправда, вы говорите так, чтобы меня успокоить.

— Нет, это действительно так.

Лэни раздраженно поморщилась, поднесла стакан к губам и допила остатки холодного чая.

— Кстати, я редко испытываю такие недостойные чувства по отношению к сестре.

Грэй кивнул, видя, что на сей раз Лэни говорит правду.

— Не хотите немного прогуляться по городу?

— С удовольствием. — Лэни сразу же поднялась из-за стола. У Грэя создалось впечатление, что она согласилась прогуляться, только чтобы как можно скорее прервать этот мучительный для нее разговор.

Спустя несколько минут они шли по одной из центральных улиц города, украшенной красными бумажными фонариками. Она вела к реке. Несмотря на довольно поздний час, здесь было полно народу, и на дорогах настоящее столпотворение. Им то и дело приходилось отскакивать в сторону, слышав рев мотоцикла; они постоянно натыкались на людей.

Большинство магазинов были открыты. Витрины и вывески ярко освещали улицу. Там было выставлено множество разноцветной одежды. Туристы толпами осаждали магазины, привлеченные одеждой.

Лэни медленно шла по улице, полностью погруженная в свои мысли.

— Может, нам тоже заглянуть в лавку? — предложила она.

Грэй кивнул, он был абсолютно равнодушен к одежде, однако ему тоже захотелось посетить знаменитые магазины Хойана. Улица была прямо-таки наводнена ими. Здесь в любое время суток можно было обратиться к портным, заказать любую одежду.

Грэйсон с удовольствием заказал бы костюм, как-то не нашлось времени. По правде говоря, ему и сейчас некогда.

Он только теперь вспомнил, зачем приехал во Вьетнам. Все мысли занимала его удивительная помощница. Странно, но после шуточного состязания Лэни ему стало казаться, что он турист.

Теперь он вспомнил о делах, завел Лэни в первый попавшийся магазин, а сам решил вернуться в отель.

Она была удивлена изобилием тканей всевозможных цветов и оттенков от нежно-розового до кроваво-пурпурного, либо гладкие и приятные на ощупь, либо жесткие и грубые, либо покрытые вышивкой тончайшей работы. Все три стены крошечного отдела были ими завешаны. Лэни больше привлекали нежные ткани для вечерних платьев, атлас и шелк. Странно, она никогда ничего подобного не носила, даже в подростковом возрасте наряды ее не интересовали, а эти нежные ткани пастельных цветов она заметила еще с улицы.

К ней подошла портниха, молодая вьетнамка, и предложила свои услуги. Магазин был ярко освещен, и ее черные волосы красиво переливались в слепящем свете ламп. Лэни объяснила, что хочет сначала посмотреть, и на какое-то время портниха оставила ее в покое. Но очень скоро снова подошла с папкой вырезок из разных модных журналов. Портниха указала на фотографию элегантного вечернего платья. «Мне кажется, это то, что вам нужно. В этом платье вы будете выглядеть великолепно».

Лэни покачала головой и объяснила, что ей нужно нечто менее экстравагантное, но вьетнамка, казалось, не слушала. Лэни вообще не собиралась заказывать платье. Во Вьетнаме они пробудут недолго, она не успеет забрать заказ. К тому же у них с Грэем масса дел. Даже если портниха окажется настоящим виртуозом и сошьет всего за сутки, Лэни все равно не может себе позволить отнимать рабочее время.

Если бы Сиенна узнала, что она побывала в Хойане и не заказала ни одного платья, она бы ее просто не поняла. Сестра настоящая модница и ни за что на свете не упустит

возможность приобрести одежду на заказ в городе портных. При мысли об этом Лэни улыбнулась.

Портниха провела ее в комнату, где стоял выдавший виды столик для шитья и были разбросаны обрывки ткани и модные журналы. «А что, если все-таки решиться? Платье, в котором, как уверяет эта вьетнамка, я буду выглядеть великолепно?» Но тут же отогнала эту глупую мысль. Что бы она ни надела, никогда не будет выглядеть великолепно. Пора бы уже с этим смириться. Но заметила, что несколько минут стоит около столика для шитья, вцепившись в ткань. Портниха смотрела на нее с беспокойством, должно быть, боялась, что Лэни случайно помнет или сбросит на пол ткань.

— Простите, — смутившись, пробормотала Лэни и вдруг захотела поскорее уйти.

Она оглянулась в поисках Грэя. Ей казалось, он остался возле манекена недалеко от входа. Но его нигде не было видно.

Лэни вышла из магазина и чуть не попала под несущийся прямо на нее мотоцикл. Пройдя несколько метров, она увидела Грэйсона, медленно бредущего по улице, и решила догнать его. Теперь Лэни не останавливалась у каждой витрины и моментально преодолела несколько метров.

Грэй стоял возле кафе и что-то смотрел в Интернете, настолько поглощенный этим занятием, что ничего вокруг себя не замечал.

— Грэй.

Он поднял глаза. Совершенно отсутствующий взгляд. Казалось, он смотрит куда-то сквозь нее. Лэни поняла: он опять стал прежним. Неожиданно и обидно. Она невольно отступила на шаг.

— Мне нужно как можно скорее вернуться в отель, — проговорил он и опять уткнулся в экран. — Надо закончить кое-какие дела.

До того как стать прежним Грэйсоном Мэннингом, он обещал показать ей плывущие по реке фигуры змеи и дракона, сделанные из папье-маше. Потом они собирались на ночной рынок на мосту. Судя по всему, он напрочь забыл о своем обещании. Лэни не посчитала нужным напоминать.

Он никогда не увидит в ней женщину. С ее стороны мечтать об отношениях с ним безумие, как, впрочем, надеяться на то, что элегантное платье превратит ее в настоящую красавицу. Хватит мечтать о несбыточном. Нужно смириться с истинным положением вещей и раз и навсегда успокоиться.

Грэй заметно нервничал.

Лэни сидела в самом конце длинного стола с ноутбуком и делала пометки.

В гостинице не было специального зала для заседаний, поэтому они решили провести встречу с инвесторами в одной из комнат для персонала. Грэй намеренно не стал задегивать шторы. Из огромного, занимавшего всю стену окна открывался потрясающий вид. Во время переговоров партнеры невольно упирались взглядом в прекрасный пейзаж, высокие пальмы, чудесный частный пляж с белым чистым песком и голубой безмятежный океан и, таким образом, могли убедиться в том, что это по-настоящему райское место. То, что нужно, чтобы внушить мысль о вложении денег в этот отель. Единственное правильное решение. От этой встречи зависело будущее компании «Мэннинг».

Лэни бросила взгляд на инвесторов. Те разделились на пять групп. Двое, несмотря на удушающую жару, были одеты в плотные официальные костюмы. Рядом с ними сидела экстравагантно одетая женщина с множеством татуировок, ее вьющиеся рыжие волосы были уложены в совершенно немыслимую прическу. Как удалось узнать Лэни, эта женщина разбогатела, вложив все свои средства в акции фондового рынка.

Расчет Грэйсона оправдался. Все не отрываясь смотрели на прекрасный вид за окном, убеждаясь воочию, что его обещания и заверения имеют под собой реальную основу.

Некоторые готовы были подписать договор сразу. Другие, например рыжеволосая Рэкел и те двое в костюмах, продолжали колебаться. Их требовалось убеждать и убеждать.

Лэни была уверена, что Грэйсону удастся это сделать. Внешне он держался безукоризненно и спокойно, как обычно. Но Лэни по едва уловимым признакам видела, как сильно он нервничает. Походка стала более напряженной, жесты — более порывистыми. Когда ему задавали заковыристые, неудобные вопросы, он слегка медлил с ответом.

После переговоров Грэйсон повел инвесторов в ресторан при отеле. Местный повар специально для гостей приготовил свое коронное блюдо.

Спустя несколько минут Грэйсон вернулся и сразу же плотно закрыл за собой дверь. Вздохнул с таким облегчением, будто во время встречи сидел не дыша.

— У нас какие-то проблемы, Грэй?

Он резко повернулся, и взгляды их встретились.

— Не понимаю, что вы имеете в виду.

Он постоянно думал о ней, ничего не мог с собой поделать.

Лэни в очередной раз удалось его удивить. Как она догадалась, что он переживает за благополучный исход этой встречи? Она задала вопрос легким, непринужденным тоном и в то же время с неподдельным сочувствием.

Хотелось сказать: «Знаете, в последнее время мне стало казаться, что все, к чему я стремился целых пятнадцать лет, может рухнуть в одно мгновение». По крайней мере, откровенно. В отношениях между ними произошли неуловимые изменения. Возможно, действительно стоит рассказать Лэни о своих сомнениях? Тем более сегодня вечером ему потребуется ее помощь.

Грэй не заметил, как дошел до виллы Лэни, быстро поднялся на крыльцо и уже собирался постучать, когда дверь неожиданно открылась. На пороге стояла Лэни. На ней был тот же черный закрытый купальник. В руках она держала белое махровое полотенце.

— Не ожидала вас увидеть! — Лэни невольно отшатнулась. Грэйсон в очередной раз залюбовался этой красивой стройной женщиной. — Что вы хотели? Я думала, мой рабочий день на сегодня окончен.

Мысли Грэйсона путались. Присутствие полуобнаженной Лэни смущало его. По дороге сюда он так и не придумал, с чего начать. И потому сказал первое, что пришло в голову:

— Как вы узнали, что у меня что-то не так?

Взгляд ее тут же смягчился. Но, судя по всему, она не знала, что ответить. Стояла, скрестив руки на груди, и молча смотрела на него. Она удивленно подняла бровь, словно хотела спросить: «Вы серьезно?»

Грэй нервно провел рукой по волосам.

— Простите, если как-нибудь ненароком нагрубил вам.

Лэни продолжала молчать. Он решил зайти с другой стороны:

— Простите за мое сегодняшнее поведение. Вы постоянно помогаете мне во время этой командировки, а я срываю на вас раздражение. Это недопустимо. Я не должен так себя вести. Вы не виноваты в моих проблемах.

— Уже лучше. — Ее губы тронула легкая улыбка. — Я собиралась на пляж. Не хотите составить мне компанию?

Грэйсону не особо хотелось, но расставаться с Лэни хотелось еще меньше.

— С удовольствием.

Лэни на минуту зашла в номер, чтобы надеть платье. В одном купальнике она чувствовала себя уязвимой и незащищенной в прямом и переносном смысле. Она решила пригласить Грэйсона, разговор на крыльце ее почему-то очень смущал. Она и сама не могла понять, почему при виде его ей стало неловко. Прогулка по пляжу поможет сгладить это ощущение. Но ошиблась. Она старалась не смотреть на Грэйсона. Он молча шел рядом. Официальность и холодность исчезли.

На пляже, как и следовало ожидать, не было ни души. Теплые волны, накатывавшие на берег, касались их ног. Легкий ветерок покачивал ветви высоких пальм. Лучи солнца уже не так обжигали, хотя было все еще довольно жарко и душно.

— Почему вы спросили меня, нет ли у нас проблем? — Как и в первый раз, этот вопрос дался ему с трудом.

— Ну, мне показалось, вы нервничаете.

— Неужели это до такой степени заметно?

— Не волнуйтесь, вы держались безукоризненно. Не думаю, что кто-то, кроме меня, это понял.

Грэй вздохнул с явным облегчением. Ее ответ его успокоил.

— Я заметила ваше состояние лишь потому, что успела изучить вас за те несколько недель, что проработала в вашей фирме. Инвесторы, слава богу, вас совершенно не знают и не заметили едва уловимые нюансы поведения.

— Какие нюансы?

Лэни подробно описала Грэйсону небольшие тонкости, которые заметила в его поведении. Временами дрожал голос, иногда он медлил с ответом на некоторые особенно каверзные вопросы.

— Понятно. Спасибо.

Не сговариваясь, они сели на песок в тени раскидистой пальмы. Молча любовались океаном. В лучах заходящего солнца Грэй был особенно красив. Пустынный пляж вдруг

показался Лэни таинственным и чуть-чуть жутковатым. Возможно, причиной тому длинные черные тени от пальм. Лэни краем глаза взглянула на Грэя. Казалось, он полностью погружен в свои мысли. Она уже собралась вернуться в номер, когда он неожиданно заговорил:

— Это все из-за моего отца.

Лэни с удивлением посмотрела на него. Судя по тону, он снова разнервничался.

— Из-за отца?

— Неужели вам действительно все это так интересно?

Почему он так разозлился? Ведь сам завел этот разговор.

Лэни решительно поднялась.

— Можете не рассказывать ни о чем, если не хотите. Смею вас уверить, я ни капельки не расстроюсь. И уж точно не обижусь.

Грэйсон тоже поднялся. В молчании они направились к отелю. Лэни с огромным трудом попевала за ним. Он никак не мог успокоиться и задыхался от волнения и быстрой ходьбы.

На полпути Грэйсон нарушил затянувшееся молчание:

— Все началось несколько месяцев назад, когда отец окончательно отошел от дел. Последние несколько лет он был скорее номинальным главой фирмы. Но постоянно давал мне дельные советы и вообще поддерживал морально. Правда, никогда напрямую не контролировал, оставляя полную свободу действий. И потому я давно самостоятельно вел дела компании и думал, что официальная отставка отца ничего не изменит.

— Но все-таки что-то изменилось.

Грэй резко остановился. Машинально сунул руки в карманы и взглянул на Лэни:

— Да, я понимаю, как глупо с моей стороны, но ничего не могу с собой поделать. Объективно дела компании «Мэннинг» идут неплохо. Между тем я все время боюсь, что в один прекрасный день она рухнет. Но почему вы... — Грэйсон ненадолго задумался, и вдруг его словно озарило. — О, теперь я понимаю, почему вас так интересуют дела фирмы. Бойтесь потерять работу, не так ли? Смею уверить, вам нечего бояться. Вряд ли «Мэннинг» окончательно рухнет. Все это лишь мои глупые страхи. Вам беспокоиться не о чем.

Лэни некоторое время молчала, собираясь с мыслями. Неужели она действительно боится потерять работу? Нет, дело не в лом. Она беспокоится за Грэйсона. О боже, как все глупо! Ему нет до нее никакого дела.

Он говорил с обезоруживающей откровенностью, и Лэни не знала, что и думать. Смущение росло с каждой минутой.

— Я рада, что дела компании «Мэннинг» идут хорошо.

— Да, это действительно так, остальное всего лишь мои глупые фантазии, не имеющие под собой реальной основы. Да, заключение договора с вьетнамской строительной компанией таит в себе немалый риск. Но ведь любой новый шаг таит в себе опасность. В конце концов, компания уже не раз заключала договоры с иностранными фирмами, и все было в порядке. Я это прекрасно понимаю, но почему-то все равно волнуюсь и обдумываю каждый свой шаг. Ничего не могу с собой поделать.

— Ваше волнение совершенно естественно. В конце концов, вы человек, а не робот.

Грэйсон смотрел на нее, но, казалось, не видел. И тогда Лэни заговорила осторожно, тщательно подбирая слова:

— Я понимаю, каково это, когда приходится постоянно сравнивать себя с кем-то

другим. Это может свести с ума кого угодно. И еще. То, что инвесторы стали с некоторым недоверием относиться к компании «Мэннинг» после выхода из фирмы вашего отца, вполне объяснимо. И вы тут ни при чем. Просто ваш отец управлял фирмой на протяжении многих лет, а вы человек новый и относительно молодой. Любой бы на вашем месте столкнулся с теми же трудностями. Инвесторы невольно присматриваются к вам, следят за каждым вашим жестом, взвешивают каждое ваше слово. Вы замечаете это и начинаете нервничать еще больше. Вас всю жизнь сравнивали с ним, и вас, судя по всему, всегда это раздражало.

— Вы считаете, что инвесторы постоянно следят за мной и ищут недостатки, чтобы был повод сказать: «Да, он действительно не такой, как его отец»?

Лэни пожала плечами и смущенно потупилась:

— Может быть, я ошибаюсь. Возможно, у них и в помине нет таких мыслей. Даже если кто-то и сомневается, то точно не все. Уверена, большинство старых партнеров доверяют вам. Я в очередной раз убедилась в этом на сегодняшних переговорах. Но дело в другом. Вы постоянно боитесь не оправдать всеобщих ожиданий. Быть хуже отца. Во всем виновата неуверенность в себе, а вовсе не неудачи.

Неожиданно Грэй взял ее за подбородок. Лэни вздрогнула. Теперь она смотрела ему прямо в глаза.

— Интересно, о ком мы сейчас говорим? Обо мне или о вас? — непонятно мягко спросил Грэйсон.

Лэни отступила на шаг. Странное поведение Грэйсона и не менее странный вопрос смутили ее.

— Какая разница. Нас с вами, похоже, мучает одна и та же проблема.

Грэй убрал руку с ее подбородка. Лэни вдруг почувствовала, что дрожит от холода. С моря подул прохладный бриз. А может, дело не в холоде?

Грэй пошел вперед. Лэни не могла понять, почему его вдруг захлестнул такой странный порыв нежности. Быть может, на какой-то момент показалось, что он нашел родственную душу? Правда, это продолжалось недолго, он опять стал прежним.

Заметив, что она отстала, он остановился, ожидая ее. Потом они вместе пошли к вилле. С моря налетел сильный порыв ветра и растрепал волосы Лэни.

— И что же нам с этим делать? — растерянно спросил Грэйсон.

Лэни расхохоталась.

— Ах, если бы я знала!

Грэй заразился ее весельем.

— Мне нужно вернуться в номер. Я даже не успела разобрать вещи.

Словно опомнившись, Грэй посмотрел на часы:

— Вот черт! Я не знал, что уже так много времени. Помните, мы сегодня ужинаем с инвесторами в ресторане? Я жду вас через пятнадцать минут.

Лэни не могла сдержать улыбку. Перед ней опять стоял прежний Грэйсон Мэннинг, рассеянный, властный, чуть грубоватый, как всегда. Однако с этим Грэйсоном ей было гораздо комфортнее, чем с новым, таинственным, странным Греем. Новый Грэй смущал.

— То есть хотите, чтобы я пошла с вами? Вы ничего об этом не говорили. Могли бы спросить, смогу ли я, хотя бы для приличия.

Грэй кивнул. Казалось, он не заметил насмешки в ее тоне.

— Мне внезапно пришло в голову, что было бы неплохо взять вас с собой.

— Хорошо, хорошо, я поняла.

Грэй развернулся и направился к своей вилле. Судя по всему, этому человеку и в голову не приходило, что кто-то может ему отказать.

— Не опаздывайте! — прокричал он, даже не взглянув на нее.

Все, как всегда, в духе прежнего Грэйсона Мэннинга. Лэни опять рассмеялась.

В эту ночь в Хойане проходил ежегодный фестиваль полнолуния. Грэй рассказывал о традициях, связанных с этим праздником, Лэни и своим деловым партнерам, когда они ужинали. Окна ресторана выходили на реку Тху Бон. Праздник полнолуния отмечается каждый год в пятнадцатый день восьмого месяца по лунному календарю. В праздничную ночь движение на дорогах Старого города перекрывают, а уличные фонари и вывески не горят. Город освещают только бумажные фонарики и свечи. И конечно же луна. В эту ночь в Хойане возрождаются древние традиции и ритуалы. Лэни, Грэйсон и партнеры с интересом смотрели, как проходит праздник. Под окнами ресторана трое молодых людей исполняли танец дракона. В руках у одного юноши была искусно сделанная голова дракона. Другой держал драконье тело, третий бил в большой барабан.

Между этим простым, бесхитростным празднеством, недорогим рестораном, в котором можно поужинать всего за несколько долларов, и роскошным отелем, где они поселились, пролегла огромная пропасть. Но и этот праздник, и этот ресторанчик Лэни нравились куда больше, чем бездушная роскошь гостиницы.

Вид из открытых окон был просто потрясающим. Старые здания на другом берегу реки, казалось, светились изнутри. Этот эффект создавали бумажные фонарики. В довольно бедной обстановке ресторанчика таилась своя неповторимая прелесть. Было очень жарко и душно, но это не мешало туристам и местным жителям наслаждаться древним праздником. Воздух был пропитан разнообразными ароматами. Из соседних ресторанчиков и магазинов доносились смех и радостные голоса. Некоторые люди предпочли праздновать прямо под открытым небом.

Лэни подумала, что Грэй поступил правильно, пригласив инвесторов не в роскошный ресторан, а именно сюда. Здесь можно в полной мере насладиться неповторимой атмосферой Хойана. К тому же кухня была просто восхитительной.

Когда они закончили ужинать и вышли из ресторана, подъехали несколько велотакси. По Старому городу ни на чем другом сейчас проехать было бы невозможно. Лэни эта поездка очень понравилась. Она еще никогда не ездила на таком экзотическом виде транспорта. Яркое-красное пассажирское сиденье находилось впереди, между двух больших колес этой необычной конструкции, а место водителя сзади. Лэни, Грэйсон и его партнеры ехали по берегу реки, наслаждаясь прекрасным видом. Велотакси двигались по два в одном ряду, и потому можно было разговаривать друг с другом. Хотя, по мнению Лэни, это довольно неудобно. Они ехали по бульжной мостовой.

В этот вечер Лэни должна была занимать гостей разговором. Главным образом Рэкел и инвестора, который прилетел в Хойан один. Как и следовало ожидать, после нескольких порций коктейля инвесторы забыли о деле, и разговор перетек в более свободное русло. Она анализировала все, что было сказано.

Когда они усаживались в велотакси, Рэкел улыбнулась ей и пожала руку на прощание.

— Спасибо вам за чудесный вечер. Не каждый раз выпадает возможность пообедать со знаменитостью.

— Ну, не такая уж я и знаменитость.

— Не говорите глупостей. Вы звезда австралийского плавания. Я прекрасно помню ваше выступление.

Помахав ей на прощание рукой, Рэкел села в велотакси, и оно в тот же момент тронулось с места. Compliments приятно удивили Лэни. Она была уверена, что ее как спортсменку никто не помнит. Уже отъехав от ресторана, она продолжала улыбаться и вдруг заметила, что Грэй едет в одном ряду с ней, почти вплотную. Улыбка мигом слетела. Весь вечер они сидели далеко друг от друга. А сейчас находились очень близко, как тогда на пляже. При мысли об этом по спине у нее побежали мурашки. Несмотря на жару, Лэни почувствовала озноб.

Грэй не отрываясь смотрел на нее. Даже в тусклом свете бумажных фонариков и луны она заметила, что его лицо приняло странное выражение. Это очень смутило и встревожило.

— Так, значит, Рэкел считает вас знаменитостью? — Он первым решил нарушить затянувшееся молчание.

— Угу. Вы подслушали наш разговор?

— Невольно.

— Просто Рэкел видела меня по телевизору. Для нее этого достаточно, чтобы считать меня настоящей звездой.

— А вы и есть настоящая звезда, — неожиданно сказал Грэйсон. — На этот счет Рэкел абсолютно права.

Сделав столь неожиданное признание, Грэйсон отвернулся и заговорил о чем-то с водителем. Лэни в замешательстве смотрела на него, не зная, как реагировать. Сегодня вечером впервые за долгие месяцы, а может быть, даже и годы она была по-настоящему счастлива. Рэкел права, сегодня был замечательный вечер.

— Лэни? — Грэй уже несколько минут безуспешно звал ее. А она настолько погрузилась в свои мысли, что не слышала.

— Вы собираетесь в отель? — улыбнувшись, спросила Лэни.

Грэй улыбнулся в ответ. Впервые за весь вечер именно ей.

— Нет, я хотел показать вам рынок, о котором говорил. Вчера у нас, к сожалению, не хватило времени. Но сегодня я свободен и готов выполнить обещание. Надеюсь, вы не против?

— Ну как я могу быть против?

— Тогда пересаживайтесь ко мне.

— Но мы не поместимся вдвоем.

Краем глаза она наблюдала за тем, как инвесторы садятся в машины.

— Что вы, здесь полно места. Не беспокойтесь, мы прекрасно усядемся. Пересаживайтесь!

Лэни окинула велотакси Грэйсона критическим взглядом. Поместиться вдвоем на таком узком сиденье просто нереально. Но ей очень хотелось на ночной рынок вместе с ним.

— Ну, может быть, для двух миниатюрных людей здесь достаточно места, а что касается нас с вами... — неуверенно начала она.

— Не говорите глупостей, мы отлично поместимся.

Не обращая внимания на дальнейшие протесты, он чуть не силой усадил ее в велотакси.

Некоторое время они молчали, выехав с главной улицы и оказавшись в темном узком переулке.

Лэни чувствовала себя неудобно и скованно. Они сидели, вплотную прижавшись друг к другу. Тело Грэйсона казалось неестественно горячим. При каждом толчке их колени соприкасались. Молчание становилось все более напряженным. Казалось, оно физически

давит на нее.

Внезапно Грэй расхохотался, отчего сиденье заходило ходуном.

— Вы правы. Эти сиденья действительно рассчитаны на более миниатюрных людей. А мы с вами...

— Таковыми не являемся.

Веселость Грэйсона передалась Лэни, и она тоже рассмеялась. Водитель свернул на улицу, заполненную туристами. В толпе Лэни заметила уличных музыкантов, которые пели национальные вьетнамские песни. Женщины в нарядных платьях с красивыми широкими поясами танцевали и щелкали в такт музыке огромными веерами. Волнение Лэни мало-помалу улеглось. Близость Грэя уже не так смущала.

Некоторое время они молчали. Но молчание больше не тяготило. Лэни не могла понять, почему Грэйсон за всю дорогу ни словом не обмолвился об ужине с инвесторами. Не задал ей ни одного вопроса на эту тему, не поделился собственными сомнениями и опасениями. Во время ужина он был несколько взволнован. Даже сейчас в его позе чувствовалось едва заметное напряжение.

Мало-помалу Лэни успокоилась.

Должно быть, Грэйсон почувствовал на себе ее взгляд, посмотрел на нее и улыбнулся. Конечно же Лэни не могла не улыбнуться ему в ответ.

Удивительно. Всякий раз, когда он улыбался ей, с ней творилось что-то странное. Тряслись колени, кружилась голова, темнело в глазах.

Лэни прекрасно понимала, что нельзя слишком сильно привязываться к Грэйсону, тем более влюбиться в него. Настоящее безумие. Но в последние сутки Лэни все труднее было бороться со своими чувствами. С другой стороны, любая женщина на ее месте почувствовала бы влечение к такому симпатичному мужчине. Зачем думать о будущем? Им сейчас так хорошо вместе. Они прекрасно друг друга понимают. Испытывают друг к другу симпатию. Какая разница, сколько это продлится?

Велотакси остановилось возле пешеходного моста. На воде колыхались огромные, выше человеческого роста, фигуры из папье-маше. Тигр, змея, рыба и другие. Фигуры светились изнутри золотым, красным и зеленым цветом. Лэни залюбовалась этим восхитительным зрелищем.

— Думаю, лучше выйти здесь, — сказал Грэй. — Остаток пути мы можем пройти пешком.

Лэни не отрываясь смотрела на руку Грэйсона, сжимающую ее запястье. Понимала, как глупо выглядит со стороны, но не могла отвести взгляд. Они молча шли по мосту. Грэйсон не отпускал ее руку. Ей стало казаться, что он тоже испытывает к ней симпатию, быть может, даже влечение. Разве босс не может испытывать влечение к своей подчиненной?

Нет, нет, нет и еще раз нет! Она не настолько наивна и понимает: между ними не может быть никаких отношений. В конце концов, кто такая она и кто такой Грэйсон? Зачем мечтать о несбыточном?

Нужно немедленно отнять у Грэйсона руку. Иначе она так и будет фантазировать и додумается невесть до чего. Но, несмотря на доводы разума, она не в силах была это сделать. Когда Грэйсон держал ее за руку, она чувствовала себя так хорошо и спокойно. Лэни ненавидела себя за слабость. Если так пойдет дальше, она упадет к его ногам и будет умолять его о близости с ней.

Они прошли мост и оказались на широкой улице. Здесь было меньше народа, и Лэни

сразу же узнала ночной рынок. Он был необычайно красив. Пораженная, она остановилась посреди улицы. Неожиданно Грэй выпустил ее руку. К Лэни вернулась способность говорить.

— Боже мой! — воскликнула она. И замолчала, поглощенная удивительным зрелищем.

— Я так и думал, что вам понравится. Хотите, зайдём туда?

Лэни не ответила. Без слов понятно, что больше всего на свете ей хочется этого.

Рынок оказался на удивление небольшим. Всего несколько киосков и простых, грубо сколоченных телег. Здесь продавали сувениры и недорогие украшения. Рыночная площадь была ярко освещена. Светло, как днем. В каждом киоске разноцветные фонарики из шелка, шифона, кружева и хлопка освещали пространство перед собой. Одни фонарики были в форме ромбов, другие в виде шаров, некоторые в форме зверей. Одни расписаны золотистой краской, другие однотонные. Все разных размеров — от огромных, похожих на лампы, до совсем крошечных, нанизанных на нитку и чем-то напоминающих рождественские гирлянды.

Поистине волшебное зрелище. Никогда и нигде Лэни не видела такой красоты. Хотя вскоре у нее заболели глаза от этой разноцветной яркой иллюминации. Она подошла к киоску, и продавщица тут же предложила сделать фонарик такого цвета, формы и размера, какой она пожелает.

— Но вообще-то мне не нужен фонарик. — Лэни повернулась к Грэю.

— Мне он тоже не нужен. У меня дома целая куча подобных фонариков.

— А я и не думала, что Грэйсон Мэннинг может коллекционировать вьетнамские бумажные фонарики, вы меня удивили.

— А вы смогли бы уйти отсюда, так и не купив ни одного фонарика?

— Наверное, это невозможно. — И, покоровшись неизбежному, стала выбирать фонарик.

В конце концов она остановила выбор на простом круглом фонарике из голубого шелка, на котором было аккуратно выведено золотистой краской сегодняшнее число. Он чем-то напомнил Южно-Китайское море. Лэни не знала, что делать с ним, когда вернется в Перт. Фонарик совершенно не вписывался в обстановку дома ее матери. Но это не важно. Она решила купить еще несколько шгук.

Спустя полчаса Лэни с фонариками в руках направилась к киоскам с сувенирами, с жадностью смотрела на экзотические украшения, шелковые веера и прочие безделушки. В этот вечер Грэйсон, казалось, забыл о работе. Не торопил ее, не исчез, как вчера, все время стоял рядом и тоже рассматривал товары на прилавках. Время от времени он обращал внимание Лэни на что-нибудь необычное или забавное. Например, показал киоск, в котором продавали только терки для сыра.

Они незаметно дошли до конца рынка, стояли рядом в лучах яркого света, задумчиво смотрели на панораму.

— Я прочитал ваше резюме, честно говоря, оно меня порядком удивило. Судя по всему, вы очень талантливая женщина.

— Что вы имеете в виду?

— Несмотря на спортивные достижения, вам удалось сделать блестящую карьеру в одной из самых престижных фирм Австралии.

Лэни молчала, не понимая, стоит признаться во всем Грэю или нет. Она терпеть не могла обманывать. Тиган поставила ее в такое дурацкое положение. Понятно, действовала

из самых добрых побуждений. Как к обману отнесется Грэйсон? Может, лучше ничего не говорить? А, ладно, все равно рано или поздно откроется, была не была!

— Честно говоря, моя подруга без моего ведома переписала мое резюме. За исключением описания спортивных достижений, все, что там сказано, неправда. Я никогда не работала в этой фирме. Да и ни в какой другой.

— Значит, вы солгали, чтобы получить эту работу? — Тон его был вовсе не осуждающим.

— Ну, в общем, да. Так и было.

После этого признания они долго молчали.

— Вообще-то я должен был на вас рассердиться.

Взгляды их встретились. По выражению лица она поняла: он совершенно не сердится. Напротив, в глазах читалось неподдельное восхищение.

— Да, должны были. Но почему-то не сердитесь.

— Не сержусь. Да и на что сердиться? Посудите сами. Вы прекрасный работник. И не уволились, в отличие от моих предыдущих помощников. Справились с такой сложной работой, не имея соответствующего опыта. Это достойно уважения.

— Да, я слышала, что мои предшественники не продержались у вас и трех месяцев.

— Это действительно так. Мэрилин считает, что все дело во мне. По ее мнению, я должен быть вежливее с подчиненными.

— И она права! Мэрилин очень мудрая женщина. Но в последнее время вы делаете заметные успехи. Ваш характер явно улучшился. По крайней мере, сегодня вы очень милы.

«Не только милы, но и необычайно притягательны», — подумала она про себя.

— Неужели, — начал Грэй, но тут его перебили.

Двое туристов заговорили с ним на незнакомом языке. В руках у одного из них был фотоаппарат. Судя по всему, хотели сфотографироваться на фоне ночного рынка. Они говорили очень быстро и отчаянно жестикулировали.

Лэни отошла, чтобы не мешать, смотрела, как Грэй фотографирует их на фоне ярко освещенного рынка. Судя по всему, фото получится не очень удачным, лица в тени, а яркий свет отбрасывает блики. Потом он подошел к ней. Они опять стояли так близко, что у Лэни забилось сердце.

— Так о чем мы говорили? — Грэй выглядел озадаченным.

— О том, что сегодня вы очень милы.

— Нет, мы говорили о вашем резюме. Если нигде не работали, как вы зарабатывали себе на жизнь? Или гонораров, которые получали за участие в соревнованиях, вам хватало?

— Нет. Если судить по тем жалким грошам, которые платят за участие, может создаться впечатление, что в нашей стране спортсмены совершенно не нужны.

Лэни рассказала о своей работе в школе плавания.

— Почему вы решили устроиться личным помощником? Чем вас привлекла наша фирма?

— Возможно, я всю жизнь мечтала о карьере личного помощника у такого симпатичного парня, как вы. — Лэни силилась улыбнуться, но голос дрогнул, и улыбка вышла неестественной.

— Я говорю серьезно. Мне это действительно важно знать. Вы захотели сменить круг деятельности и попробовать свои силы в деловой сфере?

— Почему бы и нет? По-вашему, это невозможно?

Грэй покачал головой, и Лэни опять стало неуютно.

— Вы уже не так молоды, отдали плаванию десять лет жизни. Или я ошибаюсь?

— Больше десяти лет. О, гораздо больше!

— Но зачем вы бросили то, чего с таким трудом добивались на протяжении многих лет, и решили устроиться личным помощником? Всю жизнь вы ни о чем не думали, кроме медалей, тренировок и новых достижений? Почему решили столь кардинально изменить ее?

Лэни так сильно сжала кулаки, что ногти впились в ладони.

— Просто я поняла, что пора уйти из спорта. К тому же в работе личного помощника масса преимуществ.

— Да, не так уж и плохо. Тем более, вам это нравится.

Лэни поморщилась. Этот разговор был для нее просто невыносим.

— Нравится? Ну, это слишком сильно сказано! К сожалению, выбирать не приходится. Большинство людей работает не на своем месте, чтобы как-то свести концы с концами. Так что я не единственная.

Лэни резко развернулась и быстро пошла вперед. Чтобы не дать эмоциям взять верх над собой, нужно было двигаться, и захотелось уйти как можно дальше от него. Ничего не вышло. Спустя мгновение Грэй схватил ее за руку, чтобы не дать сбежать.

— А чего бы вы хотели, Лэни?

В призрачном свете фонариков лицо его почти невозможно было рассмотреть. Но она знала: в его взгляде смешались беспокойство и жалость к ней.

— Желания мои на протяжении спортивной карьеры менялись. Сначала хотела завоевать золотую медаль на Олимпийских играх. Знаете, что случилось потом? Я поняла, эта мечта никогда не сбудется. Тогда я стала мечтать о серебряной медали. Но и эта мечта не осуществилась. Потом довольствовалась тем, что нахожусь в главном составе национальной сборной. За долгие годы я научилась довольствоваться малым. И то, о чем мечтаю сейчас, касается лишь меня. Может быть, когда-нибудь новая мечта сбудется. Но какое вам до этого дело?

— Лэни. — Он запнулся.

Она подумала, что, если прочтет в его взгляде жалость, сострадание или сочувствие, тут же уйдет. Именно такое выражение появлялось в глазах Тиган и в голосе Сиенны, когда Лэни заговаривала с ними о плавании.

Но во взгляде Грэйсона читалось что-то другое. Неизвестное, но от этого не менее волнующее. Он смотрел на нее с пониманием и даже с уважением. Еще никто и никогда так на нее не смотрел. Он опять взял ее за руку.

— Не надо!

— Вы не хотите, чтобы я к вам прикасался?

Лэни кивнула.

— Вы все время ко мне прикасаетесь. В аэропорту, на пляже и теперь.

Сразу же стало стыдно за несправедливые слова. Каждое его прикосновение обжигало ее, кружило голову. Но он-то об этом не знал. Наверное, она очень сильно его обидела. При мысли об этом Лэни покраснела от смущения. Почему прикосновения Грэя действуют на нее так странно?

— Почему вам не нравятся мои прикосновения? — Голос его был низким от едва сдерживаемого волнения.

Лэни опять посмотрела на их соединенные руки. «Моя рука никогда не будет выглядеть

хрупкой и женственной. Даже рядом с рукой Грэйсона».

— Когда вы прикасаетесь ко мне, я не могу сосредоточиться, не могу ни о чем думать. — И тут же пожалела о словах, так неосторожно вырвавшихся, решила перевести все в шутку. — Видите, когда вы держите меня за руку, я сама не понимаю, что говорю.

Атмосфера между ними накалялась. Они стояли в полумраке за одним из киосков. Здесь не было ни туристов, ни продавцов. Двусмысленное положение. Все это смущало и беспокоило Лэни. Хотелось уйти отсюда как можно скорее.

— Неужели мои прикосновения действуют на вас так сильно?

У нее перехватило дыхание и закружилась голова.

— Зачем вы все время держите меня за руку? В этом нет никакой необходимости. — Собственный голос показался ей незнакомым, чужим. — Не бойтесь, я не собираюсь от вас убежать. А даже если бы и решила возвратиться в отель одна, спокойно нашла дорогу, не заблудилась бы.

— А вам не приходило в голову, что мне нравится к вам прикасаться? Зачем вы ищете какой-то умысел в моих действиях?

Лэни промолчала, хотя сначала хотела оборвать его, резко возразить: «Не говорите глупостей!» Но когда взгляды их встретились, она прочла в его глазах такую нежность, что раздражение сразу же улеглось. Ее вдруг бросило в жар, показалось, что в эту минуту она стала другим человеком.

Грэйсон смотрел на нее с тем же выражением, как тогда, когда они стояли в море на частном пляже и разговаривали. Ей было очень трудно вынести этот взгляд. Гораздо проще общаться с прежним Грэйсоном Мэннингом. Этот Грэй вызывал странное чувство.

Неужели ей все-таки удалось влюбить его в себя?

Он коснулся ее лица, обнял за талию и резко, почти грубо притянул к себе. Они дрожали от сильного чувства, переполнявшего обоих. Казалось, Грэйсоне нетерпением ждет близости с Лэни, испытывает к ней настоящую страсть.

Впрочем, это вполне в его духе. Лэни не раз убеждалась в том, что под маской холодного, отстраненного человека скрывается личность, полная скрытой, едва сдерживаемой страсти. Она поняла, что Грэйсон — противоречивая, страстная натура.

В эту минуту мысли и сомнения исчезли, словно по мановению волшебной палочки. Больше всего на свете ей хотелось его поцеловать. Грэйсона обуревало такое же желание. Взгляды их встретились, и он понял, что сейчас чувствует она.

Между ними больше не было никаких препятствий. Никакого социального неравенства. Спустя мгновение их губы слились в поцелуе. Прикосновение губ Грэйсона было жестким и яростным, руки переместились с талии на бедра. Обхватив его руками за шею, она крепко прижалась к нему. Его волосы источали головокружительный аромат. Лэни, не сумев побороть искушение, запустила пальцы в длинные густые пряди, забыла обо всем на свете. Прижалась к его сильному мужественному телу. Хотелось прижаться еще сильнее, быть еще ближе, чтобы насладиться теплом, исходящим от него. Он скользнул под платье и стал ласкать ее плечи, спину, потом спустился к талии. Она продолжала гладить его длинные шелковистые волосы. От прикосновений Грэйсона ее тело сотрясала крупная дрожь.

Лэни не знала, как долго длился их поцелуй. А быть может, их было несколько. Мысли путались, мозг был затуманен, она совершенно потеряла счет времени. Ее еще никогда никто так не целовал, нежно и одновременно страстно. Еще ни разу она до такой степени не растворялась в своем чувстве к мужчине. Прикосновения губ и рук Грэйсона сводили ее с

ума. В эту минуту для Лэни не существовало ничего, кроме него.

Когда Грэй наконец оторвался от губ, поцеловал ее в подбородок. У Лэни закружилась голова, подкосились ноги.

— Лэни, — пробормотал Грэйсон, и его жаркое дыхание обожгло ей шею.

— Что? Что?

— Мы должны вернуться в отель. Я не знаю вьетнамских законов, боюсь: если полицейские обнаружат нас здесь, сразу же арестуют за безнравственное поведение в общественном месте.

Несмотря на шуточный тон, эти слова вернули Лэни к реальности. Внезапно стало холодно. Она открыла глаза. Неожиданно яркий свет после темноты ослепил ее, она заморгала. Не сразу сообразила, откуда идет этот свет. И вдруг обнаружила, что через ее руку перекинута связка фонариков. Ей вдруг стало жаль эти забытые в пыли страсти яркие бесхитростные фонарики. «О боже, это какое-то наваждение!»

Она, сама не осознавая того, продолжала гладить Грэйсона по волосам. Они стояли, вплотную прижавшись друг к другу. Ее соски терлись о его широкую крепкую грудь. Лэни, словно очнувшись, резко отпрянула от Грэйсона. Лицо залила мучительная краска стыда. Вдруг она почувствовала, как Грэй нежно, но при этом настойчиво взял ее за руку.

— Лэни? — Он ждал от нее чего-то.

Некоторое время она молчала, собираясь с мыслями, в задумчивости, не отрываясь, смотрела на связку фонариков.

— Да, конечно, вы правы. — Голос ее предательски дрогнул. — Нам нельзя здесь оставаться. Если нас арестуют за неприличные действия на улице, разразится международный скандал, и репутация фирмы «Мэннинг» будет испорчена на долгие годы.

— Нам пора. — Грэй наконец-то выпустил ее руку, отстранился и пошел вперед.

Лэни стало грустно и одиноко. Он смотрел на нее вопросительно. Она сделала вид, что не заметила этого.

— Да, пора вернуться в отель и как следует выспаться. Завтра тяжелый день. — Она боялась, что Грэйсон начнет говорить, говорить, говорить и все испортит.

Грэй кивнул, и во взгляде его на мгновение выразилось недовольство.

Они пошли к выходу. Перед ее глазами постоянно проносились воспоминания о волшебном, незабываемом поцелуе. Она всеми силами старалась отогнать от себя эти мысли, но ничего не могла с собой поделать. Все время возвращалась к этому.

Когда они шли по мосту, к Лэни подбежала женщина и подала небесно-голубой фонарик. Лэни взяла его и поблагодарила, она и не заметила, когда его уронила. Но при взгляде на фонарик на глаза навернулись слезы. Она не понимала, почему так тоскливо и грустно. Ведь сегодня вечером исполнились все ее самые смелые мечты. Грэйсон не только обратил на нее внимание, но даже поцеловал. Но тоска усиливалась с каждой минутой.

Внезапно Лэни остановилась, резко повернулась и замерла, уставившись на мириады разноцветных фонариков, осознав, что до невозможности желает оказаться в постели с Грэйсоном Мэннингом.

«Я должен был объясниться с Лэни, когда мы возвращались». Эта мысль преследовала Грэйсона днем, ночью и особенно после возвращения в Перт.

В отель они тогда ехали в полном молчании. Лэни сидела в машине, отвернувшись к окну. Грэй не отрываясь смотрел на нее. Понимал: он должен что-то сделать или сказать, но не знал, что именно. Ему до безумия хотелось провести с Лэни ночь. Но он понимал, что это невозможно. Хотелось обнять ее или хотя бы прикоснуться. Но рядом с ними находился водитель. И вообще, он решил больше не допускать никаких вольностей по отношению к помощнице.

Когда они вышли, он заметил, что она медлит и явно хочет что-то ему сказать. После того, что произошло на ночном рынке, Лэни словно отгородилась стеной. Грэй надеялся, что эта преграда вот-вот рухнет. Но Лэни тряхнула головой, будто прогоняя наваждение, и направилась к своей вилле.

Грэй понимал, что она поступает правильно, с огромным трудом справился с искушением и не последовал за ней. Он ее начальник. Даже его любвеобильный отец никогда не заводил романов с коллегами по работе.

Он давно решил для себя, что семейные отношения не для него. Смыслом жизни была работа. Кроме нее, его ничто не интересовало. К тому же он почему-то был уверен, что любой брак неизбежно закончится разводом. Ведь у отца все именно так. Такие вещи чаще всего передаются по наследству.

Но теперь он ни о чем не мог думать, кроме Лэни. Наваждение. Навязчивое желание поцеловать ее преследовало его постоянно.

Он перечитывал электронное письмо уже в третий раз. Мысли путались, он никак не мог вникнуть в смысл. Решительно встал из-за стола и подошел к окну. Некоторое время любовался прекрасным видом на реку Суон.

Почему он ничего не сказал Лэни, когда они возвращались с ночного рынка? Или в самолете? Или в аэропорту Перта? За сорок восемь часов, которые прошли с тех пор, как они поцеловались, Грэй ни разу не заговорил с Лэни на эту тему. Возможно, подсознательно надеялся, что ему удастся постепенно забыть об этом.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Глупо надеяться в одночасье перестать думать о такой красивой женщине, как Лэни Смит. Она не похожа на других женщин.

Грэй наконец оторвал взгляд от окна и вернулся к компьютеру. Как нарочно, именно в эту минуту пришло сообщение от Лэни. «Рэкел хотела бы назначить встречу на сегодня».

Хорошая новость. Значит, еще один потенциальный инвестор заинтересовался его предложением по поводу курорта в Хойане. В любой другой момент Грэйсон обрадовался бы, а сегодня ему все равно. Одним инвестором больше, одним меньше, какая разница.

Он напечатал в ответ: «Прекрасно. Не могли бы вы зайти ко мне, чтобы мы обсудили детали встречи?»

Не было необходимости встречаться с Лэни. Они могли обсудить этот вопрос по электронной почте. Но Грэй предпочитал решать подобные вопросы лично. К тому же...

Спустя мгновение в кабинет вошла Лэни в темно-серой юбке и бледно-голубой блузке. Эта простая повседневная одежда очень шла ей. Блузка подчеркивала ее женственные

формы, юбка — длину и стройность ног. Лэни, как всегда, выглядела красивой и элегантной. Грэйсону вдруг вспомнилось, как она стояла перед ним в одном купальнике. И тогда, и сейчас смотрелась просто сногсшибательно. Он наконец осмелился посмотреть ей в лицо.

— На сегодняшний день у вас назначено несколько встреч, — ровным, бесстрастным тоном заговорила она. — Но для Рэкел мы можем перенести вот эту встречу.

С этими словами она увеличила запись в планшете.

— Лэни.

Полная невозмутимость.

— У вас другое предложение?

— Я пригласил вас не для того, чтобы обсуждать деловые встречи, — проговорил Грэйсон. Зачем он это сказал. Впрочем, это даже к лучшему. Таким образом он мог разрешить мучившую его проблему.

— Тогда о чем вы хотите со мной поговорить?

Голос ее звучал так же спокойно и холодно.

— Я хочу сделать вам одно предложение.

— Какое предложение? Не понимаю, что вы имеете в виду?

— Перестаньте, в конце концов, притворяться! — почти прикрикнул Грэй. — Мы оба прекрасно понимаем, что я имею в виду.

— Мы оба успешно притворялись друг перед другом, что ничего не было. Итак, мы можем перенести...

Он резко вскочил со стула и подошел к ней. Теперь они стояли почти вплотную друг к другу. Лэни не отрываясь смотрела на него и, казалось, потеряла дар речи.

— Нам нужно поговорить об этом.

— Послушайте, я не собираюсь подавать на вас в суд за сексуальное домогательство или использование служебного положения. Все вышло случайно, мы оба этого хотели.

Подавать в суд за сексуальное домогательство? Как ни странно, эта мысль не приходила в голову. Похоже, влечение к Лэни затмило ему разум.

— Нет, я имел в виду не это. Я просто хотел разрядить обстановку между нами. За последние двое суток она порядком накалилась.

И сразу же понял, что сморозил глупость. Лучше бы не начинал этот разговор.

— В этом нет необходимости. Не беспокойтесь. Я не собираюсь заставлять вас жениться на мне и с самого начала понимала, что наш поцелуй — всего лишь ничего не значащий порыв с вашей стороны. В этом нет ничего удивительного. Когда мужчина и женщина осматривают достопримечательности экзотической страны, то между ними... Впрочем, это не важно. Я уже поняла, что с вашей стороны это ошибка, о которой вы теперь жалеете. И я успела с этим смириться. Всегда понимала, что не интересую вас как женщина. И в этом тоже нет ничего удивительного. В конце концов, вы мой босс, я ваша подчиненная. К тому же романы между коллегами по работе в деловом мире не одобряются. Зачем я вам это объясняю? Ведь вы и без меня все прекрасно понимаете.

Во время своего монолога Лэни усиленно смотрела мимо Грэйсона. Он совершенно растерялся. Хотелось сказать, что она ошибается, убедить в том, что это не так. Но как объяснить ей это.

— Лэни, — начал он и опять замолчал.

— Ну, кажется, мы все обсудили. — В ее голосе слышалась наигранная веселость. — А теперь давайте все-таки решим, когда лучше встретиться с Рэкел.

— Ну и как тебе Вьетнам? — Тиган и Лэни сидели в кафе и пили горячий шоколад.

— О, удивительная страна! Там такие замечательные пляжи. А район Старого города в Хойане — просто фантастика! Мне бы хотелось еще хоть раз побывать там.

Эту историю Лэни репетировала много раз. Не хотелось рассказывать о тайне, связанной с поездкой.

Официант принес им по большому куску морковного пирога.

— А что твой сварливый босс? Держу пари, сделал твою поездку просто невыносимой.

— Ну, вообще-то на этот раз он вел себя более или менее сносно.

Тиган, похоже, нравилось думать, что начальник Лэни — настоящее исчадие ада. И она решила не разубеждать подругу.

— И что, он не заставил тебя надеть национальную вьетнамскую шляпу, — Тиган, по-видимому, была разочарована, — не попросил объездить весь Вьетнам на велосипеде? О, он разочаровывает меня! Неужели вел себя как нормальный человек? Нет, черт возьми, так не интересно!

— Да, Грэйсон очень противоречивая натура, но он вовсе не плох. Не хмурься, это действительно так.

— Наверное, мы говорим о двух разных людях.

— Ну, не знаю. Одно могу сказать: во время нашей поездки он был довольно мил. И даже расспрашивал о моей жизни.

На самом деле Грэйсон был не просто мил, но и... Лэни опять поспешила отогнать от себя все эти ненужные мысли.

— Ничего себе! Никогда бы не подумала.

Разговор наконец перешел к знаменитым портным Хойана и достопримечательностям. Тиган, судя по всему, совершенно забыла о Грэе. Но Лэни думать о нем не переставала. Очень хотелось рассказать о том, что произошло между ними. Быть может, Тиган смогла бы помочь разрешить сомнения, посоветовать, как вести себя дальше. Ей хотелось проанализировать вместе с Тиган каждый свой шаг, каждое слово. Она не знала, правильно ли себя повела. Раньше они всегда обсуждали свои романы. Давали друг другу советы. Утешали в трудную минуту. Вот, например, сейчас Тиган рассказывала Лэни о своем последнем свидании.

Лэни понимала: нехорошо скрывать от подруги такое значимое событие своей жизни, но не могла себя заставить рассказать об этом. Очень тяжело начинать этот разговор, заранее зная реакцию подруги. Она или всерьез испугается за Лэни и ее дальнейшую работу, или начнет давать советы по поводу того, как соблазнить начальника.

После сегодняшнего разговора с Грэйсоном Лэни поняла: и то и другое неактуально.

— Ты видела новые фотографии Сиенны в журнале Lipstick? — спросила Тиган. — На мой взгляд, просто бесподобны.

— Да, видела. Она снялась со своим новым бойфрендом, пловцом. Выглядит счастливой.

На фотографиях Сиенна выглядела не только счастливой, но и очень красивой. Лэни вспомнила фото, на котором сестра и ее новый возлюбленный снялись на фоне виноградника. На лице девушки сияла счастливая улыбка.

— Когда она собирается домой? — Голос Тиган вывел Лэни из задумчивости.

— Через несколько недель. Они с мамой встретятся в Дубае и прилетят в Австралию.

— Значит, тебе придется терпеть их обеих? Не завидую.

— Это не так уж и плохо. Все-таки не чужие люди, какие-то незваные гости, а мать и сестра. Я, скорее, рада.

— Кого ты пытаешься в этом убедить? Меня или себя?

— Ты права. Но к этому времени я все равно не смогу снять квартиру. Так что выбирать не приходится, остается смириться с неизбежным.

— Почему ты не можешь сейчас снять квартиру? Ведь у тебя вполне приличная зарплата?

— Я собираюсь вернуться в университет.

— Вот как?! — Тиган захлопала в ладоши. — Это же просто здорово!

— Неужели моя нынешняя жизнь настолько безрадостна и уныла, — с удивлением глядя на Тиган, спросила Лэни, — и неужели ты думаешь, что если я не вернусь в университет, у меня не будет никаких перспектив?

— Ну, ты же знаешь, что я имею в виду. Сейчас у тебя нормальная работа, но она тебе не подходит. Думаю, ты и сама это понимаешь.

— Ты тоже работаешь личным помощником.

Тиган нетерпеливо замахала руками:

— Это совсем другое дело. Я устроилась, чтобы заработать на свою мечту и наконец-то принять участие в этом невероятном приключении. Ну, ты понимаешь, что я имею в виду. К тому же это ненадолго. Я нигде не продержалась больше года.

Тиган уже много лет мечтала отправиться в кругосветное путешествие, но у нее никак не получалось.

— Почему ты считаешь, что мне эта работа не подходит? Почему все думают... — И Лэни тут же прикусила язык. — Почему ты считаешь, что мне больше подошел бы какой-то другой вид деятельности?

— Потому что я еще никогда не встречала такого талантливой, целеустремленного и упорного человека, как ты, — убежденным тоном сказала Тиган. — Ты достойна большего, чем всю жизнь работать помощницей сварливого, вздорного босса. К тому же тебя не может не удручать такая вопиющая несправедливость. Ты почти всю свою жизнь отдала плаванию. Изводила себя изнурительными тренировками. Пожертвовала всем ради того, чтобы стать лучшей. А твоей младшей сестре, которая не приложила к этому никаких усилий, достаются награды, слава, любовь и всеобщее признание.

— С моей стороны глупо злиться на Сиенну за то, что ей повезло больше, чем мне.

Тиган в удивлении уставилась на нее, не веря, что Лэни смирилась со своей судьбой и несколько не завидует сестре. Впрочем, иногда Лэни и сама удивлялась этому.

* * *

На следующее утро Лэни решила отправиться на пляж. В Перте все еще было холоднее, чем во Вьетнаме, и потому она надела гидрокостюм. Некоторые люди, несмотря на утреннюю прохладу, плавали в купальниках. Они вообще приходили на пляж в купальниках в любую погоду. Лэни не уставала восхищаться ими, но последовать их примеру не

решилась.

Она думала о том, стоит ли возвращаться в университет или это пустая трата времени. Может, лучше забыть об учебе и работать в фирме Мэннинга полный рабочий день? Тогда можно снять со счета деньги, которые она все это время копила, и обзавестись собственным жильем.

Она действительно не знала, чего ей в действительности хочется, и это ужасно. Единственное, что ей по-настоящему нравилось, — плавание. Она несколько раз проплыла вдоль пляжа, вышла из воды и вдруг увидела знакомое красное пятно. Комбинезон Лютера.

— Лютер!

Пес подбежал к Лэни, ткнулся мокрым носом ей в руку, потом вдруг отпрянул и понесся по берегу, то и дело оглядываясь назад, словно просил следовать за ним.

Лэни прищурилась и заметила вдали Грэя. Судя по всему, пес хотел, чтобы Лэни подошла к хозяину и поздоровалась.

— Привет. — Лэни сняла очки для плавания и нервно крутила их в руке.

— Привет.

Он смотрел ей прямо в глаза. Этот пристальный взгляд смущал и нервировал еще больше.

Она понимала, что выглядит не лучшим образом, не покрашена, вокруг глаз следы от очков, купальная шапочка совершенно не шла ей. Впрочем, в таких шапочках даже красавицы выглядят нелепо.

Волосы Грэя растрепались от ветра. Но даже в таком виде он выглядел по-настоящему привлекательным. При мысли об этом Лэни разозлилась на себя, а заодно и на него.

— Признаться, вы меня удивили. Раньше вы никогда меня не замечали.

Она хотела сказать это легким шутливым тоном. Но фраза прозвучала неожиданно резко и зло.

«О боже, что же я наделала!»

— Не понимаю, почему я никогда не замечал вас раньше.

Голос его был низким и сексуальным. Лэни почувствовала, как внизу живота разливается приятное тепло, голова закружилась. Это рассердило ее.

— Да, действительно странно. Как можно не заметить такую огромную женщину, как я?

Она подняла полотенце и уже собиралась уйти, когда Грэй опять заговорил:

— Вы прекрасно понимаете, что я имел в виду не это.

Мокрый гидрокостюм неприятно охлаждал тело, и Лэни хотелось немедленно его снять. Она решительным жестом стянула костюм и осталась в купальнике, том самом фиолетовом бикини. Грэй смотрел на нее во все глаза. Лэни пожалела, что надела такой откровенный сексуальный купальник. Сделала вид, что пропустила его слова мимо ушей. Не понимала, почему присутствие Грэйсона так ее волнует. И если рядом с ним ей так неудобно, почему она не уходит?

И почему сердится на него? Он ни в чем не виноват. Ей хотелось перед ним извиниться. Объяснить, что сегодня у нее с самого утра плохое настроение. Но, почувствовав на себе взгляд Грэйсона, она растерялась и не смогла сказать ни слова.

Его взгляд был слишком откровенным, раздевающим. Действовал даже сильнее, чем вьетнамский поцелуй. Грэйсон переводил взгляд с ее груди и затвердевших сосков на округлые бедра и стройную талию. Судя по его реакции, она ему нравится как женщина, он

испытывал к ней настоящее вождение. При мысли об этом по спине у Лэни побежали мурашки.

Грэй перевел взгляд на ее лицо и посмотрел прямо в глаза. Она поняла: он заметил, как ее смутил его взгляд.

— Не понимаю, почему я раньше не замечал вас, Лэни Смит.

Неожиданно он повернулся и быстрым шагом пошел по пляжу. Лютер с покорным видом потрусил за ним.

— Увидимся в офисе! — прокричал Грэйсон.

Лэни кивнула, хотя понимала, что он этого не видит.

Теперь, совершая пробежку, он все время смотрел в сторону океана в надежде увидеть Лэни. Он не отдавал себе в этом отчета. Почти бессознательное желание.

Первым ее заметил Лютер. Она выходила из воды. Пес бросился к ней. Грэй не стал его останавливать — стоя у кромки воды, наблюдал, как Лэни выходит на берег.

— Привет!

— Привет! — Голос ее дрогнул.

Грэй показалось, что она смущена этой встречей. Ее состояние невольно передалось ему.

— Вчера вечером я получил письмо от Рэкел. Она хочет приобрести виллу с тремя спальнями.

Лицо Лэни осветила радостная улыбка.

— Это просто потрясающая новость!

— Да, я тоже очень рад. Я боялся, Рэкел в последний момент передумает.

Странно, Грэйсон только сейчас понял, до какой степени рад письму Рэкел, быть может, именно благодаря искренней радости Лэни. Она поняла, как важен для него этот договор.

Лэни сняла гидрокостюм и осталась в черном закрытом купальнике. Грэй это почему-то разочаровало. Он надеялся увидеть соблазнительное фиолетовое бикини. Лэни достала из сумки спортивный костюм и надела его. Грэй пристегнул к ошейнику Лютера поводок, и они все вместе покинули пляж. Лэни помахала кому-то рукой в знак приветствия. Грэй проследил за ней взглядом и увидел обшарпанное летнее кафе. Пожилой мужчина помахал Лэни в ответ и вернулся к своему занятию — он протирал мокрой тряпкой столик.

— Это Боб, мой самый преданный поклонник. Единственный, кто помнит о моих спортивных победах.

Они шли и обсуждали деловые вопросы. Радовались предстоящей сделке с Рэкел, беспокоились, не возникнет ли проблем с другими инвесторами. На перекрестке Лэни попрощалась с Грэем и направилась к своему дому.

— Увидимся в офисе! — прокричал ей вслед Грэй.

— Вчера вечером ко мне заходила новая жена моего отца, — сказал Грэй, когда на следующее утро они гуляли по пляжу.

— Новая жена отца? Он что, был женат несколько раз?

— Да, недавно он женился в седьмой раз.

— Ничего себе! А у вас есть братья и сестры?

— Нет. Я его единственный ребенок. Моя мать была второй женой, этот брак продлился дольше, чем все остальные. Они развелись через три года после свадьбы.

— У вас с матерью близкие отношения?

— Мы периодически созваниваемся, но, честно говоря, мы фактически чужие люди. Меня вырастил отец. Он часто брал меня с собой на работу и редко прибегал к услугам нянь. И, знаете, я ему за это очень благодарен. Лишь во время школьных каникул я жил у матери. Она переехала в Сидней сразу после их развода.

— Получается, когда ваши родители развелись, вам было всего три года?

— Два. И потому наши отношения с матерью всегда были довольно холодными.

Лэни кивнула. Откровения Грэя поразили ее до глубины души. Она не понимала, как может мать бросить такого маленького ребенка. При всех недостатках, мать Лэни по-настоящему любила ее. Правда, отец в свое время тоже бросил их, хотя ей было не два года, но дела это не меняло.

— Мой отец тоже ушел из семьи. Мне тогда было одиннадцать лет. С тех пор он ни разу не написал мне и даже не позвонил.

— Значит, вы не видите с ним? — Слова Лэни так удивили его, что он остановился посреди дороги.

— Да, я ни разу не видела отца с тех пор, как он ушел.

— Сочувствую вам! — сказал Грэй.

Лэни пожала плечами:

— Ну, по крайней мере, я унаследовала от него крепкое спортивное телосложение. Ладно, хватит об этом! Вы начали рассказывать о том, что к вам приходила новая жена вашего отца.

— Да. Я терпеть этого не могу. Почему-то жены моего отца считают своим долгом поддерживать со мной отношения. Приходят в гости, устраивают совместные обеды. На мой взгляд, пустая трата времени. Ни одна из них не прожила с отцом и двух лет. Я уверен, он и с этой разведется не далее чем через год.

— Представляю, как эта бедная женщина чувствует себя в вашем присутствии.

Грэй с удивлением посмотрел на нее. Похоже, раньше это не приходило ему в голову. Такая реакция рассмешила ее еще больше.

— Представляю, как вы с ней разговариваете, смотрите сквозь нее, а временами просто забываете о ее присутствии. Точно так же вы вели себя и со мной, когда я пришла устраиваться на работу в вашу фирму.

Лэни не стала добавлять, что подобным образом иногда он ведет себя и теперь. Грэй явно хотел возразить, но не нашелся что сказать и промолчал.

— Возможно, в чем-то вы правы.

Лэни бросила взгляд на Лютера. Пес нашел себе приятеля, маленького черного пуделя. Они бегали друг за другом по берегу.

— А вам не приходило в голову, что ваш отец на этот раз по-настоящему влюбился? Может быть, он проживет со своей новой женой всю оставшуюся жизнь?

— Очень в этом сомневаюсь. У них огромная разница в возрасте. Она всего лишь на десять лет старше меня. У моего отца слабость, он постоянно влюбляется, но любовь проходит так же быстро, как и возникает. Я никогда не понимал, как такой умный, прагматичный и осмотрительный человек может быть таким непостоянным во всем, что касается отношений с женщинами. Меня всегда раздражала эта его черта. Так что я нисколько не сомневаюсь: его нынешний брак долго не продлится.

— Странно, как я не догадалась об этом раньше.

От коллег Лэни узнала, что отношения Грэйсона с женщинами всегда были непродолжительными и поверхностными. Должно быть, он унаследовал эту черту от отца.

— Значит, ваш отец по-настоящему влюблялся в своих жен?

— Ну да. Но все быстро проходит.

— А почему вы считаете, что умный и осмотрительный человек не может потерять голову от любви, что в этом плохого?

— Многочисленные браки стоили ему нескольких миллионов, а ведь он заработал их упорным и тяжким трудом.

Лэни с удивлением смотрела на него. Он всегда отзывался об отце с уважением и симпатией. Но теперь, когда они заговорили о многочисленных романах мистера Мэннинга, в голосе Грэя сквозила насмешка и даже презрение.

— А его романы когда-нибудь мешали работе?

— Да, первые браки чуть было не привели к финансовой катастрофе, хотя отец утверждал, что все это пошло ему на пользу. Он получил ценный опыт и научился предпринимать рискованные действия. Впрочем, рисковал он не по своей воле. У него просто не было другого выхода. Если бы он не предпринял определенных шагов, в один прекрасный день потерял бы все свое состояние.

— Значит, ваш отец любит риск и в любви, и в бизнесе?

— Да. — Он поморщился, очевидно, эта черта отца ему тоже не очень нравилась.

— Но это здорово, — восхитилась Лэни.

Они подошли к Лютеру, который сосредоточенно копал яму в песке, что-то отыскивая. Пуделя нигде не было видно. Должно быть, хозяин увел его с пляжа.

— Вы действительно так считаете? А мне и в голову не приходило, что вы такая романтическая особа.

Лэни не знала, стоит ей обижаться или нет.

— Романтика здесь ни при чем. Просто я верю в любовь. И искренне рада за тех, кому довелось встретить любимого человека и прожить вместе с ним до конца своих дней. — Она замолчала, стараясь подобрать нужные слова. — Но все это не для меня.

— Почему вы так считаете?

— Мой последний самый долгий роман продлился всего два месяца, так что для длительных отношений я не гожусь.

— Не знаю, Лэни, но я... мне кажется... — сбивчиво начал он, но не успел договорить: в этот момент раздался страшный визг Лютера.

Грэй и Лэни одновременно бросились к нему. Пес держал на весу переднюю лапу и жалобно скулил. Они опустились на колени. Грэй осторожно взял Лютера за лапу, и тут же его рука окрасилась красным. Судя по всему, лапа сильно кровоточила, но на его красном комбинезоне кровь была не заметна.

Лэни сразу же поняла, что произошло. Видимо, копая песок, пес наткнулся на стекло.

— Возможно, у него в ране остались осколки. Это может быть очень опасно. Вам нужно срочно отвести его к ветеринару. Идите, не задерживайтесь, а я уберу осколки, чтобы другие собаки не порезались, и отменю ваши встречи на сегодняшний день.

Грэй кивнул Лэни и взял Лютера на руки. В эту минуту он не мог думать больше ни о чем, кроме собаки.

Лэни смотрела, как он с Лютером на руках бежит по пляжу. Она еще никогда не видела, чтобы он так быстро бегал. Казалось, совершенно не чувствовал тяжести своей ноши. Она собрала осколки, завернула в полотенце и пошла к ближайшему мусорному баку.

* * *

Когда вечером, после работы, Лэни подъехала к дому Грэйсона, она поняла, что

совершает большую ошибку. Впрочем, сомнения обуревали ее всю дорогу. В обеденный перерыв она зашла в зоомагазин и в подарок Лютеру купила кость из сыромятной кожи.

Зачем она приехала к Грэйсону? Ведь могла бы отдать подарок завтра на работе. Но Лэни очень беспокоилась за Лютера и хотела как можно скорее узнать, как он себя чувствует. Сначала она думала просто позвонить и спросить, что сказал ветеринар, но побоялась его отвлечь. Зная Грэйсона, думала, что звонок в неурочное время может рассердить его. С другой стороны, она понимала: неурочный визит может рассердить и отвлечь еще больше.

Лэни уже собралась позвонить в дверь и отдать Грэйсону кость для Лютера, когда ее опять что-то остановило. Грэй явно не обрадуется ее приходу. И тогда она решила просто оставить кость на крыльце, а потом позвонить Грэйсону и сказать, что принесла подарок для Лютера, или даже послать сообщение. А может быть, проще позвонить в дверь и убежать? Дверь неожиданно открылась, на пороге показался Грэйсон. На ее лице застыла широкая улыбка.

— Лэни?

Лэни сидела на корточках на нижней ступеньке.

— О! Это подарок Лютеру. Мне кажется, ему должно понравиться.

— Спасибо. — Похоже, он с огромным трудом сдерживал смех. — Очень милая косточка.

— Да, мне тоже так показалось. Ну, не буду вам мешать. Мне пора. Передавайте привет нашему больному.

— А вы разве не хотите проведать Лютера?

Лэни понимала, что не стоит задерживаться, но с радостью приняла предложение.

— Конечно, хочу. Как он себя чувствует?

Грэй широко распахнул дверь перед Лэни.

— С ним все в порядке, наложили несколько швов, сейчас он немного заторможен из-за анестезии. Но, в целом, все обошлось. Ветеринар пообещал, что через пару недель он будет как новенький.

— Здорово!

Лютер лежал свернувшись на большой подушке в холле. Лэни и Грэйсон прошли в гостиную. Лютер сонной, замедленной походкой поплелся за ними и лег на ковер. В большие окна, выходящие на парадное крыльцо, пробивались лучи закатного солнца. Грэйсон стоял у Лэни за спиной. Она повернулась к нему и заметила, что он с трудом сдерживает смех. Должно быть, его позабавила ее растерянность. Действительно, сколько можно стоять и молчать, переминаясь с ноги на ногу? Чтобы преодолеть возникшую неловкость, она подошла к окну, стараясь двигаться как можно более раскованно и непринужденно, но ничего не увидела, ослепленная лучами солнца.

— Почему вы сидели на крыльце?

— Мне не хотелось вас беспокоить.

— Не хотели беспокоить? Вот как? А что, если я хотел, чтобы вы меня побеспокоили?

Лэни рассмеялась, почувствовав невероятное облегчение:

— Вы терпеть не можете, когда вам мешают.

— Для вас я готов сделать исключение.

Внезапно Лэни опять стало неудобно. Чтобы справиться со смущением, она села на корточки перед Лютером и потрепала его за ухо, удивительно приятное, шелковистое на

ощупь. Раненая лапа была забинтована, вид у пса очень несчастный, словно он не понимал, кто и за что с ним сделал такое.

— Ну, как ты себя чувствуешь, приятель? — спросила Лэни ласковым, успокаивающим голосом.

Лютер поднял на нее прекрасные шоколадные глаза, в которых застыла боль. Сердце Лэни мучительно сжалось. Откуда взялась эта грусть? С Лютером, слава богу, все будет в порядке. Пара недель, и он забудет о том, что произошло.

Нет, дело не в нем, а в Грэе, в его странном, совсем нехарактерном поведении. Лэни поднялась и пошла по направлению к кухне.

— Вы не будете возражать, если я налью себе воды? Очень хочется пить.

Грэй последовал за ней. Лэни поморщилась. Это совершенно не входило в ее планы. Хотелось побыть одной. Она села на кухонный диванчик, стараясь не смотреть в сторону Грэйсона. Он вытащил из шкафа стакан и налил ей воды.

— Простите мою оплошность. Я должен был позвонить вам, сказать, что с ним все в порядке.

— Не стоит извиняться. Я прекрасно понимаю, что вам было не до того. Представляю, как вы переживали за Лютера!

— Да, я переживал, но это меня не оправдывает. Все равно я должен был позвонить. Простите меня.

— Все в порядке, — проговорила она наконец. — Я рада, что вам не пришлось срочно срываться на работу, и вы смогли весь день провести с Лютером. Для него это было очень тяжелое испытание.

Некоторое время Грэй сосредоточенно изучал потолок. Лэни не понимала, чем он мог его так заинтересовать. Внезапно он рассмеялся:

— Честно говоря, сегодня меня не было в офисе не только из-за него. Утром, когда я был у ветеринара, мне дважды звонили инвесторы, сказали, что собираются расторгнуть контракт. Можно считать, сегодняшней день прошел не зря. Теперь я, по крайней мере, знаю истинное положение вещей.

Он невесело усмехнулся.

Лэни почувствовала разочарование, не такого признания она ждала. Да, конечно, ей было жалко Грэя. Она сочувствовала ему всей душой, и все же... Но через мгновение она устыдилась своих мыслей, захотелось как-то его утешить.

— Это так странно.

— Я был тоже удивлен. После того как Рэкел подписала контракт, я думал, с остальными уж проблем не возникнет, решил, что мои сомнения — полная чушь и уход отца из фирмы ничего не изменил. И вот! Теперь я окончательно понял, что инвесторы действительно перестали доверять нам с тех пор, как я стал главой.

— Я с вами не согласна. Вы слишком драматизируете ситуацию. Думаю, дело вовсе не в вас и не в вашем отце. Просто этот проект по каким-то причинам, не связанным с вами, им не подошел. Вот и все. Расстраиваться не стоит.

— В том-то и дело. Я сам разработал этот проект, выбрал инвесторов и не справился. Я думал: раз у них есть деньги, они захотят вложить их в такое прибыльное и перспективное предприятие. Не знаю, в чем дело. Возможно, я ошибся с самим проектом или неправильно построил переговоры. Поэтому сегодня решил не пойти на работу. Мы с Лютером весь день провели дома. Ничего не делали и грустили о своих неудачах. Поступок поистине делового

человека, ничего не скажешь!

Грэйсон опять невесело усмехнулся. От этой усмешки у Лэни разрывалось сердце.

— Вы слишком строги и требовательны к себе. Бизнес непредсказуем. Никто, даже ваш отец, не смог бы просчитать всего заранее. Вы сделали все, что от вас зависело. Вам не в чем себя винить.

— Вы действительно так думаете? И это после того, что произошло с вами? Неужели вас может утешить мысль, что вы не виноваты в своих неудачах? Вы ведь тоже сделали все, что могли. Мне кажется, вы лжете. И не только мне, но и самой себе, — жестко проговорил Грэйсон.

Притворяться не было смысла. Она почти вплотную приблизилась к Грэйсону и сказала:

— Да, я делала все, чтобы моя мечта воплотилась в жизнь. Целыми днями тренировалась. Готовилась к соревнованиям. На соревнованиях делала все, чтобы прийти к финишу первой. И горжусь тем, чего удалось достигнуть. Так что вы не правы. Я никого не обманываю и не обманываюсь сама.

— Да, вы должны были бы гордиться своими достижениями. Но мне кажется, в глубине души вы мечтаете о большем. Или я не прав?

— Мне кажется, это вас не касается.

— Почему?

— Потому что вы мой босс, а я ваша подчиненная. Когда затрагиваете эту тему, вы переходите границу официальных отношений, которые только и могут между нами существовать!

— Мы давно перешли границу официальных отношений.

— Но ведь мы оба знаем... — Она не договорила.

— Что, по-вашему, мы каждое утро делали, встречаясь на пляже?

— Я плавала, вы совершали пробежки. По странному совпадению мы с вами выходим на пляж в одно и то же время.

— Перестаньте говорить ерунду! Вы сами совсем не верите в то, о чем говорите. Почему вы становитесь такой упрямой, когда дело доходит до наших отношений?

— Извините, мне пора идти. Желая Лютеру скорейшего выздоровления.

Грэй порывисто схватил ее за руку:

— Подождите!

Взгляды их встретились.

— Прошу вас, не прикасайтесь ко мне.

Но он, казалось, ее не слышал. Лэни знала, что могла бы вырвать руку, если бы захотела. Но не хотела, была просто не в силах этого сделать.

— Почему вы не хотите, чтобы я к вам прикасался? Вам не по себе, когда я прикасаюсь к вам, не так ли? Почему?

— Вы прекрасно знаете почему. Вы способны очаровать любую женщину. Стоит пошевелить пальцем, и все женщины мира упадут к вашим ногам. Не притворяйтесь. Вы прекрасно понимаете, какое впечатление производите на женщин. Вы делаете это специально. Хотите меня соблазнить.

Теперь они находились в опасной близости друг к Другу.

— Да, специально. Не знаю, какое впечатление я произвожу на других женщин. Да меня это и не интересует. Но вы вздрагиваете от каждого моего прикосновения. Так что нам давно

пора прекратить притворяться.

Лэни стояла потупившись, его слова ее ужасно смутили. Но больше всего смутило то, что он был прав. По ее телу пробегала сладостная дрожь, внезапно стало очень жарко, краска бросилась ей в лицо. Ну почему она совершенно не умеет скрывать своих чувств?

Грэй немного отодвинулся, и к Лэни вернулась способность двигаться.

— Не понимаю, чего вы добиваетесь: хотите доказать, какой вы сексуальный, красивый и умный мужчина и какое я ничтожество по сравнению с вами? Напрасно тратите время и силы, я это и так понимаю!

Он подошел и положил руку ей на плечо.

— Я все понял! У вас когда-то был неудачный роман. Вы встретили бездушного негодяя и теперь боитесь, что я окажусь таким же, как он? — В его голосе звучали сочувствие и невероятная нежность.

Лэни обернулась и с удивлением посмотрела на него. Грэй нежно погладил ее по руке.

Почему она решила, что их поцелуй на ночном рынке — всего лишь минутный порыв, о котором он сразу пожалел, и подобное никогда не повторится? Думала, что между ними не может быть ничего, кроме дружбы. С самого начала Лэни убедила себя в том, что для Грэйсона она пустое место. Боялась испытать разочарование, какое уже пережила однажды много лет назад.

— Зачем все это?

— Я и сам пока не знаю, но сейчас мне очень хочется вас поцеловать.

Лэни больше не могла ему противиться. Никогда еще не чувствовала себя такой красивой, сексуальной и желанной. Спустя мгновение губы их слились в долгом и страстном поцелуе. Грэйсон впивался в ее губы так отчаянно, словно от этого зависела его жизнь. В этом поцелуе сочетались огненная страсть, испепеляющая все на своем пути, и первозданная свежесть подростковой любви, испепеляющий жар пустыни и свежесть морозного зимнего утра. Казалось, он мечтал об этом поцелуе долгие месяцы, годы.

Страсть и нежность переполняли Лэни. Казалось, чувства взорвут ее изнутри. С каждым мгновением собственные страхи и сомнения начинали казаться глупыми, не важными, не имеющими отношения к действительности.

Теперь она поняла, что не безразлична ему как женщина. Хотелось слиться с ним в единое целое. Коснуться его обнаженного тела. Не в силах больше противиться своему желанию, Лэни подняла его футболку и нежно провела кончиками пальцев по горячей коже. В очередной раз поразила тому, насколько он идеально сложен. Рядом с ним она чувствовала себя хорошо и невероятно спокойно. Грэйсон покрывал поцелуями ее шею, подбородок, потом неожиданно провел кончиками пальцев по спине. От этого прикосновения у нее перехватило дыхание. Она рассмеялась счастливым смехом.

— Так, значит, ты меня любишь. Так трудно в это поверить!

— Почему, Лэни?

Она смеялась и никак не могла остановиться. Счастье переполняло ее. Они снова прижались друг к другу. Он покрывал ее лицо и шею бесчисленными поцелуями, она ласкала его стройное сильное и такое надежное тело. Спустя мгновение их губы вновь слились в поцелуе, ставшем началом удивительной и поистине волшебной ночи.

— Расскажи, как ты стала чемпионкой по плаванию.

Она повернулась и некоторое время молча изучала его лицо. Грэй лежал, подперев голову локтем, и не мог отвести взгляд от обнаженного тела Лэни, скрытого простыней. Лэни любовалась его наготой в полной мере.

— Что именно ты хочешь услышать? Тебе это действительно интересно?

— Конечно. Не каждую ночь выпадает возможность заняться любовью с настоящей знаменитостью.

— С бывшей знаменитостью.

— Ну да. Конечно, конечно. Что в этом такого? Мне не раз случалось проводить ночь с бывшими знаменитостями, я уже привык и нисколько не удивляюсь. Ведь все женщины мира готовы упасть к моим ногам.

Лэни толкнула его локтем в грудь и рассмеялась:

— Эй, это ведь твои слова.

Грэй тоже засмеялся и посадил ее верхом на себя.

— Почему ты молчишь?

— Что именно ты хочешь узнать?

— Ну, например, о том, как ты представляла Австралию на соревнованиях. Что ты чувствовала в эти минуты?

Лэни закрыла глаза, вспоминая свои ощущения во время соревнований. Как ни странно, это оказалось не так-то и просто. С того времени, казалось, прошла целая жизнь.

— Наверное, мои слова покажутся тебе банальными и пафосными, но когда я узнала, что попаду на чемпионат мира, чувствовала себя самым счастливым человеком на свете. Ведь даже за шесть недель до отборочных соревнований я была уверена, что не смогу попасть на чемпионат. До этого был небольшой простой. В начале года я тяжело переболела гриппом.

Воспоминания захватили ее. Даже спустя месяц после соревнований все это казалось счастливым сном. Сейчас создавалось ощущение, что она рассказывает о другом человеке.

— Теперь понимаешь, каких высот тебе удалось достигнуть?

Грэй задумчиво смотрел на нее. Она улыбнулась:

— Да, прекрасно понимаю. И не важно, что произошло потом. Главное, мне удалось принять участие в чемпионате мира.

— Но тебе хотелось чего-то большего.

— Конечно. Я могла остаться в команде, у меня выдался особенно удачный год, но потом более молодые пловчихи догнали меня, а немного позже перебили мои результаты. Да, ты прав, говоря, что я уже не столь молода, чтобы вернуться в спорт.

— Но и не настолько стара. Тебе всего двадцать шесть?

— Ну вот, ты знаешь, сколько мне лет. Раскопал в Интернете.

— У тебя еще полно времени, чтобы воплотить в жизнь новую мечту.

Его слова задели, она резко села на кровати.

— Почему ты молчишь? Тебе неприятен мой вопрос?

— Не понимаю, почему ты продолжаешь настаивать на этой теме, если видишь, что твои вопросы мне неприятны?

Ей наконец удалось найти блузку. Лэни поспешно надела ее. Руки нервно дрожали, она с трудом могла сдерживаться.

— Ты почти всю жизнь отдала спорту и вдруг в одночасье решила все бросить. Могу представить, каково тебе сейчас. Я люблю свою работу. Даже сейчас, когда все пошло наперекосяк, не смогу бросить фирму, не смогу жить без нее. Это главное дело моей жизни. Я понимаю, плавание и бизнес — разные вещи, но все же. Мы одинаково одержимы своим делом и готовы на все, лишь бы достигнуть своих целей. Я не могу представить, что вдруг лишусь работы, стержня, вокруг которого вертится моя жизнь.

— Недавно, разговаривая с лучшей подругой, я сказала, что собираюсь вернуться в университет. Несколько лет назад, когда я стала членом австралийской команды пловцов, мне пришлось бросить учебу.

Грэй одобритительно кивнул.

Лэни нервно покусывала нижнюю губу, хотелось наконец перевести разговор на другую тему.

— Дело в том, что я не знаю, хочу вернуться в университет или нет. Даже если я и закончу учебу, это не заменит того, чего я лишилась, мечты так и останутся мечтами. Но самое плохое даже не это. Я не знаю, чего хочу.

На глаза навернулись слезы. Она заморгала, чтобы не расплакаться, легла на кровать и прижалась к Грэю. Он крепко обнял ее. Она поцеловала его.

В субботу, на следующий день после этой незабываемой ночи, Лэни и Грэйсон решили пообедать в кафе у Боба. Они не пошли на пляж. Лютер неважно себя чувствовал и был явно не расположен к длительным прогулкам. Им тоже хотелось изменить своим привычкам. Пес лежал, свернувшись у ног Грэйсона. Лапа все еще была забинтована, и он сильно хромал. Погода стояла теплая. Казалось, уже наступило настоящее лето. У всех посетителей приподнятое настроение. В кафе было шумно. На пляже полно народу.

Боб подошел к их столику и положил меню.

— Вы решили не ходить на пляж в эти выходные?

Лэни с улыбкой кивнула ему. Грэй заметил, что улыбка вымученная, вопрос ей был явно неприятен.

— Я пойду на пляж в понедельник утром.

— Прекрасно, прекрасно, — пробормотал старик и отошел к другому столику, чтобы принять заказ.

Лэни придвинула меню к себе и сделала вид, что внимательно его изучает. Грэй заметил, как она напряжена.

— Почему он не может оставить меня в покое? Не понимаю.

— Ты имеешь в виду Боба?

— Да, именно его. Сначала он каждое утро спрашивал, плавала ли я. Теперь постоянно следит за мной. Стоит мне не прийти утром на пляж, начинаются невыносимые расспросы. Должно быть, он думает, что я вновь стану звездой спорта. Боже мой, как это глупо!

— Ты думаешь, он спрашивает именно поэтому?

— Конечно, иначе зачем ему это?

Грэй не знал, что сказать. Но назойливость Боба ему тоже была неприятна. Вопросы из добрых побуждений, но...

— Не возражаешь, если я поговорю с ним?

— Конечно нет. Почему я должна возражать?

Через несколько минут вернулся Боб приняв у них заказ.

— Лэни ушла из спорта, — сказал Грэйсон, изначально он хотел начать этот разговор по-другому. Впрочем, он никогда не мог похвастаться особой деликатностью.

На лице Боба не дрогнул ни один мускул.

— Знаю.

— Я больше не собираюсь участвовать в соревнованиях и теперь просто плаваю для собственного удовольствия, — объяснила Лэни.

— И это я тоже знаю. Что сегодня закажете?

Девушка с огромным трудом подавила растущее раздражение.

— Тогда почему вы каждое утро мучаете меня вопросами?

Казалось, впервые за все это время Боб понял, что Лэни не так счастлива, как могло показаться на первый взгляд. Рядом с ними был свободный стул, он устало на него опустился.

— Вы плаваете просто божественно, не можете жить без этого. Я видел по телевизору все соревнования с вашим участием. Когда готовились к заплыву, в ваших глазах горел огонь. Когда вы плаваете, становитесь такой счастливой. Вот, например, в последние дни вы даже похорошили от радости. А все потому, что опять начали плавать. Я никогда не понимал, почему вы ушли из спорта.

— Я ушла, потому что не смогла стать лучшей в команде.

— Возможно, но вы стали счастливее, когда начали плавать по утрам. И все-таки, что вы хотите заказать?

Они сделали заказ. Боб ушел. Лэни пила кофе, Грэй задумчиво смотрел на нее.

— Как все это странно. Не знала, что Боб такого высокого мнения обо мне. Конечно, я понимала, что он знает о моих прежних победах, но не думала, что мое настроение ему до такой степени небезразлично. Признаться, это меня приятно удивило.

— Я полностью согласен с Бобом. Любой, увидев, как ты плаваешь, придет в восторг, в воде ты становишься другим человеком.

Внезапно он вспомнил, как впервые увидел плывущую Лэни. Она была похожа на русалку. Грэй мечтательно улыбнулся. Оказывается, он настоящий романтик. Вот уж не подозревал!

Лэни настроила его мысли на совершенно несвойственный ему романтический лад.

— Ты не хочешь поплавать?

— Поплавать? Сейчас? Но ведь уже почти полночь. И довольно прохладно.

С утра было по-летнему тепло, но, как только солнце село, сильно похолодало. Позавтракав в кафе Боба, они вместе с Лютером отправились на пляж и лениво бродили по берегу, с удовольствием вдыхали свежий морской воздух и наслаждались солнечным днем. Грэй нежно обнимал ее за плечи. Потом они зашли в тайский магазинчик и закупили там всякой еды. Стало прохладно, и они сели в машину Грэя.

Поначалу все это казалось Лэни нереальным, счастливым сном, потом она уже не могла представить, что в ее жизни может не быть Грэйсона.

Теперь они сидели на диване дома у Грэя. Лэни удобно устроилась, подогнув под себя ноги. Грэй сидел, положив ноги на оттоманку. Лютер свернулся у его ног. Он крепко спал и слегка похрапывал.

— Почему бы и нет? Я не имел в виду пляж. У меня есть бассейн с подогревом.

— Здорово!

— Вообще-то там мы плаваем с Лютером.

— Не думаю, что сегодня он в состоянии плавать.

— Я тоже не думаю. Кроме того, хочу, чтобы сегодня вечером компанию мне составил кто-то другой.

Он хитро посмотрел на Лэни, и от его взгляда ее сразу бросило в жар. Внизу живота разлилось приятное тепло. Он улыбнулся, лениво и сексуально.

«О нет, я не могу этого выдержать». Внутренний голос говорил, что ей не придется привыкать к Грэйсону. Ведь его чувство к ней скоро пройдет. Что ждет ее дальше? Грэйсон, скорее всего, этого не знал. К чему задумываться. Они жили настоящей минутой и не пытались заглянуть в будущее.

— Я не взяла купальник.

— Это не проблема.

Вода в бассейне была на удивление теплой. Лэни нырнула и поплыла к Грэйсону. В саду, где находился бассейн, царил полумрак. Единственным источником света там были фонари.

— А тебе идет! — игриво заметил Грэйсон.

— Что идет?

— Этот наряд. Он меня сразил наповал.

Лэни опустила глаза и вдруг обнаружила, что она голая — такой эффект создавало розовое нижнее белье, от воды оно плотно прилегало к телу и стало совершенно прозрачным.

— И вовсе я не голая, я не настолько распушенна, чтобы купаться обнаженной с мужчиной.

— Не настолько? Значит, все дело в этом? А мне кажется, в чем-то другом! Признайся, ты просто боишься.

— Ничего я не боюсь. И потом, тебе не кажется, что ты мог бы говорить со мной и повежливее.

Грэй издал победный вопль, набросился на Лэни и увлек за собой под воду. Когда они вынырнули, бюстгалтера на ней уже не было. Грэй размахивал им, торжествуя улыбаясь.

Лэни рассмеялась. Грэй с восхищением смотрел на нее. Быть может, именно этот взгляд придал ей уверенность.

— Вы прекрасны, Лэни Смит.

Низкий сексуальный голос смутил ее. Она инстинктивно прикрыла руками грудь.

— Не делай этого. Ни в коем случае не лишай меня прекрасного зрелища!

— Зачем ты меня обманываешь? Я же знаю, какая я. Не думаю, что тебя так восхищает моя грудь.

— Хочешь со мной посоревноваться? — Казалось, он ее не услышал. Или не захотел услышать?

— Соревноваться? Что ты имеешь в виду?

— Обычное соревнование, кто первым доплывет до другого конца бассейна. Ты готова? Тогда вперед!

В бассейне поднялась целая буря. Грэй умчался вперед. Лэни даже не сразу поняла, что происходит. В следующее мгновение обнаружила, что плывет за ним так быстро, как только

может.

Несмотря на ее профессиональную подготовку, Грэй добрался до финиша первым.

— Я так и знал. Тогда, во Вьетнаме, тебе просто повезло.

— А как насчет второй попытки? Так нечестно! Я даже не сразу поняла, что мы соревнуемся. Теперь готова к этому.

— Я бы с радостью посоревновался с тобой еще раз, Лэни Смит, но...

Она его перебила:

— Но что? Что тебе мешает?

— Не хочу тебя расстраивать, но я снова выиграю. — Он приблизился к ней и заправил за ухо выбившуюся прядь мокрых волос. Улыбка мигом сошла с ее лица. — Мне нравится, когда твои волосы лежат так, как сейчас.

— То есть тебе нравятся мокрые, спутавшиеся узлами волосы?

Она поспешно пригладила волосы, но не была уверена, что привела прическу в порядок.

— Мне нравится, когда твои волосы откинута назад. Люблю, когда ничто не мешает любоваться твоим прекрасным лицом. Ты такая красивая. Мне нравится говорить тебе комплименты, Лэни.

Лэни поспешила отвести взгляд. Грэй притянул ее к себе, и его жаркое дыхание обожгло ее мокрое ухо.

— Я не обманываю тебя, Лэни. Не понимаю, почему ты мне не веришь. Я действительно считаю тебя очень красивой женщиной.

По телу ее пробежала дрожь. Но она все равно не верила ему. Он это понял, тяжело вздохнул. На лице отразилась легкая досада.

— Знаешь, у меня есть одна черта: я никогда никому не вру, — сказал он когда они вышли из бассейна.

Лэни отступила на шаг.

— Все это очень странно. Еще совсем недавно ты меня практически не замечал. Как ты не понимаешь, после такого равнодушного отношения с твоей стороны я не могу поверить, что ты вдруг решил, будто я самая красивая женщина на земле. Я не верю, что отношение может столь кардинально измениться за короткий срок. До недавнего времени в твоём присутствии я чувствовала себя невидимкой, а теперь ты хочешь, чтобы я поверила твоим комплинтам.

— Лэни, я... — начал Грэйсон и вдруг замолчал на полуслове.

— Ты даже не заметил, что я...

— Не заметил чего?

— Не заметил, что я полностью изменила свой имидж. Помнишь, как я пришла на работу накрашенная, с новой прической и в одежде совсем другого стиля? Конечно же не помнишь.

Грэй нахмурился. Казалось, он усиленно пытался что-то вспомнить.

Мать всегда говорила ей, что нужно относиться к жизни проще. Особенно к тому, что связано с мужчинами.

— Это было в тот день, когда я попросил тебя полететь со мной во Вьетнам.

— Не понимаю, о чем ты говоришь.

— В тот день ты впервые пришла на работу с новой прической, макияжем, в элегантной, женственной одежде. Я прав?

Лэни молча кивнула.

— Я так и думал. Я сразу обратил внимание на твою новую прическу и вспомнил, что, когда ты пришла устраиваться на работу, у тебя на голове было нечто похожее. В тот день твои волосы были собраны в узел на затылке. Мне нравится, когда твое лицо открыто. Кстати, хотел спросить: почему ты решила полностью сменить имидж?

— Все очень просто. Надоело быть серой мышкой. Меня никто никогда не замечал. Так что не обольщайся, я изменилась не только из-за тебя, я всегда находилась в тени младшей сестры.

— Ты никогда не была серой мышкой. Обычно я не обращаю внимания на окружающих. Особенно в последние месяцы, когда начались проблемы в бизнесе. Но тебя заметил сразу. Да, временами я держался грубо и нетерпеливо. Но дело в моих неурядицах, а не в тебе. Я мог думать только о фирме, но теперь все это кажется не важным. Мое отношение к жизни изменилось с тех пор, как ты отказалась лететь во Вьетнам.

— Я не отказывалась, сказала, что, возможно, у меня это *не получится*.

— Какая разница? Но с тех пор ты не выходила у меня из головы. Так что тебя невозможно назвать серой мышкой.

Теперь они стояли прижавшись. Лэни чувствовала тепло его тела. Подняла голову. Их губы оказались в нескольких сантиметрах друг от друга. Лэни зажмурилась. Но Грэй почему-то не стремился сократить расстояние и медлил с поцелуем.

— О господи, как ты прекрасна, Лэни!

— Спасибо за комплимент.

Он поцеловал ее.

Она понимала: им нужно поговорить о том, как себя вести завтра в офисе, но не могла заставить себя начать разговор. Не хотелось говорить и о будущем их отношений. Грэйсон тоже всячески избегал этой темы.

К дому подъехал седан кремового цвета. При виде дорогой машины Грэй поморщился и шепотом выругался. Лэни с удивлением посмотрела на него.

— Это мой отец. — Он порывисто встал со стула.

Из машины вышел высокий мужчина, открыл заднюю дверцу и подал руку миниатюрной женщине в стильном, очень открытом платье в горошек и босоножках на платформе. Глаза ее скрывали огромные солнечные очки, вроде тех, что носят голливудские актрисы. Примерно так Лэни представляла женщин, с которыми Грэйсон заводит отношения, абсолютно лишенных изъянов, совершенных. Казалось, мачеха Грэйсона только что сошла с обложки какого-нибудь глянцевого журнала. Лэни вдруг вспомнилась сестра. На фотографиях в журнале, который ей попал в руки, Сиенна была одета точно так же во время каникул во Франции.

Лэни опустила голову и окинула критическим взглядом собственный наряд. Сегодня она заехала домой переодеться. Но то, что на ней было, не имело ничего общего с одеждой жены отца Грэйсона.

— Лэни? — Грэйсон поманил ее рукой.

Лэни вошла в спальню и огляделась, будто оказалась здесь впервые.

— Отец и его жена решили порадовать меня домашним обедом.

— Прекрасно.

«И что дальше?»

Она была в замешательстве. Стоит ли обедать с Грэйсоном и его семьей, может, лучше

подождать его в спальне или вернуться домой?

— Ты хотела бы с нами пообедать? — Голос Грэйсона вывел ее из печальных раздумий.

По идее, эти слова должны были обрадовать, обнадежить, но этого не произошло.

— Ты действительно хочешь, чтобы я осталась? Только, прошу тебя, скажи правду.

Она с замиранием сердца ждала ответа.

— Честно говоря, будет лучше, если ты вернешься домой.

Лэни кивнула. Ну вот, теперь она получила ответ на все свои вопросы. Завтра все будет по-прежнему. Грэйсон вновь превратится в сурового босса, а она в послушную подчиненную.

Лэни молча шла за ним мимо мистера Мэннинга и его красивой жены. Они провожали ее удивленными взглядами.

Грэй не считал нужным проводить ее до машины, даже не взглянул на нее на прощание. Лэни опять чувствовала себя никому не нужной, непривлекательной и абсолютно никчемной. Грэй что-то сказал насчет работы, но она не стала слушать. Гнев и обида душили ее. Очень хотелось ответить какой-нибудь резкостью. Она с огромным трудом сдерживалась.

Вечером, ложась спать, она решила не ходить утром на пляж. Утром Лэни проснулась раньше обычного и решила пойти. Возможно, холодная вода поможет справиться с мыслями. На прошлой неделе она плавала лениво, позволяя мыслям скользить с предмета на предмет, теперь же вкладывала в движения всю ярость, обиду и отчаяние, которые накопились в душе после вчерашнего предательства Грэя. От холодной воды мышцы сводило судорогой. Но она упорно плыла вперед, не сбавляя темп ни на минуту, будто шла на мировой рекорд. Ей просто необходимо было двигаться, чтобы избавиться от мыслей о Грэе, к тому же доказать самой себе, на что действительно способна.

На пути встретилось какое-то препятствие. Лэни резко остановилась и сразу поняла, в чем дело. Руки запутались в зеленовато-коричневой морской водоросли. Она задыхалась. От резкой остановки после быстрого непрерывного движения вперед у нее закружилась голова.

С огромным трудом Лэни удалось высвободить руки из зарослей. Она повернулась и бросила взгляд на пляж. За долгие месяцы простоя Лэни успела потерять форму, организм не был готов к таким нагрузкам. Болело в груди. Она задыхалась. Ноги сводило судорогой, она с огромным трудом продвигалась к берегу. Но, как ни странно, ей даже нравилось это забытое приятное чувство.

Наконец-то она чувствовала себя живой, пробужденной от глубокого, тяжелого сна. Глупо было надеяться на длительные отношения с Грэем, еще глупее обижаться за то, что он не оправдал ее ожиданий. Грэй никогда не обещал ей чего-то большего, чем просто физическая близость, не говорил, что любит ее, просто испытывал сексуальное желание, которое и утолил за прошедшие выходные.

Лэни годами возводила вокруг себя стену, которую не смог бы преодолеть ни один мужчина, боялась, что человек, которого она полюбит, причинит ей душевную боль. Грэйсону удалось пробить ее броню, но в конечном счете он заставил ее страдать.

Лэни рассердилась на Грэйсона за предательство, но больше на себя. Как она могла до такой степени расслабиться и не заметить подвоха, почему вообще допустила подобную ситуацию?

Теперь она медленно, лениво, плыла к берегу, почти все время держа голову над водой. В чем-то Боб прав. Плавание не сделало ее по-настоящему счастливой и беззаботной, однако

помогло справиться с болью и отчаянием, которые, сам того не ведая, причинил ей Грэй.

Около девяти часов утра Лэни вошла в кабинет Грэйсона.

Он пришел на работу еще до рассвета, думал, что работа сможет отвлечь от мыслей о Лэни. Грэй не понимал, почему со вчерашнего вечера все время думает о ней. Естественно, он не собирался связывать с ней свою жизнь. Она, скорее всего, это тоже понимала. Да, их отношения закончились слишком быстро, но, быть может, это и к лучшему.

Когда Лэни ушла, отец спросил Грэйсона, кто эта женщина. Грэйсон понял, что отец не одобрил бы такой союз. Это должно было окончательно убедить Грэйсона в том, что он поступил правильно, сказав Лэни, что ей лучше уйти.

— Это моя коллега.

— Коллега? Что же она делает в воскресенье вечером у тебя в доме? Может быть, не просто коллега?

— Нет. Нас связывают исключительно деловые отношения.

— Правда? Ты меня не обманываешь?

— Зачем мне тебя обманывать? Романтические отношения с этой девушкой меня не связывают.

Когда Лэни вошла в кабинет, Грэйсон собирался извиниться перед ней за неловкую ситуацию и за то, что ей пришлось так поспешно покинуть его дом. И поставить точку в их отношениях. Но как только Лэни приблизилась к его столу, у него возникло странное чувство. Вдруг представилось, что Лэни сейчас сделает или скажет нечто такое, что исправить потом будет невозможно.

Лэни положила на стол белоснежный конверт.

— Что это?

— Мое заявление об уходе.

Чего-то в этом роде он ожидал.

— Почему вы хотите уволиться?

— Я должна это сделать, Грэйсон. Вчера вечером вы ясно дали мне это понять.

Он стремительно подошел к ней. По выражению ее лица понял, что это не минутный порыв, она хорошо все обдумала и не отступит.

Грэй не привык, чтобы люди ему противоречили. В случае с Лэни все было по-другому. Он уважал помощницу за твердость и нежелание беспрекословно подчиняться. Очень целеустремленный человек, умеет добиваться своих целей. Она хотела обратить на себя его внимание, заставить увидеть в ней личность, и ей это удалось.

В эти выходные Грэйю даже стало казаться, что он полюбил Лэни. Но теперь понимал: с его стороны это было ошибкой. Как он мог влюбиться в женщину, которую практически не знал? Утренние прогулки по пляжу не в счет. Они замечательно провели выходные. Этого вполне достаточно. Ни к чему затягивать связь. Они совершенно разные люди. Как Таша с отцом. К тому же нельзя отвлекаться от работы. Тем более сейчас, когда фирма на грани финансового краха.

Нужно подписать заявление Лэни и тем самым разрубить этот узел. Грэй протянул руку к конверту, но вдруг неожиданно для себя сказал:

— Я понимаю, что вы хотите изменить свою жизнь. А может, вас не устраивает эта работа? Конечно, вы достойны большего. Если передумаете, захотите остаться, буду только

рад. Знайте: то, что произошло между нами, никоим образом не повлияет на наши профессиональные отношения.

— Профессиональные отношения? О каких профессиональных отношениях может идти речь после Вьетнама, а уж тем более после выходных? Насколько я помню, в моем договоре прописано, что я обязана отработать две недели после подписания заявления. Не беспокойтесь, я выполню этот пункт. Уверена, агентство подыщет для вас нового личного помощника за это время.

Грэй кивнул. Он пытался узнать по лицу Лэни, о чем она думает. Обычно мысли и чувства были написаны у нее на лице, но в это утро она старалась не встречаться с ним взглядом.

— Простите за то, что произошло вчера вечером. Не понимаю, почему так себя повел.

— Не о чем беспокоиться. Все в порядке. Я с самого начала понимала, что выходные, которые мы провели вместе, не повод знакомить меня с родственниками. Мы с самого начала понимали, что у наших отношений нет будущего, мы просто были счастливы в эти выходные. Но мне кажется, отношения исчерпаны, это к лучшему. Вы и сами понимаете. Вам не нужны длительные отношения. А я... Сейчас у меня крайне неустроенная жизнь. Надо понять, чего мне на самом деле хочется. У меня множество планов и целей, которых я собираюсь достигнуть. Вы помогли мне многое переосмыслить. И я вам за это очень благодарна. Вы были правы, когда сказали, что эта работа не для меня. А сейчас мне она тем более не подходит.

Грэйсон был уверен, что все сделал правильно. И то, что Лэни не стала устраивать душераздирающих сцен, просто прекрасно. Он боялся разбить ей сердце. Теперь понял, что ошибался на этот счет, и должен был радоваться по этому поводу. Но почему-то было очень горько и обидно.

— Вам совсем не обязательно соблюдать все пункты договора. Если хотите, можете уволиться сегодня же.

Лэни не была готова к такому ответу.

— На сегодняшний день у вас запланировано множество встреч. К тому же я не успела закончить отчет.

— Не волнуйтесь, я сам разберусь. И оплачу вам две недели, которые вы должны были у меня отработать. Надеюсь, вам удастся найти новое место.

— Я не стану брать деньги просто так. Или я работаю в течение этого срока, или уйду прямо сегодня.

— Ну, как хотите. В конце концов, это ваше право.

Лэни ненадолго задумалась.

— У меня предложение. Я закончу то, что не успела доделать, и уйду. Это займет всего несколько часов.

Когда Грэй вернулся после переговоров, Лэни уже не было. На ее рабочем месте царил идеальный порядок.

«Что ж, это даже к лучшему».

В дверь позвонили. Лэни открыла, на пороге стояла Тиган с большой коробкой шоколадных конфет.

— Не знаю, что у тебя произошло, сладкое однозначно не помешает. Шоколад улучшает настроение и помогает справляться со стрессами.

— Прости, что сорвала тебя, ничего особенного не случилось, но...

Тиган вытащила телефон и показала Лэни. На дисплее высветилось сообщение: «Пожалуйста, позвони мне. Нужно поговорить».

— Я сразу поняла: у тебя произошло что-то очень плохое. В твоём сообщении не было ни одного смайлика.

— Да нет же, ничего страшного. Просто, когда я писала это сообщение, у меня было ужасное настроение. Так что не стоит обращать внимания. Сейчас у меня все хорошо.

Лэни послала сообщение, когда навсегда покинула «Мэннинг».

— Ну да, как же! Ты и сейчас чуть не плачешь.

Лэни молча отправилась за штопором. По пути домой она заехала в винный магазинчик за бутылкой каберне совиньон.

— Я переспала с Грэйсоном Мэннингом.

Тиган от неожиданности поперхнулась вином и уронила коробку конфет.

— Знаешь, Лэни, мне кажется, все это очень хорошо.

— Хорошо? Что ты имеешь в виду?

— Помнишь, я говорила, что тебе нужно немного развеяться? Завести интрижку с каким-нибудь мужчиной или хотя бы сходить на свидание? Ты всегда была слишком благоразумна, взвешивала каждый шаг. И то, что хотя бы раз в жизни ты совершила опрометчивый поступок, просто чудесно.

— Чудесно? Я переспала с боссом и сразу после этого была вынуждена уволиться. Теперь я на мели. Найти новую работу не так-то и просто.

— Вот это я и имею в виду. Это так не похоже на все твои поступки. И я рада, что хотя бы раз в жизни ты поступила безрассудно. Теперь ты поняла, что жизнь — это не скучные будни, где все дни похожи один на другой. Она бывает яркой и захватывающей. Иногда нужно жить настоящим и не думать о будущем. Жаль, что твои отношения с боссом продлились всего два дня. Удовольствие нужно растягивать.

— Это началось гораздо раньше.

И Лэни рассказала о поцелуе на ночном рынке и прогулках по пляжу, упустив лишь некоторые моменты.

Грэй откинулся на спинку стула. Он все время ерзал и никак не мог устроиться удобнее. Нервное напряжение росло с каждой минутой.

Телефонный разговор окончательно выбил его из колеи. Все инвесторы, кроме Рэкел, расторгли контракт с фирмой «Мэннинг». С одной стороны, он понимал, что не стоит сходить с ума. У него и раньше бывали не самые удачные проекты. Но почему-то эта ситуация потрясла его. Окончательно придавила. Правда, проект с самого начала казался довольно рискованным, глупо было надеяться, что все сразу выгорит. Возможно, стоит подождать, и позже этот проект заинтересует кого-то еще. Слишком он увлекся этим, поверил в собственные силы, решил, что все виллы на курорте Хойана немедленно будут распроданы.

Он решил выпить кофе, чтобы немного успокоиться.

Был разгар рабочего дня. В такое время Лэни никогда не ходила на пляж. Грэйсон прекрасно это знал. И тем не менее поймал себя на том, что смотрит на океан, в надежде увидеть ее там.

Он быстро бежал по берегу. Очень хотелось встретиться с Лэни и рассказать о том, что

сегодня произошло.

Вернувшись домой, он решил позвонить отцу и попросить у него совета. Но тут же подумал: какой в этом смысл? Отец скажет то, что он и так знает.

Надо взять себя в руки и продолжать жить дальше. Даже если он совершит непоправимую ошибку и фирма разорится, он сможет основать новую, восстановить то, что потерял. Что же касается Лэни, то ее мечты рухнули раз и навсегда. У нее нет другого шанса. Она не сможет начать свою спортивную карьеру с нуля. Ее уже не примут в команду. Но Лэни оказалась достаточно сильным человеком и решила полностью изменить свою жизнь, нашла работу, а он оттолкнул ее, подорвал уверенность в себе, и без того зыбкую. Из-за него ее мечты и иллюзии окончательно рухнули.

Завтра Грэй начнет подыскивать новых инвесторов и попутно разрабатывать новый проект. Но вдруг понял, что совершенно не хочет всем этим заниматься. Мысль о том, что единственным смыслом жизни опять станет работа, приводила его в ужас. Он ни о чем не мог думать, кроме Лэни. Воспоминания о том, как она грациозно, словно русалка, плавала в океане, постоянно мелькали у него перед глазами.

Лэни открыла входную дверь, и ее лицо вытянулось от удивления.

— Что вы здесь делаете? — изумленно глядя на Грэйсона, спросила она.

Ситуация повторялась, только теперь все было наоборот. Когда-то Лэни сидела на его крыльце, не решаясь постучать, теперь Грэйсон мялся перед ее дверью, не зная, как быть. Когда Грэй подъехал к дому Лэни, он вдруг понял, что, возможно, совершает непоправимую ошибку.

— Простите меня, Лэни.

— Вы уже попросили у меня прощения, забыли? Я напомним. Это было в тот день, когда я уволилась. Вам не за что извиняться.

— Я очень виноват перед вами. И вы это знаете. В тот вечер, когда отец с Ташей приехали ко мне, я повел себя по отношению к вам как настоящий подлец. Я подумал тогда... Впрочем, сейчас это не важно. Я приехал к вам не для того, чтобы вспоминать тот проклятый вечер.

Лэни стояла, скрестив руки на груди, и молча ждала, что он скажет дальше.

— Можно мне войти?

— Нет.

Грэй тяжело вздохнул и помолчал, собираясь с мыслями.

— Я больше так не могу. Разлука с вами для меня невыносима. Я не могу без вас. Поверьте, я не лгу. Это чистая правда. Мне казалось, что смогу жить без вас. Но теперь я понял, до какой степени ошибался. Я проклинаю себя за то, что повел себя так с вами. И недавно понял, что вам пришлось пережить.

— Я не понимаю, о чем вы говорите.

— Я говорю о вашей спортивной карьере. О крушении надежд. Недавно я понял, что вы должны были чувствовать, осознав, что вашим мечтам не суждено сбыться. А я вместо того, чтобы как-то поддержать вас, причинил новые страдания. Сначала я задавал вопросы, которые были вам неприятны, не нашел ничего умнее, как сказать, что работа личным помощником не для вас. Я не имел права этого делать. В конце концов, это не мое дело. А потом я решил, что мы разные люди, и оттолкнул вас. Простите, простите меня за все. Я не знаю, смогу ли я когда-нибудь искупить свою вину перед вами.

Лэни не отрываясь смотрела на деревянные перила, всеми силами старалась не встречаться с Грэйсоном взглядом. Но потом, словно на что-то решившись, подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза:

— Вы не так уж и не правы, когда задавали вопросы. Вы не открыли для меня ничего нового. Я постоянно об этом думаю.

— Все равно я не имел права вас об этом спрашивать. Вы сильный, самодостаточный человек и сами можете решить, какой путь избрать.

— Да, вы правы. — На лице Лэни показалась легкая, едва заметная улыбка. — Но если бы не вы, я бы еще не скоро приняла верное решение. Так что вы все сделали правильно. И вам не в чем себя винить.

Повисло молчание. Лэни всем своим видом давала понять, что ему пора уходить. Он не мог себя заставить это сделать.

— Я так скучаю по пляжу.

Грэйсон не стал развивать мысль. Лэни и без того все поняла. Он скучал по их прогулкам, когда они весело, беззаботно смеялись и болтали обо всем на свете.

Лэни махнула рукой, чтобы заставить его замолчать. Прищурившись, решительно шагнула навстречу. Ему показалось, что она хочет столкнуть его с крыльца. Но она стояла и смотрела на него. Вид у нее был очень усталый и опустошенный.

— Я тоже скучаю по нашим прогулкам. Очень веселые прогулки, не так ли?

— Почему бы нам не возобновить их?

Лэни нахмурилась:

— Вы хотите, чтобы мы опять стали гулять по утрам? Полагаете, это возможно после того, что произошло?

Грэйсону всегда нравилась прямота Лэни. Но в данный момент ее резкость окончательно сбила его с толку. Он почувствовал страшную неловкость, начал злиться на Лэни, потом взял себя в руки. В создавшейся ситуации виноват только он.

— Я не понимаю, чего хочу на самом деле, мне нравится говорить с вами обо всем на свете. Строить планы на будущее. Я не видел вас несколько недель. И все это время очень без вас скучал.

Взгляд ее неожиданно смягчился. В глазах на мгновение промелькнуло странное выражение. Спустя секунду ее лицо опять стало непроницаемым.

— Все это время больше всего на свете мне хотелось прикоснуться к вам. Я бы все отдал за то, чтобы обнять вас. Или поцеловать. О, я хотел бы целовать и целовать вас, сотни раз. Покрыть поцелуями ваше лицо и каждую клеточку вашего тела.

Он вдруг поймал себя на мысли, что опять становится неисправимым романтиком. Как всегда в ее присутствии. Это смущало и беспокоило. Он чувствовал, что теряет над собой контроль, но не мог взять свои слова обратно. Да и не хотел.

— Вы сами понимаете, о чем говорите? Это предполагает совсем другие отношения между мужчиной и женщиной. И не только на выходные. Неужели вы хотите со мной длительных отношений?

— Да. Я хочу серьезных отношений, а не мимолетной интрижки.

— И значит...

— Я не знаю, сколько продлятся наши отношения. Месяц, год, может, всю жизнь. Я пока не могу ничего обещать. Но одно знаю точно. Я не хочу, чтобы они прервались сейчас.

Быть может, ему не стоило говорить об этом. Руки Лэни безвольно повисли вдоль тела.

Некоторое время она молчала, обдумывая то, что сказал ей Грэйсон. И вдруг шагнула ему навстречу.

— То есть ты считаешь, что нам стоит жить настоящим моментом и не думать о будущем?

Грэй кивнул.

— Значит, наши отношения всегда будут зыбкими и неопределенными.

Грэйсон снова кивнул. Он и сам прекрасно это понимал.

Лэни опять сделала шаг навстречу и коснулась его руки. У Грэя кружилась голова, путались мысли. Прикосновения Лэни сводили его с ума.

Она встала на цыпочки. Ее жаркое дыхание обожгло ему щеку.

— Хорошо, я все поняла.

Голос ее был на удивление нежным. Должно быть, в его присутствии у нее, так же как и у него, путаются мысли.

Они оба сгорали от страсти друг к другу, не зная, к чему это приведет. Но сейчас это не имело значения. В глубине души оба понимали, что ничем хорошим все это не кончится.

Спустя мгновение губы их слились в поцелуе. Грэй взял Лэни на руки и понес в дом.

Лэни разбудили женские голоса из кухни. Она открыла глаза и села на постели. Тряхнула головой, чтобы прогнать остатки сна. Что случилось? Кто на кухне?

Они уснули вместе. Лэни провела рукой по остывшей половине постели. Грэй нигде не было видно. Некоторое время Лэни растерянно моргала, собираясь с мыслями. Судя по всему, была глубокая ночь.

Она с огромным трудом нащупала кнопку ночника и включила его. От яркого света голова закружилась, и она откинулась на подушку. Задумчиво смотрела на свисавший с потолка небесно-голубой фонарик, который она привезла из Хойана.

Должно быть, Грэй ушел. Следовало ожидать. Он ничего не обещал. Наверное, их отношения всегда будут такими. Грэй будет то появляться, то исчезать. Лэни охватили смешанные чувства. Она не знала, как все это воспринимать.

И вдруг... Она не могла поверить своим ушам, услышав его голос из кухни. Тряхнула головой и все поняла. Женские голоса принадлежали матери и сестре. Судя по всему, Грэй уже давно сидит на кухне и занимает их разговором.

«О нет, только не это».

Она лихорадочно принялась искать одежду, нашла, быстро оделась и бросилась на кухню.

Грэй в одних трусах мирно беседовал с ее родными, облокотившись на кухонную стойку. Сиенна и мать сидели на высоких барных стульях. В углу стояли их сумки и чемоданы.

— Я не знала, что вы прилетите сегодня.

На самом деле, совершенно забыла об их приезде, кроме того, не знала точной даты. Надо же было им вернуться именно тогда, когда у нее остался Грэй! Какая неловкая ситуация! Впредь нужно быть осмотрительнее.

— Мы уже поняли, что наше возвращение стало для тебя полной неожиданностью, — сказала Сиенна и бросила многозначительный взгляд на Грэя.

— Сначала я подумал, что в дом забрались вору, — принялся объяснять Грэй. — Но, увидев у вас ключи, понял, что ошибся. Вору крайне редко открывают двери ключами.

Сиенна рассмеялась приятно и мелодично. Грэй улыбнулся ей. Она всегда была неотразимой в глазах мужчин. Спустя мгновение он сказал, что все-таки ему нужно одеться, и вышел из кухни. Как только за ним закрылась дверь, мать и сестра сразу же засыпали Лэни вопросами:

— Ты уверена, что поступила правильно?

— Это новый бойфренд?

— Кто он такой?

— Чем занимается?

Казалось, они не могли поверить, что у дурнушки Лэни может появиться бойфренд. Лэни было крайне неприятно и обидно.

— Он мой друг. — Она кивком прервала дальнейшие расспросы.

В этот момент на кухню вернулся Грэй в джинсах и футболке. Самый простой, заурядный наряд, но и в нем он был неотразим.

Лэни разнервничалась. И чтобы чем-то занять себя, стала заваривать чай. Сновала по

кухне, делая вид, что очень занята. Грэй между тем отвечал на бесконечные вопросы Сандры и Сиенны, сохранял удивительное самообладание и даже шутил. Это так на него не похоже! Правда, пустая болтовня должна до смерти ему наскучить. Лэни удивлялась, почему он не идет домой. Она на его месте так бы и поступила. Ей очень не хотелось, чтобы он продолжал разговор с матерью и сестрой.

Наконец Лэни закончила свои манипуляции. Все сели за стол пить чай. Теперь Грэй почти все время молчал. Сиенна и миссис Смит болтали без умолку и никому не давали вставить слова. Лэни, как и Грэй, молчала. Чай казался совершенно безвкусным. Настроение хуже некуда. Сиенна напропалую флиртowała с Грэем. Лэни понимала: сестра не строит в отношении его никаких планов и ведет себя так в обществе любого мужчины. Это ужасно раздражало. Потом Сиенна решила показать свои медали.

Миссис Смит и Сиенна достали коробочки с медалями и аккуратно разложили их на кухонной стойке. Грэй собирался что-то сказать, но Лэни остановила его кивком. Сиенна, уже открывавшая коробочки, замерла, встретившись с Лэни взглядом. На ее лице отразились неуверенность и беспокойство. Казалось, она сомневается, правильно ли поступает. Но в следующую минуту сомнения и неуверенность уступили место счастью и гордости. Казалось, ей не терпелось поделиться с сестрой своей радостью. Неужели для нее было так важно мнение Лэни?

Лэни вдруг стало стыдно перед Сиенной за то, что не удосужилась прилететь в Лондон и не присутствовала на награждении. В тот момент ей попросту этого не хотелось. И теперь, видя искреннюю радость Сиенны, она ругала себя последними словами.

Лэни ласково улыбнулась сестре. Сиенна с облегчением вздохнула.

Медали засверкали в ярком свете кухонных ламп, красивые и большие.

Сиенна с беспокойством наблюдала за сестрой. Точно такое же выражение читалось в глазах ее матери и Грэя. Но беспокоились они напрасно. Она давно смирилась со своей судьбой. Лэни была искренне рада за свою сестру. Сиенна заработала эти медали тяжелейшим трудом. Лэни и думать забыла о своих амбициях и несбывшихся надеждах. Она подошла к сестре и крепко обняла ее.

— Ты молодец! Я очень тобой горжусь.

Лэни вышла проводить Грэйсона до машины. Несмотря на позднее время, он решил вернуться домой. Лэни не стала его задерживать.

На улице было так тихо, что она слышала отдаленный плеск волн.

— С тобой все в порядке? — с беспокойством глядя на нее, спросил Грэй.

— В полном, — улыбнувшись, ответила Лэни.

Он взял ее за руку и притянул к себе, но она отстранилась.

— Что случилось?

— Не знаю. Мне кажется, это не самая лучшая идея.

— Что ты имеешь в виду?

— Наши отношения.

— Почему?

Лэни не ответила. Стараясь не встречаться с ним взглядом, смотрела на уличный фонарь до тех пор, пока ее глаза не наполнились слезами.

— Мне нужно все как следует обдумать. В последнее время я зацклилась на всякой ерунде о своих неудачах и разочарованиях. Это недостойно и эгоистично с моей стороны.

Да, я неудачница, но нужно как-то смириться с этим и жить дальше.

— Ты не неудачница, Лэни, не говори так. Ты многого достигла в своей жизни.

— Да, я многого достигла. Недавно я это поняла. Но дело в том, что я хотела достигнуть большего. И мне больно осознавать, что не достигла и половины из намеченных целей. Что было, то прошло. Нужно двигаться дальше.

Грэй кивнул.

— Дело в том, что я не переживу еще одной неудачи, Грэй. В моей жизни и без того было слишком много провалов. Мне нужно обрести уверенность в себе. А наши отношения слишком зыбкие и ненадежные, могут оборваться в любой момент. Я считаю, нам нужно расстаться. И как можно скорее. Так будет лучше для нас обоих.

— Почему ты так уверена, что наши отношения скоро закончатся? Быть может, мы будем вместе всю свою жизнь.

— Я так не думаю. Конечно же наши отношения не продлятся долго, иначе и быть не может. Ты сам не знаешь, чего хочешь. Я тоже этого не знаю. Но в одном я уверена на сто процентов. Тебе не нужна любовь, и ты никогда не захочешь серьезных отношений. Ты попросту не способен ни в кого влюбиться.

Лэни немного помолчала, давая Грэйсону возможность ответить. Она думала, что он станет возражать, попытается убедить ее, что она не права, но он молчал.

У Лэни на глаза навернулись слезы. Какая же она дура!

— А тебе-то нужна любовь, Лэни? Ты-то способна по-настоящему влюбиться?

Лэни задумалась. Она всегда считала, что серьезные отношения не для нее. Но теперь все изменилось, она не переставая думала только о Грэе. И ни разу не спросила себя, нужны ли ей серьезные отношения с ним.

Сегодня вечером она поняла, что по-настоящему любит его и все на свете отдала бы за возможность прожить с ним всю жизнь. Лэни посмотрела ему прямо в глаза. Испугалась, что по ее взгляду Грэй поймет — она любит его. Ей не хотелось навязываться. Грэй, судя по всему, увидел что-то в ее лице и поспешно отвел взгляд.

— По правде говоря, я уже полюбила. Да, сегодня поняла, что люблю тебя. Сначала ты казался мне грубым, надменным и холодным. Но потом я увидела, что это не так. Ты просто замкнутый и держишь с людьми дистанцию. Они отвечают тебе тем же, держатся от тебя подальше. А еще смыслом твоей жизни всегда была работа. Ты боялся, что любовь или простая привязанность отвлекут тебя, и «Мэннинг» рухнет.

— Ты ошибаешься и ничего не понимаешь!

— Я все прекрасно понимаю. Сама была такой. На протяжении многих лет упорно шла к своей цели. И ничего, кроме этого, для меня не существовало. Но теперь все изменилось, у меня появилось время. Иногда кажется, что моя жизнь только начинается. У меня открылась масса возможностей. Теперь я могу мечтать о достижении новых целей и конечно же заводить отношения. Я готова начать серьезные отношения с мужчиной и, быть может, в него влюбиться.

Только теперь Лэни смогла прочувствовать и осознать то, о чем говорила Грэйсону. Перед ней словно открылся мир, полный удивительных возможностей. По сравнению с ними прежние амбиции и мечты показались мелкими и пустыми. Лэни вдруг почувствовала возбуждение и невероятную легкость во всем теле.

Она вдруг поняла, что это чувство начало зарождаться в ней давно. Быть может, когда она пришла в фирму. Или когда они с Грэйсоном впервые поцеловались. Он разбудил в ней

женщину, открыл дремавшие долгие годы чувства. Теперь она окончательно в этом убедилась и полностью примирилась со своим положением. Более того, новая жизнь вдруг показалась невероятно яркой и интересной, а прошлое — скучным и однообразным. Как ни странно, помогла ей в этом Сиенна. Когда Лэни увидела ее медали, она окончательно освободилась от собственной неудовлетворенности, душевной пустоты и мучительной зависти к сестре.

— Ты ошибаешься. Я готов пожертвовать всем, даже карьерой, ради наших отношений.

— Тебе это только кажется. Ты понятия не имеешь, что такое реальные отношения между людьми.

— А что ты называешь реальными отношениями? Многочисленные браки моего отца? Наши с матерью отношения? Или то, как отец бросил тебя и даже ни разу не поинтересовался твоей судьбой? Если, по-твоему, это реальные отношения, мне такие не нужны.

Лэни кивнула. Тут Грэй абсолютно прав.

— До свидания, Грэй. Мне было хорошо с тобой.

Он взглянул на нее, и этот взгляд был гораздо красноречивей любых слов. Ей вдруг страстно захотелось обнять его и поцеловать. Пусть их отношения будут короткими. Зачем думать о будущем? Почему бы просто не жить настоящим?

Во взгляде Грэйсона тоже читалась страсть, а быть может, даже любовь. Он смотрел на нее с такой нежностью, будто она самый родной, самый близкий ему человек на земле.

Лэни захотелось отказаться от своих слов, но она сдержалась. Хватит иллюзий! Грэйсон не тот человек, который сможет дать ей то, в чем она так нуждалась: серьезные отношения и, главное, любовь. Короткого романа недостаточно. Возможно, она ошибалась, когда говорила, что он не способен влюбиться. Но и влюбленность его — чисто физическое влечение, не более того. Мысль об отношениях, построенных только на сексе, приводила ее в ужас.

Грэй не стал упрашивать дать ему шанс доказать, что он действительно любит ее. Не сказав на прощание ни слова, он направился к машине.

Значит, он ее не любит. С этим нужно просто смириться и постараться жить дальше. Она молча смотрела ему вслед.

Месяц спустя

Был вечер пятницы. Грэй договорился о встрече с отцом в пабе в центральной части города, чтобы отпраздновать вместе знаменательную дату. С тех пор как мистер Мэннинг полностью отошел от дел, прошло ровно три месяца.

Дела в фирме начали понемногу налаживаться. Конечно, ситуация все еще была непростой. Но деловые партнеры мало-помалу стали привыкать к новому главе компании. Возможно, вскоре начнут доверять так же, как когда-то доверяли его отцу.

Да и Грэй стал понемногу осваиваться со своей новой ролью, и уход отца уже не казался ему таким трагическим событием. Он понемногу привыкал к ответственности, которая легла на его плечи.

Он, по примеру Лэни, смог переосмыслить свое отношение к жизни. И это помогло ему в делах. На этой неделе Грэйсон продал одну из вилл в Хойане.

— Между мной и Ташей все кончено, — внезапно признался Гордон.

— Очень жаль, — сказал Грэй и сделал глоток пива.

— Судя по твоему виду, эта новость тебя не очень удивила.

— Совсем не удивила. Этого следовало ожидать.

Подобный разговор происходил всякий раз, когда отец разводился с очередной женой.

— И что случилось? Почему вы решили развестись? — спросил сын.

Отец удивленно поднял брови, а Грэйсон подумал, зачем он задал этот вопрос?

— С какого-то момента что-то в наших отношениях разладилось, и все пошло наперекосяк.

— А что ты ожидал от брака с Ташей?

— Наверное, надеялся, что уж этот брак станет идеальным и мы проживем вместе до конца своих дней, — улыбнулся мистер Мэннинг.

— Что ты называешь идеальным браком?

— В этом-то и проблема, я не знаю. Постоянно ищу идеальную женщину и считаю, что очередной брак наконец будет удачным. Но на поверку все не так. Я не знаю, какими достоинствами должна обладать идеальная жена, и продолжаю упорно искать ее.

— Если ты не понимаешь, что именно тебе нужно, зачем продолжаешь жениться на женщинах, которых фактически не знаешь?

— Не понимаю. Каждый раз, стоит влюбиться, мне начинает казаться, что именно ее я искал всю жизнь.

— Значит, жизнь тебя ничему не учит.

— Все мои жены были разными. Каждый раз я женился на той, которая была полной противоположностью своей предшественнице. Так что кое-чему горький опыт меня все же научил.

Грэй рассмеялся.

Затем разговор перешел на другие, более обыденные темы. Об инвесторах, новых проектах и других деловых вопросах, касающихся фирмы «Мэннинг». Но Грэй постоянно ловил себя на том, что думает о личной жизни отца и пытается понять, почему он ведет себя так и почему, несмотря ни на что, остался неисправимым романтиком.

— Ты любил ее? — неожиданно спросил Грэй, перебив отца на полуслове.

Гордон с удивлением посмотрел на сына:

— Сначала думал, что люблю, теперь понимаю, что ошибался. После развода ощущаю невероятное облегчение. Если бы я действительно любил Ташу, вряд ли бы чувствовал что-то подобное.

После каждого развода в глазах отца появлялось странное выражение. Теперь Грэй понял: это облегчение. По идее, подобное чувство должен испытывать и он, расставшись с Лэни. Но почему-то не испытывал. Напротив, ощущал пустоту. Почему весь этот вечер она не выходит у него из головы? Он не видел ее уже несколько недель, перестал ходить на пляж по утрам. Встречи с ним причинили бы ей душевную боль, напомнили о расставании.

Но, возможно, дело не в Лэни, а в нем самом. Может быть, он не хотел беречь свои душевные раны, наблюдая за тем, как грациозно она плывет по тихой глади океана.

Лэни тяжело вздохнула. У нее никак не получалось развязать узел на фартуке. Наконец ей это удалось, и она повесила фартук на крючок.

Рабочий день был окончен. Они с Бобом закрыли кафе, вышли из зала в небольшой кабинет. Старик подсчитывал выручку.

— Ну как, начинаете привыкать к новой работе? — улыбнувшись, спросил он. — Представляю, как вы устаете, как болят с непривычки ноги!

— Устаю? Да что вы! Я столько лет усиленно тренировалась. Неужели вы думаете, что после таких нагрузок мне тяжело провести на ногах целый день?

— Вам бы открыть кафе на воде. Представляете, вы подплываете к столикам, чтобы принять очередной заказ.

Лэни помолчала с минуту, будто на самом деле обдумывала предложение Боба.

— Над этим стоит поразмыслить, — серьезно проговорила она и отправилась на пляж.

С тех пор как Лэни выкупила кафе Боба, она собиралась изменить расписание. В это время года в пять вечера совсем еще светло и немало желающих выпить чашечку кофе. Но пока не дошли руки.

Народу на пляже было немного. Несколько человек загорали. Собаки, играя, гонялись друг за другом. Дети плескались на отмели. Дул легкий ветерок, и на ровной поверхности воды изредка появлялись небольшие волны с белой пеной. Один серфингист даже пробовал оседлать одну из них, но тщетно. Вдалеке вырисовывался силуэт одинокого грузового судна.

Прищурившись, Лэни посмотрела на солнце, у нее заслезились глаза, она поспешно отвела их. В последнее время ее жизнь стала понемногу налаживаться. Перед ней открывались фантастические возможности. Боб окончательно собирался на пенсию, таким образом, вскоре она должна была стать единоличной владелицей кафе. Оставалось только подписать договор об аренде здания. Правда, пришлось снять со счета все сбережения и взять значительную ссуду. Лэни решила отложить покупку дома и уютилась в двух крошечных комнатках, примыкавших к кафе. Но это временные неудобства. Она пришла к выводу, что не может работать на кого-то, поэтому и решила попробовать себя в бизнесе, хотела полностью контролировать свою жизнь, отвечать за свои взлеты и падения, успехи и неудачи. Словом, кардинально изменить жизнь. Лэни чувствовала, что это кафе принесет ей удачу, и этот новый шаг в ее жизни не окончится провалом. А на пляже вообще ощутила это в полной мере. Вода всегда действовала на нее успокаивающе. Наедине с океаном Лэни казалась себе талантливой. Лишь мысли о Грэйсоне не давали ей покоя.

Лэни решительно поднялась и надела очки для плавания. Необходимо сосредоточиться на движениях и не думать о том, чему не суждено сбыться.

Солнце клонилось к закату, когда Лэни решила повернуть к берегу, а на прощание еще раз нырнуть. Она задержала дыхание и погрузилась в воду. Вдруг послышался плеск и прямо перед ее лицом возник ярко-желтый теннисный мяч. Лэни вынырнула и увидела Лютера, что есть силы плывшего к своему сокровищу. Вот он нырнул, но через несколько секунд уже показался на поверхности с мячом в зубах. Проплыл мимо Лэни, достиг берега, положил мяч на песок и выжидающе посмотрел на нее, прямо-таки дрожа от нетерпения. Ему очень хотелось поиграть с ней.

— Подожди немного, приятель! — прокричала Лэни. — Сейчас я выйду на берег, и мы обязательно поиграем.

Пес улегся на песок и стал терпеливо ждать ее. Казалось, он понял, что она сказала.

Лэни понимала: где-то поблизости Грэй. Разволновалась. Обернулась и увидела Грэйсона в нескольких дюймах от себя.

— Привет, — просто сказал он, словно они расстались только вчера.

— Привет. — Ее голос предательски дрогнул.

Некоторое время оба молчали.

— Боб сказал, что ты выкупила его кафе.

— Да. Целый месяц он учил меня своему ремеслу. И теперь, когда я освоилась, Боб со спокойной душой готов передать мне свое дело.

— Прекрасная идея!

— Да, то, что мне нужно.

И затруднительный разговор перешел в еще более затруднительное молчание.

— Рада, что вы решили возобновить прогулки. Лютеру здесь так нравится. Давненько не видела вас с ним на пляже. Надеюсь, не я тому причиной?

— Конечно же я перестал приходить на пляж из-за вас, — помолчав с минуту, признался Грэй.

— Напрасно!

— А вы считаете, что у меня нет причин для этого?

— Перестаньте! Иначе я возненавижу себя. Подумать только! Совместные выходные навсегда лишили вас с Лютером прогулок в чудесном местечке. Мне очень жаль!

— Знаете, в чем наша основная проблема, Лэни? Дело в том, что наши отношения — это нечто большее, чем мимолетная интрижка.

Лэни чуть не раздавила очки для плавания.

— Ошибаетесь.

Невыносимый разговор. Бессмысленный и бесполезный. Все это они обсудили месяц назад.

Лэни помолчала, подбирая слова, и заговорила не так холодно, даже как-то интимно:

— Ты все сам понимаешь, тебе не нужны серьезные отношения ни с кем.

— Да, раньше я действительно так думал, но теперь понял, что ошибался.

Лэни с огромным трудом заставила себя встретиться с ним взглядом. Сердце забилося от радости. Вдруг она ошибалась, и он действительно ее любит? Но она задушила эту робкую надежду. К чему иллюзии. Грэй не способен влюбиться.

— Ошибался?

— Да. Раньше я думал, что допустить в душу любовь — значит проявить слабость. Любовь способна пробить мою броню. Я боялся, что сложности, неизбежные в любых серьезных отношениях с женщиной, отвлекут меня от главного, помешают достигнуть основной цели в жизни.

— Ты имеешь в виду фирму?

— Да. Раньше я считал работу смыслом жизни. Но теперь понял: это не так. Конечно, «Мэннинг» играет в моей жизни важную роль. Но не стоит ставить ее превыше всего и жертвовать всем на свете. Мой отец уже давно это понял. Поэтому так упорно пытается найти настоящую любовь. Да, все его браки оканчивались неудачей. Но недавно мне стало ясно, до какой степени я был не прав, когда смеялся над ним за эти нелепые попытки обрести счастье. На днях мы разговаривали с ним на эту тему. Оказывается, когда-то он испытал настоящую любовь. Хотя мне этого и не говорил. С тех пор он ищет женщину, способную пробудить в нем прежнее чувство.

Он приблизился к ней или это волны подтолкнули их друг к другу? Взгляды их опять встретились, и Лэни прочла в его глазах искреннее чувство, волнение и что-то еще. Сердце ее затопила любовь и нежность к Грэю. Она шагнула навстречу ему. Хотелось обнять и поцеловать его. Еще один робкий, неуверенный шаг навстречу Грэйсону. Не так-то это и

просто.

— Но я не такой, как отец. Не хочу повторять его путь, не собираюсь озадачиваться поисками женщины, которая сможет пробудить во мне настоящее чувство.

— Значит, не хочешь жениться семь раз?

— Конечно нет!

Лэни и сама это понимала. Ей всегда представлялось, что Грэй рано или поздно окончательно замкнется в своей скорлупе, и окружающий мир перестанет для него существовать.

Грэй сделал решающий шаг навстречу Лэни. Теперь они фактически касались друг друга. У нее перехватило дыхание. Взгляд его был полон страсти.

— Я люблю тебя, Лэни.

В первое мгновение Лэни не поверила своим ушам. А вдруг это правда? Может, стоит рискнуть, и в этот раз все будет по-другому? А если он бросит ее? Сможет ли она опять пережить предательство и душевную боль? Она снова посмотрела ему прямо в глаза и, к своему удивлению, не увидела в его взгляде ни капли сомнения. Задумалась, взвешивая плюсы и минусы. Надо попробовать!

— Я тоже тебя люблю, — с нежностью глядя на Грэйсона, проговорила Лэни так громко, что даже плеск волн не способен был заглушить ее слова.

Спустя мгновение она обняла Грэйсона, они поцеловались. Их губы были солеными на вкус, а мокрые тела горячими от переполнявшей страсти.

К реальности их вернул громкий лай Лютера.

— Мне кажется, Лютеру скучно. Он хочет, чтобы с ним поиграли, — улыбнувшись, сказала Лэни.

Они с неохотой оторвались друг от друга и поплыли к берегу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net